

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

3267.180

HARVARD COLLEGE
LIBRARY

BOUGHT FROM THE
AMEY RICHMOND SHELDON
FUND

Баронъ П. К. Усларъ,

Генеральнаго штаба генерал-майора, членъ-корреспондента С.-Петербургскаго
Императорскаго Академіи Наукъ.

ЭТНОГРАФІЯ КАВКАЗА.

ЯЗЫКОЗНАНІЕ.

II.

Чеченскій языкъ.

СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ

1) статьи П. К. Услара о словахъ его: а) Коего о словенскихъ произноше-
ніяхъ верней, б) объ исследованіи кавказскихъ диалектовъ и с) нечто объ
неблизкихъ кавказскихъ горцахъ; 2) соч. А. Шафера *Chetschenzische Studien*
на основаніи 12 стб. языка и 3) чеченскихъ пословицъ и разсказовъ о Наври-
дзиди отъ Бушара П. Бартоломая.

Изданіе Управленія Кавказскаго Учебнаго Округа.

ТИФЛИСЪ.

1888.

Баронъ Л. К. Усларъ,

Генеральнаго штаба генералъ-маюръ, членъ-корреспондентъ С.-Петербургской
ИМПЕРАТОРСКОЙ Академіи Наукъ.

ЭТНОГРАФІЯ КАВКАЗА.

ЯЗЫКОЗНАНИЕ.

II.

Чеченскій языкъ.

СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ

1) писемъ П. К. Услара и статей его: а) кое-что о словесныхъ произведе-
ніяхъ горцевъ, б) объ изслѣдованіи кавказскихъ языковъ и с) нѣчто объ
азбукахъ кавказскихъ горцевъ; 2) соч. А. Шифнера: Tschetschenzische studien
въ переводѣ съ нем. языка и 3) чеченскихъ пословицъ и разсказовъ о Насръ-
Эдинѣ изъ Букваря И. Бартоломея.

Изданіе Управленія Кавказскаго Учебнаго Округа.

ТИФЛИСЪ.

Типографія канц. Главноначальствующаго гражданскою частію на Кавказѣ.

1888.

3267.180
✓

HARVARD COLLEGE LIBRARY
SHELDON FUND
JULY 10, 1940

176
42-68
x1

Оглавленіе.

Стр.

О составѣ второго выпуска сочиненій П. К. Услара . . . V

Отдѣль первый.

Письма П. К. Услара (1857—1872 гг.). . . . . 1—52

Отдѣль второй.

Чеченскій языкъ, изсл. П. К. Услара.

Чеченская азбука	1
О чеченцахъ и мѣстѣ ихъ поселенія (§ 1 и 2)	—
Гласныя буквы (§ 3).	3
Согласныя (§ 5).	5
О произношеніи буквъ съ знакомъ °, о долгихъ и краткихъ гласныхъ (§§ 6, 7)	7
Слова для упражненія въ чтеніи (§ 8)	—
Имя существительное.	
<i>Категоріи именъ</i> (§ 9)	9
I и II категорія (существа разумныя) § 10).	10
III—VI категорія (существа одушевленные, но безсмысленныя, предметы неодушевленные и понятія отвлеченныя) § 11.	11
Распредѣленіе именъ по категоріямъ (§ 12)	—
Согласованіе глаголовъ съ именами (§ 13).	14
Падежи (§ 14)	15
Примѣры правильнаго склоненія: <i>амал</i> (§ 15)	16
Примѣры употребленія падежей (§ 16)	17
Падежи мѣста и времени (§ 17), <i>caritivus</i> (§ 18).	22
Образованіе падежныхъ формъ (§ 19, 20 и 21)	23
Склоненіе слова <i>дѣ, отецъ</i> (§ 22)	27
Существительныя съ неизмѣняющеюся основой (имен. вид.) § 23.	28

II

Существительныя, измѣняющія при склоненіи гласную корня (§ 24).	32	
Склоненіе односложныхъ именъ съ конечною гласною (§ 25).	35	
Существительныя, принимающія въ косвенныхъ падежахъ согласныя (§ 26).	36	
Неправильное образованіе множественнаго числа (§ 27).	38	
Отсутствіе формъ уменьшительныхъ и увеличительныхъ (§ 28); обозначеніе половъ (§ 29).	39	
Имя прилагательное.		
Согласованіе съ существительнымъ (§ 30); окончанія прилагательныхъ, склоненіе (§ 31).	40	
Степени сравненія (§ 32).	43	
Мѣстоименіе.		
Личныя; ихъ склоненіе (§ 33).	45	
Притяжательныя; возвратныя; (§ 34—37); указательныя (§ 38); вопросительныя (§ 39); замѣна относительныхъ (§ 40).	48	
Склоненіе мѣст. массуоң (§ 41); масаң (§ 42).	55	
Опредѣленныя, неопредѣленныя и отрицательныя (§ 43).	57	
Имя числительное (§ 44—48).		58
Глаголь.		
Общее замѣчаніе о глаголахъ: средніе и страдательные, измѣненіе окончаній (§ 49—50); причастія (§ 51).	64	
Спряженіе глагола -у (есмъ) и примѣры (§ 52, 53); отрицательныя и вопросительныя формы глаг. -у (§ 54).	69	
Спряженіе гл. хілар. (§ 55, 56).	73	
Примѣры употребленія временъ (§ 57).	77	
Раздѣленіе глаголовъ на 3 спряженія (§ 58).	80	
Образованіе глагольныхъ формъ (§ 59).	81	
1-е спряженіе (§ 60).	82	
2-е > (§ 61).	86	
3-е > (§ 62).	88	
Глаголы, сложенные съ -ар, -алар, -ајтар (§ 63, 64).	89	
Спряженіе глагола кара-ар (§ 65).	97	
Вспомогательный глаголь -аллар (§ 66).	98	
Глаголы, обозначающіе дѣйствіе повторяющееся и одиначное (§ 67); собирательные глаг. (§ 68); глаголы неправильныя (§ 69).	99	

Глаголы, сложенные съ прилогами (§ 70)	103
Глаголы возвратные (§ 71), взаимные (§ 72)	—
Прилоги (§ 73)	104
Нарѣчія (§ 74)	107
Союзы (§ 75)	109
Междометіе	110
Образцы чеченскаго языка:	
Пословицы и грамматическій ихъ разборъ	111
Разсказы I (116). II (122). Пѣсня I (128), II (130), продолженіе II (137), окончаніе (142); III (146)	—
Сборникъ чеченскихъ словъ	150
Алфавитный списокъ русскихъ словъ съ указа- ніемъ, гдѣ отыскивать соотвѣтствующія имъ чеченскія	233

Приложеніе 1-е.

Чеченскій языкъ, переводъ съ нѣмецкаго соч. Академика
Шифнера: «Tschetschenzische studien».

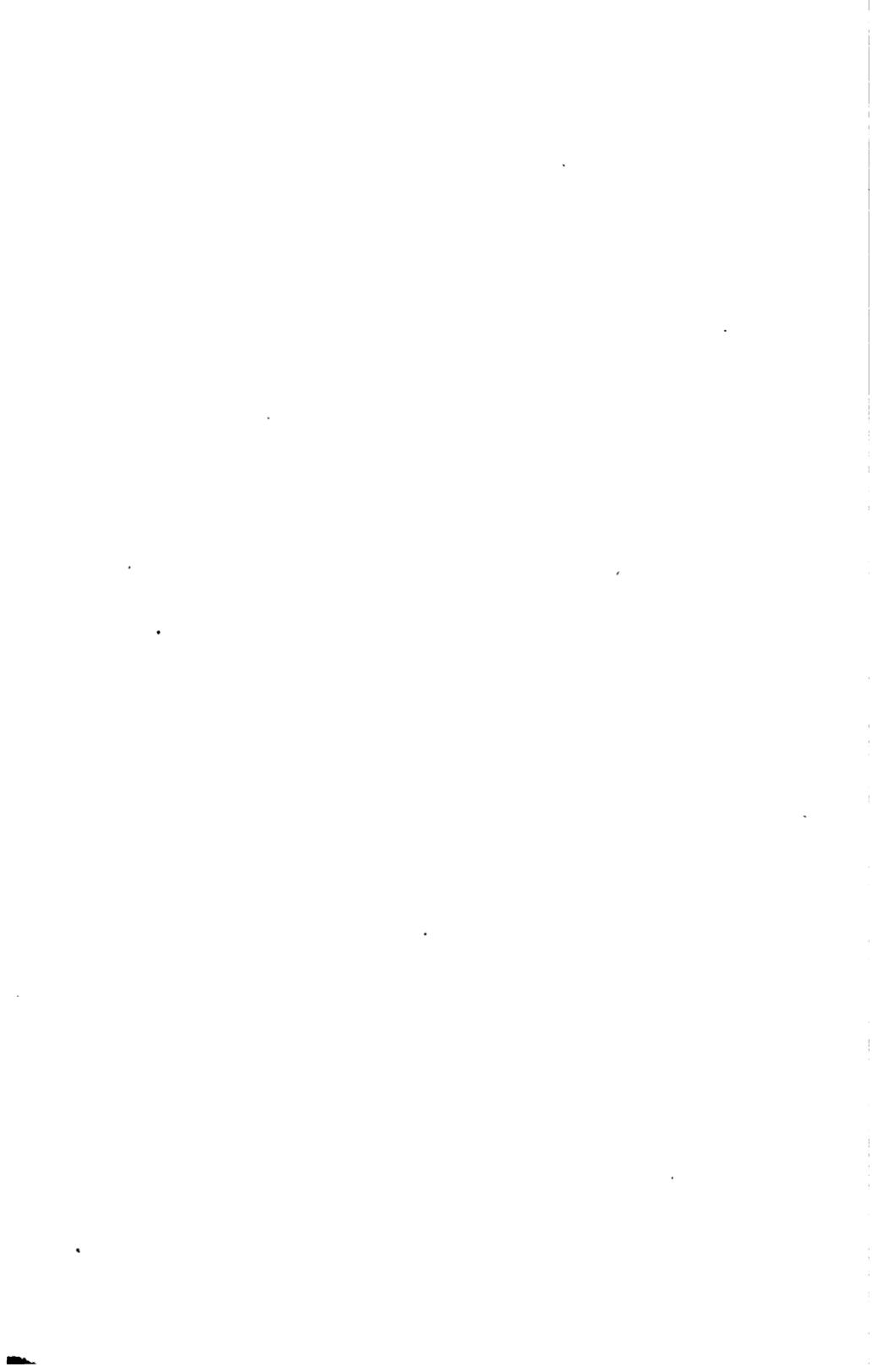
Приложеніе 2-е.

Разсказы на чеченскомъ языкѣ о Насрѣ-Эддинѣ и посло-
вицы (изъ Чеченскаго букваря, изд. подъ ред. Бартоломея).

Приложеніе 3-е.

Кое-что о словесныхъ произведеніяхъ горцевъ, статья П.
К. Услара.

Предлагаемая книга есть второй выпускъ лингвистическихъ трудовъ П. К. Услара *). Кроме изслѣдованія о чеченскомъ языкѣ, отдѣльныхъ трехъ статей и писемъ Петра Карловича, здѣсь помѣщено въ переводѣ на русскій языкъ сочиненіе А. Шифнера «Tschetschenzische studien», а также сказки и разговорки изъ чеченскаго букваря, изданнаго подъ редакціей А. Бартоломея.

Въ началѣ 1862 г. П. К. Усларъ, приступивъ къ изученію чеченскаго языка, просилъ главный штабъ Кавказской арміи о вызовѣ въ Тифлисъ двухъ чеченцевъ, по возможности знакомыхъ съ русскою грамотою. Въ мартѣ того-же года прибыли въ Тифлисъ прапорщикъ милиціи Кеди Досовъ и мулла Янгулбай Хасановъ; съ ними П. К. и приступилъ къ изученію чеченскаго языка. Занятія эти вскорѣ были перенесены въ Чечню, гдѣ въ укрѣпленіи Грозномъ П. К. открылъ въ іюнѣ мѣсяцѣ того-же года временную школу **). Около 25 молодыхъ чеченцевъ, избранныхъ б. Усларомъ изъ числа муталимовъ (учениковъ при мечетяхъ), при содѣйствіи Кеди Досова и Янгулбая Хасанова, въ нѣсколько недѣль обучены были новой чеченской грамотѣ. Юноши-ученики, по словамъ законоучителя Грозненской горской школы муллы Идиба Исмаилова, составили по этому поводу такое стихотвореніе:

*) Первый вып. изданъ Управл. Кавк. Учеб. Округа въ 1887 г. подъ заглавіемъ: „Этнографія Кавказа. Языковѣдѣніе. Абхазскій языкъ“.

***) Объ этой школѣ см. ст. П. К. Услара „О распространеніи грамотности между горами“ (Абхазскій яз., Отд. II, стр. 23—24), а также письмо къ А. П. Берзе, 25 іюня 1862 г. въ этомъ томѣ.—Въ письмѣ изъ Грознаго, 31 августа 1862 г., къ начальнику штаба войскъ Терской области г.-м. Ф. Радецкому баронъ Усларъ говоритъ: „Подполковникъ Степановъ передалъ мнѣ словесно согласіе кн. Дмитрія Ивановича на открытіе временной школы въ Грозной съ цѣлью распространенія грамотности въ Чечнѣ. Школа эта существовала около 7 недѣль; какъ я полагаю, образцы письма чеченцевъ свидѣтельствуютъ, что они въ этомъ отношеніи сдѣлали значительные успѣхи, принимая во вниманіе, что не далѣе еще, какъ въ началѣ іюля, ни одинъ изъ нихъ не держалъ пера въ рукахъ; многіе, я думаю, никогда не видывали чиненаго пера. Распространеніе грамотности идетъ весьма быстро и пойдетъ еще быстрѣе, когда напечатанъ будетъ въ Тифлисъ чеченскій букварь, уже совершенно готовый въ рукописи. Дѣло за чеченскимъ шрифтомъ, который заказанъ въ Петербургѣ, но еще не присланъ“.—Примѣчанія. 1) Кн. Д. Ив. Святополкъ—Мирскій тогда начальникъ Терской области, а впоследствии Помощ. Намѣстника, временный Харьковскій генералъ-губернаторъ, членъ государственнаго совѣта. 2) Букварь, о которомъ говоритъ П. К., изданъ въ Тифлисъ и составителемъ его названъ Кеди Досовъ. См. письма къ Берзе въ этомъ же томѣ. Изд.

Хӕстам бу далла везчу сілічү,
 Тхӕона тхӕшің меттің јозу деллечү!
 Іштиң хӕстам хекімішна а баккајчү,
 Нахчүшнӕ шајң дішар дӕккіңчү
 Шӕ уӕздің тӕміех діңдолчү,
 Меттің дамӕл лахах теӕене лӕтгінчү.

(Хвала Богу Всесильному, Всемогущему, даровавшему намъ нашу письменность! Хвала и правительству, избрѣвшему для насъ, чеченцевъ, письменность и тѣмъ давшему возможность обогатиться языку, бывшему дотолѣ бѣднымъ и жалкимъ).

Результаты своихъ занятій чеченскимъ языкомъ П. К. Усларъ въ 1862 г. изложилъ въ отдѣльной монографіи (in quarto 416 стр.), литографированный экземпляръ которой онъ передалъ, между прочимъ, и Академику А. Шифнеру, всегда близко интересовавшемуся лингвистическими изысканіями барона. Самъ А. Шифнеръ еще ранѣе П. К. сталъ заниматься изслѣдованіемъ языковъ кавказскихъ горцевъ и въ 1856 г. издалъ Опытъ о тушскомъ языкѣ *), родственномъ чеченскому; но сравнить эти языки А. Шифнеръ въ то время не могъ, по неимѣнію тщательно сдѣланнаго описанія звуковъ и грамматическихъ особенностей чеченскаго языка. «Эту работу, по словамъ покойнаго Академика, исполнилъ съ рѣдкимъ талантомъ и терпѣніемъ П. К. Усларъ». Результаты, добытые путемъ сравненія двухъ языковъ, А. Шифнеръ изложилъ въ сочиненіи: «Tschetschenzische studien», которое доложено было III отдѣленію Академіи Наукъ 16 октября 1863. Покойный Академикъ, передавая содержаніе труда П. К. Услара, сравниваетъ формы чеченскаго языка съ тушскими, дѣлаетъ свои выводы, приводитъ новые тексты, заимствованные имъ изъ букваря Кеди Досова и дополняетъ словарь Услара какъ словами изъ новыхъ текстовъ, такъ и изъ числа тѣхъ, которыя доставлены были ему А. П. Берже. Поэтому, въ дополненіе къ издаваемому нынѣ сочиненію П. К. Услара, казалось бесполезнымъ приложить и переводъ работы Шифнера, съ нѣкоторыми, однако, сокращеніями. Такъ, образцы склоненій и спряженій, въ большинствѣ случаевъ мы не печатаемъ, а указываемъ лишь соотвѣтственныя страницы сочиненія Услара, переводъ чеченскихъ словъ на русскій языкъ въ примѣрахъ и въ словарѣ почти вездѣ опускаемъ; изъ словаря беремъ

*) Тушскимъ яз. А. Шифнеръ назвалъ языкъ чеченцевъ, живущихъ главнымъ образомъ въ Цовскомъ обществѣ въ Тушетіи.

тѣ слова, которыхъ или нѣтъ въ Сборникѣ Услара или которыя сопоставляются съ тушскими, аварскими и др.; не печатаемъ предисловія, такъ какъ для этого нужно было бы изготовлять литеры Лепсіуса, Шегрена и Шифнера, и т. п. Въ виду этихъ же соображеній, а также и ради единства, латинскую азбуку Шифнера мы замѣнили русской. Относительно правописанія чеченскихъ словъ, покойный Академикъ, въ предисловіи къ «Tsch. stud.», признавая цѣлесообразнымъ приемъ Услара, который предоставлялъ слуху туземцевъ опредѣлять звуковые оттѣнки, незамѣтные для слуха европейца, а въ сомнительныхъ случаяхъ правописанія того или другого слова обращался къ рѣшенію нѣсколькихъ горцевъ (см. объ этомъ стр. 2 Услара «Чеченскій языкъ»),—замѣчаетъ: какъ бы ни была полезна такая мѣра, тѣмъ не менѣе она не предохраняетъ отъ ошибокъ; если эти лица изъ разныхъ мѣстностей, изъ которыхъ каждая представляетъ отдѣльныя незначительныя различія въ нарѣчіяхъ, то мы, стремясь установить правописаніе слова для практическаго употребленія, можемъ лишиться свѣдѣній о звуковыхъ оттѣнкахъ этихъ нарѣчій. Такъ, въ азукѣ б. Услара нѣтъ знака для звука д (д груз.); тоже слѣдуетъ замѣтить и относительно гласныхъ: въ нарѣчій чеченца Гирей Мударова (родомъ изъ дер. Атага на рѣкѣ Аргунѣ, недалеко отъ крѣп. Воздвиженской) слышится ясное ѱ, напр., въ словъ: нѱр, *спдло*, тѱрі, *сказка*, лѱстіц, *густой*, вмѣсто котораго у б. Услара стоитъ уі (ju); кромѣ того Гирей Мурадъ говоритъ: біѱру, *вм. біѱру, балка*, біѱхуц *вм. біѱхуц, худой*. Далѣе, б. Усларъ оставляетъ безъ измѣненія коренное а при слѣдующемъ у, между тѣмъ мнѣ слышится оно измѣненнымъ въ о; напр. *маж, борода*, род. *мажуц (можуц), қару (қору), градъ*. Впрочемъ, прибавляетъ А. Шифнеръ, кто знаетъ, какъ трудно записывать звуки и слова, еще не переданные на письмѣ, тотъ легко пойметъ, что и при напряженномъ вниманіи должны встрѣчаться ошибки.

При изданіи сочиненія П. К. Услара о формахъ чеченскаго языка мы приняли за основаніе аварскую азбуку, напечатанную при жизни П. К. въ Темиръ-Ханъ-Шурѣ *) и, слѣд., отвѣчавшую его желаніямъ. Мы отступили только относительно 3 литеръ: ц, ѱ, ѳ, которыя изображены у П. К. измѣненными грузинскими буквами.

Прошло почти четверть вѣка со времени появленія трудовъ

*) Она будетъ напечатана въ III вып. трудовъ П. К. Услара.

П. К. Услара и А. Шифнера, но надежды юных чеченцев не оправдались и чеченская письменность не развилась, а наука не получила новых лингвистических материалов, если не считать букваря, изданного в 1866 г. особой комиссией под руководством А. Бартоломея. В этом букварѣ, кромѣ переводовъ съ русскаго языка на чеченскій, помѣщено нѣсколько оригинальныхъ чеченскихъ разсказовъ, изъ которыхъ одинъ представляетъ какъ бы вариантъ анекдота, приводимаго П. К. Усларомъ о мултѣ Насиритѣ, или Насръ-Эддинѣ (см. Чеч. яз. 116 стр.), а другой весьма близокъ въ акушинскому, помѣщенному П. К. Усларомъ въ ст. «Кое-что о словесныхъ произведеніяхъ горцевъ» и въ его монографіи о хюркилинскомъ языкѣ. Букварь Бартоломея вышелъ изъ продажи и составляетъ почти библиографическую рѣдкость, поэтому мы перепечатаемъ изъ него въ видѣ 2-го приложенія къ сочиненію б. Услара чеченскіе разсказы о Насръ-Эддинѣ, а также нѣкоторыя пословицы, безъ всякихъ, впрочемъ, измѣненій какъ чеченскаго, такъ и русскаго перевода.

Въ связи съ этимъ мы перепечатаемъ изъ I вып. Сборника свѣдѣній о кавказскихъ горахъ (Тифлисъ, 1868 г.) ст. б. Услара: «Кое-что о словесныхъ произведеніяхъ горцевъ».

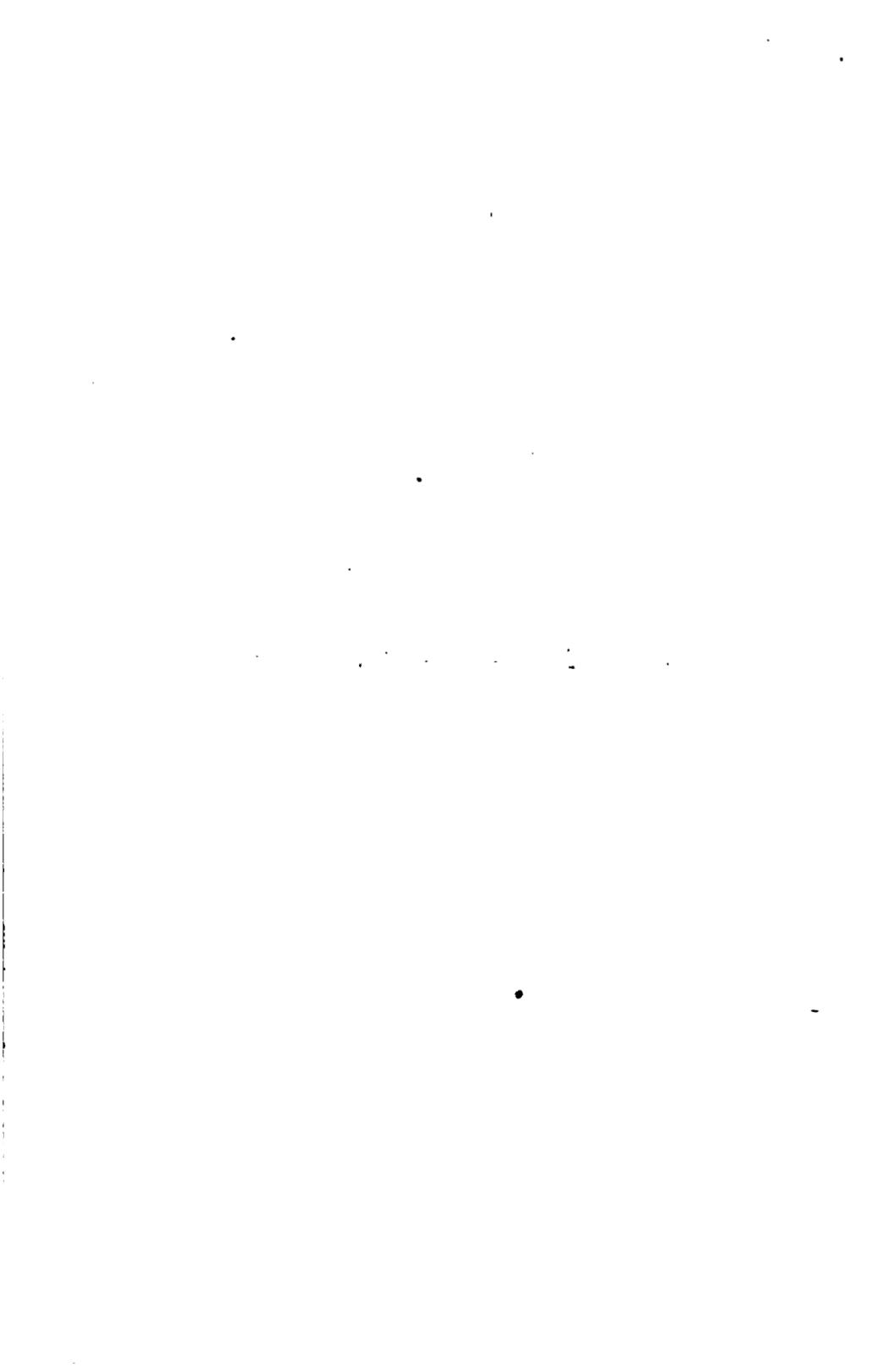

Сверхъ названныхъ приложеній въ настоящемъ выпускѣ помѣщены 1) письма П. К. Услара къ Н. О. Кесслеру и А. П. Берже и 2) двѣ статьи Петра Карловича изъ газеты Кавказъ.

Письма не представляютъ лингвистическаго интереса, но любопытны для характеристики отношеній ихъ автора къ предмету его занятій, къ разнымъ лицамъ и учрежденіямъ того времени. Г-жа Берже была столь любезна, что изъявила свое согласіе на изданіе писемъ Петра Карловича къ ея покойному мужу, пользовавшемуся обширною извѣстностью на Кавказѣ и вообще въ средѣ лицъ, интересовавшихся судьбами этой любопытной во многихъ отношеніяхъ части Россіи. Въ примѣчаніяхъ къ издаваемымъ письмамъ мы печатаемъ двѣ статьи П. К. Услара, помѣщенные имъ первоначально въ газ. «Кавказъ» за 1862 и 1863 гг.

М. Р. Завадскій.

Письма П. К. Услара.

Письмо П. Е. Услара къ К. О. Кесслеру *).

Кутаисъ 7-го сентября 1857 года.

Я подпишу мою фамилію четко въ концѣ этого письма, потому что иначе ты никакъ не отгадаешь, отъ кого оно. Почеркъ мой давно уже изгладился изъ памяти твоей; нѣкогда онъ былъ тебѣ близко знакомъ, но съ тѣхъ поръ онъ также перемѣнился, какъ и тотъ, который пишетъ къ тебѣ. Ты не забылъ еще нашей alma mater, :-ей С.-Петербургской гимназіи; вѣрно не забылъ ты и товарища-друга, съ которымъ, лѣтъ за 25 тому назадъ, ты такъ много толковалъ о Наполеонѣ. Помнишь-ли, какъ безконечно-много ждали мы отъ жизни, какъ вдвоемъ готовились перевернуть весь свѣтъ верхъ дномъ! Съ тѣхъ поръ свѣтъ не разъ уже перевернулся верхъ дномъ; не мы перевертывали его, но отъ моего личнаго кувырканья, и тѣло и умъ просятся уже на покой.— Въ послѣдній разъ видѣлись мы съ тобой, какъ я помню, въ Петербургѣ зимою 1842-го года, когда ты уѣзжалъ въ Кіевъ. На слѣдующій годъ я лишился жены ¹⁾ и отъ ранней семейной жизни моей осталась у меня только одна дочь, ²⁾ которая скоро будетъ невѣстой; 43 и 44-ый годъ провелъ я въ Сибири и въ Киргизской степи ³⁾; съ 45-го по 49-ый почти безъ отдыха странствовалъ по сѣверной Россіи ⁴⁾; въ 49-мъ съ береговъ Печоры и отъ Каменнаго пояса перенесся въ Варшаву, оттуда въ Венгрію ⁵⁾; въ 50-мъ попалъ на Кавказъ, гдѣ началъ поприще мое восхожде-

---

*) К. О. Кесслеръ (р. 19 ноября 1815, ум. 3 марта 1881 г.) окончилъ курсъ наукъ въ С.-Петерб. университетѣ; съ 1842 г. по 1861 г. былъ профессоромъ зоологіи въ Кіевскомъ университетѣ, а съ 1861 г. по 1881 г.—въ С.-Петербургскомъ. Съ 1867 по 1878 г. былъ Ректоромъ С.-Пет. ун. Какъ ученый и какъ человѣкъ онъ пользовался всеобщимъ уваженіемъ (Матер. для ист. дѣятельности въ Россіи по зоологіи, собр. А. Богдановымъ, М. 1888 г.).

¹⁾ Дочь генерала К. К. Краббе, Софья Карловна.

²⁾ Нина Петровна, по мужу г-жа Благово.

³⁾ Состоялъ на службѣ въ Сибирскомъ корпусѣ.

⁴⁾ Занялъ былъ статистическимъ описаніемъ Вологодской и Тверской губерній.

⁵⁾ Принималъ участіе въ Венгерской кампаніи.

ніемъ на Араратъ; послѣ того непрерывныя экспедиціи; наконецъ, восточная война въ Азіи; въ прошломъ году, уѣхалъ я за-границу, объѣхалъ Германію, Бельгію, Францію, Швейцарію, а нынѣшней весной черезъ Константинополь возвратился въ Закавказье. Теперь живу въ классической Колхидѣ, гдѣ жизнь моя разнообразится то лихорадкой, то экспедиціей въ трупы, уму непостижимыя. Служба моя пошла теперь довольно хорошо, но я уже совершенно охладѣлъ ко всѣмъ ея заманкамъ. Съ братомъ твоимъ ⁶⁾ мнѣ удалось видѣться только одинъ разъ, на официальномъ обѣдѣ въ Тифлисѣ. Едва успѣлъ я сдѣлать ему нѣсколько вопросовъ о тебѣ.

Однако пора тебѣ объяснить, почему я пишу къ тебѣ теперь послѣ 15-ти лѣтняго молчанія. Помнится, разставаясь, мы общали писать другъ въ другу; не разъ собирался я писать къ тебѣ, но все откладывалъ и такъ прошло 15 лѣтъ!

У меня есть одно фамильное дѣло, которое едва-ли когда-нибудь кончится, но которое считаю я себя обязаннымъ вести впередъ. Весь вопросъ заключается въ отысканіи метрическаго свидѣтельства (Zaiffchein) моего дѣда. Для этого я рылся во множествѣ германскихъ архивовъ, заставилъ рыться множество людей, узналъ много интересныхъ фамильныхъ сплетней прошлаго вѣка, но того, что мнѣ нужно, не нашель. Сегодня еще получилъ я изъ Берлина письмо, въ которомъ увѣдомляютъ меня о безуспѣшности розысковъ. Мнѣ пришло на мысль одно обстоятельство: дѣдъ мой служилъ ротмистромъ въ 70-хъ годахъ въ кавалерійскомъ полку, который расположенъ былъ въ Кіевѣ. Въ Кіевѣ около 1777-го года женился онъ на дѣвицѣ фонъ-Аппель, моей бабушкѣ. Я полагаю, что онъ долженъ былъ представить какое-нибудь свидѣтельство о себѣ, какъ напр. то, что его когда-то и гдѣ то крестили; иначе, быть можетъ, въ Россіи его не обвинчали-бы съ христіанкой-лютеранкой. Въ Кіевѣ, вѣроятно, есть Евангелическая консисторія и въ ней, быть можетъ, сохранился архивъ. Въ этомъ архивѣ, быть можетъ, есть что-нибудь относящееся до моего дѣда, по случаю вступленія его въ законный бракъ. Каждая строка о моемъ дѣдѣ для меня весьма важное указаніе. Къ тебѣ, какъ старому незабвенному товарищу, обращаюсь я съ убѣдительною просьбою сдѣлать тщательную отправку въ Copulations-Register за время около 1777-го года. Если архивъ этотъ

---

⁶⁾ Военный-инженеръ.

вывезенъ куда-нибудь, то напиши мнѣ куда. Дѣда моего звали Карлъ—Гейнрихъ—Людвигъ; по крайней мѣрѣ такъ названъ онъ въ формулярномъ спискѣ, а впрочемъ, быть можетъ, у него были и другія имена.

Во всякомъ случаѣ напиши ко мнѣ; каждая строка твоя освѣжить для меня воспоминаніе о прекрасномъ быломъ времени. Изъ старыхъ товарищей я встрѣтилъ здѣсь Вастена и Т...ва: послѣдній въ самомъ жалкомъ состояніи, онъ бросилъ жену или брошенъ ею и служить прапорщикомъ въ линейномъ батальонѣ. Вотъ судьба! Прощай, обнимаю тебя отъ всей души, твой по-прежнему Усларъ.

Адрессъ: въ *Кутаисъ*, начальнику штаба Военнаго управленія Полковнику Петру Карловичу Услару.

Письма П. Е. Услара къ А. П. Верже *).

С.-Петербургъ 26 марта 1859 года.

Тяжкая болѣзнь, отъ которой только теперь начинаю поправляться, помѣшала мнѣ принести Вамъ изъявленіе сердечной благодарности за память обо мнѣ и за присылку Кавказскаго календаря. Въ послѣднемъ нашелъ я статью Вашу о нагорномъ Дагестанѣ, **) краткость ея составляетъ краспорѣчивый упрекъ прежнимъ пространнымъ описаніямъ. Невѣдѣніе обыкновецно прикрывается выдумками, которыя принимаются за положительныя свѣ-

*) Адольфъ Петровичъ Верже (р. 28 іюля 1828, ум. 31 янв. 1886 г.) тайный совѣтникъ, предсѣдатель Археографической комиссіи, дѣйствительный членъ Одесскаго общества Исторіи и Др.; членъ общества „Société orientale de France“ и „Deutsche Gesellschaft“ въ Лейпцигѣ. По окончаніи курса въ Петербургскомъ университетѣ со степенью кандидата по восточному факультету, назначенъ былъ въ 1851 года на Кавказъ въ распоряженіе Намѣстника Кавказскаго, завѣдывалъ публичной бібліотекой, былъ секретаремъ географическаго Кавказскаго Общества, издавалъ кавказскій календарь, завѣдывалъ дѣлами мусульманскихъ правленій и съ 1864 г. состоялъ предсѣдателемъ археогр. комиссіи, издавшей подъ редакціею А. П. XII-тъ т. актовъ. Изъ сочиненій его отличны: краткій обзоръ горскихъ племенъ на Кавказѣ, 1858; матеріалы для описанія нагорнаго Дагестана, 1859 г.; Чечня и чеченцы, 1859 г.; исторія адигейскаго народа, 1861; Voyage en Mingrélie, exécuté en 1862, Paris, 1864. Краткій очеркъ путешествія по Дагестану; очеркъ этнографіи Кавказа, 1879; горскія племена (въ Живописной Россіи), и другія, а также рядъ статей въ журналѣ „Русская старина“ (см. Р. С. 1886 г., стр. 784—787).

**) „Матеріалы для описанія нагорнаго Дагестана“, стр. 40 съ картою.

дѣнія; потомъ наступаетъ періодъ разоблаченія, въ продолженіе котораго возникаетъ сознаніе, что мы ровно ничего не знаемъ; за тѣмъ уже приходитъ періодъ приобрѣтенія положительныхъ свѣдѣній. Ваши труды о нагорномъ Дагестанѣ открываютъ для насъ этотъ возделѣнный послѣдній періодъ, хотя и горько намъ сознаться, что мы до сихъ поръ ничего не знали.

Ходъ моей работы, вообще медленный, совершенно пріостановился въ послѣднее время, по причинѣ болѣзни. Съ возвращеніемъ здоровья, возвращаюсь къ труду, стараясь вознаградить невольно потерянное время. Съ каждымъ днемъ я убѣждаюсь въ томъ, что была-бы возможность написать удовлетворительно *исторію цѣлаго Кавказа*, если бы были подготовлены къ тому матеріалы. Цѣль исторіи объяснить, почему народъ формировался *такъ*, а не *иначе*. Но сформированіе его опредѣляется вовсе не случайностями, изъ которыхъ до сихъ поръ лѣпится исторія, а элементами постоянными и которые можно изучить. Нѣтъ никакой важности въ томъ, шелъ ли дождь или была хорошая погода такого числа, въ такомъ-то мѣстѣ, за столько-то лѣтъ тому назадъ, но весьма важно знать среднюю температуру, среднюю высоту барометра, сырость воздуха и пр. и пр. Только это даетъ намъ понятіе о климатическихъ условіяхъ какаго либо пункта. Такъ и въ исторіи нѣтъ большой важности знать, Мирванъ или Фарнаозъ царствовалъ въ такомъ то году, былъ ли онъ добръ или злъ, глупъ или уменъ; всѣ эти историческія лица не болѣе, какъ сегодняшній дождикъ и завтрашняя хорошая погода; дѣло въ томъ, чтобы подстеречь ходъ жизни народной, опредѣляемый врожденными качествами народа и вліяніемъ на него страны. Все это обнаруживается изученіемъ его языка (конечно, не съ цѣлю отбить хлѣбъ у переводчиковъ), и изслѣдованіемъ условій его матеріальной жизни. Система сравнительной исторіи даетъ средства переходить отъ неизвѣстнаго къ извѣстному. Лѣтописи и преданія, на недостатокъ которыхъ такъ жалуются, составляютъ самое сомнительное и скудное пособіе для изученія древней исторіи народа, которую считаю я весьма важною, потому что въ ней легче подсмотрѣть коренныя этническія свойства. Лѣтописи рассказываютъ намъ о никогда не существовавшихъ Ромулѣ, Гайкосѣ и Картлосѣ, преданія могутъ быть завесены совершенно случайно. Разъ спросилъ я одного довольно образованнаго осетина: есть ли у Васъ преданія о Вашемъ происхожденіи?—«Какъ же, есть. У насъ

толкуютъ въ народѣ, что мы одного происхожденія съ нѣмцами.)—Это сильно подстрекнуло мое любопытство. «Разскажите, пожалуйста, какъ у Васъ толкуютъ объ этомъ». — Да, нѣсколько лѣтъ тому назадъ, къ намъ пріѣзжалъ какой-то ученый нѣмецъ (Шегренъ или Гавстгаузенъ), и сказывалъ намъ это, съ тѣхъ поръ и толкуютъ объ этомъ въ народѣ». Вотъ Вамъ и преданіе.

Но ни языка, ни мѣстности, поддѣлать нельзя. Это суть правдивыя, неисчерпаемыя выводы лѣтописи; таковыми лѣтописями обладаютъ все Кавказскіе народы, какъ и все народы на землѣ. Изъ этихъ лѣтописей можно создать настоящую народную исторію. Но, конечно, такая работа не мнѣ достанется въ удѣлъ. Если тѣмъ, что я напишу, мнѣ удастся хотя нѣсколько способствовать указанію настоящаго пути для будущихъ историческихъ изслѣдованій на Кавказѣ, въ родѣ изслѣдованій Гримма, Боппа, Лассена, Потта и др., то уже заслуга моя будетъ очень велика. При полномъ даже, доступномъ мнѣ успѣхѣ, исторія моя не только не будетъ настоящей исторіей Кавказа, но даже не будетъ и историческимъ матеріаломъ; она лишь будетъ подготовленіемъ къ надлежащему собранію историческихъ матеріаловъ, но такое подготовленіе необходимо: иначе вся исторія Кавказа отъ Гайкоса, Картлоса до нашего времени останется чахлою, еле еле дышащею. Въ ея болѣзненной атмосферѣ поблекнутъ розы на ланитахъ прекрасной царицы Тамары и завянутъ лавры кавказскихъ героевъ. Пока не будетъ проложенъ путь къ разумной исторіи Кавказа, кавказскіе историческіе дѣйствители будутъ преслѣдуемы историческимъ вопросомъ:

«Изъ за чего бѣснуетесь Вы эдакъ?»

Смѣю, Адольфъ Петровичъ, надѣяться на Ваше просвѣщенное сочувствіе ко всякому благонамѣренному труду. Въ письмахъ моихъ къ Дмитрію Алексѣевичу *) я изложилъ нѣкоторыя *desiderata* для Кавказской исторіи; полагаю, что Вы читали эти письма и не откажете въ Вашемъ содѣйствіи къ собранію желаемыхъ свѣдѣній.

Поворно прошу Васъ принять увѣренія въ глубокомъ уваженіи и совершенной преданности

Вашего покорнѣйшаго слуги

Услара.

---

*) Гр. Д. А. Милютинъ, бывшій военный министръ, въ 1856—60 г. состоялъ Начальникомъ штаба Кавказской арміи. Отрывокъ одного изъ упомянутыхъ писемъ напечатанъ въ I вып. изслѣдованій П. К. Услара (см. Абхазскій языкъ, стр. XIII).

Грозная, 25 июня 1862 года.

Крайне сожалѣю, что долженъ былъ выѣхать изъ Тифлиса, не дождавшись Вашего возвращенія. Вы что-то очень зажились въ Мингрелии; вѣроятно, должно это приписать тому, что нашли обильное поприще для Вашихъ ученыхъ занятій. Съ нетерпѣн-емъ жду отъ Васъ извѣстій по этому предмету. Представился ли Вамъ случай ввести Абхазскую грамматику въ Абхазію? Одинъ экземпляръ и грамматику Шифнера оставилъ я для передачи Вамъ г. Нырку *) . Тушская грамматика **) мнѣ теперь была-бы крайне нужна, Вы меня до чрезвычайности обяжете, если, по минованіи надобности, пришлете ее ко мнѣ въ Грозную. Чеченская письменность сотворила такіа чудеса, которыхъ я и не ожидалъ. 1-го іюня только Кадій и Мулла возвратились въ Грозную; вчера, 24 іюня, мнѣ представлено было 25 человекъ чеченцевъ, изъ числа которыхъ 14 читаютъ уже по-чеченски также хорошо и свободно, какъ мы съ Вами по-русски. Замѣйте, при томъ, что ни одинъ изъ нихъ не умѣетъ читать по-русски, слѣдовательно, вновь составленная азбука была для нихъ совершенно неизвѣстна. Испытаніе было произведено въ присутствіи Муссы Кундухова. Если этотъ удивительный 3-хъ недѣльныхъ результатъ покажется сомнительнымъ для тифлисскихъ самозванцевъ-филологовъ, то предлагаю имъ командировать сюда кого-нибудь для удостовѣренія на самомъ мѣстѣ: въ случаѣ преувеличенія съ моей стороны берусь заплатить прогоны и огромный штрафъ. Я послалъ статью въ газету Кавказъ, гдѣ сказано *доброе слово* о сборникахъ словъ, — очень жаль будетъ, если ея не напечатаютъ ***). Хотѣлось-бы мнѣ узнать о судьбѣ этой статьи, потому-что газеты *Кавказъ* я здѣсь не могу найти. Осмѣливаюсь беспокоить Васъ покорнѣйшей просьбой послать кого-нибудь на почту и въ Штабъ узнать, нѣтъ ли на мое имя писемъ и приказать отправить ихъ немедленно въ Грозную.

Сдѣлайте одолженіе, напишите ко мнѣ. Жду отъ Васъ из-

---

*) Начальникъ Архива Главнаго Управленія Намѣстника Кавказскаго.

**) Сочиненіе Алад. А. Шифнера „Versuch über die Thusch-sprache“.

***) За весьма немногими исключеніями П. К. Усларъ помѣщалъ статьи въ газетѣ Кавказъ безъ подписи. Судя по времени и по слогу, можно думать, что упоминаемая статья напечатана въ газетѣ Кавказъ за 1862 г. № 49 и 50. Мы печатаемъ ее вслѣдъ за письмомъ П. К.

вѣстій съ петерпѣниемъ. Прошу Васъ быть увѣреннымъ въ глубокомъ уваженіи и совершенной преданности В. пок. сл. У.

Если даже я уѣду изъ Грозной, то письма, адресованныя въ Грозную, будутъ мнѣ доставлены.

Оъ изслѣдованіи кавказскихъ языковъ.

Страбонъ пишетъ о Діоскуріи: „это есть главное складочное торговое мѣсто для окрестныхъ странъ. Сюда собираются торговцы отъ 70 или, какъ нѣкоторые утверждаютъ, отъ 300 различныхъ племенъ, изъ числа которыхъ ни одно не заботится о томъ, что дѣлается въ остальномъ свѣтѣ и не понимаетъ языка сосѣдей, потому что всѣ живутъ разрозненно и не вступаютъ другъ съ другомъ въ сношенія, по гордости или по свирѣпости. Большая часть этихъ племенъ суть сарматскія; всѣ они обитаютъ въ Кавказскихъ горахъ“.

Плینیи, который писалъ не болѣе какъ лѣтъ 30 послѣ Страбона, говоритъ: „Діоскурія уже опустѣла (nunc deserta), но нѣкогда была такъ знаменита (слага), что, по словамъ Тимосеена, въ нее приходило съ горъ до 300 разноязычныхъ народовъ. Наши (т. е. римляне) вели въ ней дѣла помощью 180 переводчиковъ“¹⁾.

Мы распространились здѣсь о Діоскуріи собственно для того, чтобы показать, какія понятія имѣли древніе о разноязычности кавказскихъ горцевъ: 300 языковъ въ окрестностяхъ одной Діоскуріи! Нельзя предполагать, чтобы, для торговыхъ сношеній, горцы приходили туда издалека. Во всякомъ случаѣ, западный Кавказъ казался классикамъ еще болѣе разноязычнымъ, чѣмъ восточный. Въ Албаніи, по словамъ Страбона, было только 26 языковъ! Замѣтимъ, впрочемъ, что Албаніей Страбонъ называетъ не Дагестанъ, а нынѣшніе бакинскій, шемахинскій и нухинскій уѣзды.

Лѣтъ 900 послѣ Страбона, арабскій писатель Массуди, обладавшій весьма положительными свѣдѣніями о Кавказѣ, восклицаетъ: „Единъ Богъ перечесть разноязычные народы, живущіе въ горахъ Кабохъ (Кавказскихъ)! Гора Кабохъ—гора языковъ“!

Теперь прошло 900 лѣтъ послѣ набожнаго восклицанія Массуди, и если бы г. Пауля, составившій для тысячелѣтія Россіи этнографію всѣхъ народовъ, живущихъ въ ея предѣлахъ, обратился къ намъ съ вопросомъ: сколько различныхъ языковъ на Кавказѣ?, то мы бы отвѣтили: Единъ Богъ перечесть разноязычные народы, живущіе въ горахъ Кабохъ. Гора Кабохъ—гора языковъ!

¹⁾ Вѣроятно, эти переводчики жили въ Діоскуріи для политическихъ, а не для торговыхъ цѣлей. Извѣстно, что Неронъ собирался покорить кавказскихъ горцевъ и разослалъ предварительно лазутчиковъ по Кавказу для собранія о немъ свѣдѣній (Sueton in Nerone c. 19; Tacit. Hist. lib. I, c. 6; Dio Cassius, p. 719, ed. 1806). Діоскурія была окномъ, сквозь которое римляне смотрѣли на Кавказъ; подобнымъ окномъ служилъ для насъ Кизляръ въ первой половинѣ прошлаго вѣка.

Впрочемъ, четыре языка намъ уже теперь болѣе или менѣе извѣстны: армянскій, осетинскій, тушскій и грузинскій. Но что значить это число 4 въ сравненіи съ 70-ю языками Страбона, 300-ми Тимосеена и безконечно великимъ числомъ Массуди!

Лѣтъ 10 тому назадъ, Кавказскій отдѣлъ географическаго общества задумалъ приступить къ изслѣдованію туземныхъ языковъ. Бывшій правитель дѣлъ отдѣла г. Берге составилъ программу, которою опредѣлялся ходъ предстоящихъ занятій. Требовалось отъ корреспондентовъ: составить для каждаго языка особую азбуку на основаніи русской, собрать сколько возможно болѣе образцовъ языка, какъ-то: поговорокъ, пословицъ, пѣсней и пр., наконецъ, составить грамматическій очеркъ языка. Въ видѣ дополненія ко всему вышеозначенному, разосланы были для перевода списки, заключавшій въ себѣ около 3,000 русскихъ словъ.

Послѣдствія обнаружили, что г. Берге ожидалъ отъ своихъ корреспондентовъ гораздо болѣе, чѣмъ сколько они могли или согласились выполнить. За весьма-немногими исключеніями, всѣ взялись за дѣло съ конца, т. е. съ словаря. Этимъ ограничился ихъ громадный по размѣру, но бесполезный трудъ. Теперь, въ отдѣлѣ географическаго общества хранится огромная куча тетрадей. Предлагаю кому бы то ни было извлечь чтобы то ни было изъ этой горы Кабохъ исписанной бумаги. . . .

Но таковое фiasco не должно отвратить насъ отъ дѣла разъ задуманнаго. Увѣренъ, что на Кавказѣ есть множество лицъ, готовыхъ трудиться на пользу науки. Не знаю даже предмета, которымъ на Кавказѣ лица, обладающія общимъ, а не спеціальнымъ образованіемъ, и находящіеся вдали отъ ученыхъ пособій, могутъ заняться съ такимъ успѣхомъ, какъ доставленіемъ для всемірнаго языкознанія драгоценныхъ и покуда еще совершенно-невѣдомыхъ матеріаловъ. Вѣтъ можетъ, сочтутъ они не совсѣмъ бесполезными нѣсколько поясненій, относящихся къ предстоящему имъ труду.

Для опредѣлительнаго записыванія, прежде всего должно озаботиться составленіемъ азбуки. Но въ заблудитесь безвыходно, если положитесь на непогрѣшительность собственнаго слуха. Легче разслушать, какъ *трава растетъ*, по выраженію скандинавскихъ скальдовъ, — чѣмъ разслушать всѣ видоизмѣненія звуковъ горныхъ кавказскихъ языковъ. Слухъ можетъ изощриться упражненіемъ, но это пріобрѣтается не скоро. И такъ должно вполнѣ положиться на слухъ самыхъ туземцевъ. Они могутъ быть чужды грамотности, но это не помѣшаетъ имъ вывести васъ на добрый путь, только были бы они терпѣливы и не соглашались ни на какія уступки въ угоду вашей нетерпѣливости. Должно начать съ самыхъ простыхъ словъ, которыя наиболѣе приближаются къ русскому выговору или къ выговору какого-либо извѣстнаго письменнаго языка; — для этого могутъ даже служить мѣстныя собственныя имена. Но при этомъ необходимо заставлять туземца взаимно сравнивать по слогамъ записываемыя слова. Такъ напр., если записывать русскими буквами, то *ка* по-чеченски будетъ значить: баранъ, пшеница и грѣхъ; *зы* по-черкесски: море, сѣти; *аты* по-абхазски: баранъ, филинъ. Но для слуха туземцевъ всѣ эти слова произносятся различно, — посему необходимо заставить ихъ рѣшить, напр. въ чеченскомъ примѣрѣ, которое изъ трехъ словъ наиболѣе подходит къ русскому *к*, и потомъ для остальныхъ двухъ ввести особыя дѣя буквы или, по крайней мѣрѣ, *к* со значками. Вообще, только что появится

звукъ, который, по мнѣнію туземца, не тождественъ ни съ однимъ изъ встрѣтившихся уже прежде, какъ непременно отмѣчать его новымъ знакомъ. Каждое слово не иначе записывать, какъ сравнить его съ словами уже записанными, въ которыхъ встрѣчаются звуки, кажушіеся однородными. Эта работа медленная и требующая большого запаса терпѣнія; за то азбука составится скоро. Такъ занимался я съ безграмотными адягами, убыхами; въ короткое время сами они догадывались, что мнѣ нужно, и прискивали слова, которыя обнаруживали присутствіе новыхъ звуковъ.

Странно наставленіе: *должно стараться, чтобы въ азбуку было сколько—возможно меньше буквъ.* Это тоже, что: *смирятьте эту матерію, но постарайтесь, чтобы вышло сколько—возможно меньше аршиновъ...* Не должно быть лишнихъ, тунядныхъ буквъ,—это истина, столь уже несомнѣнная, какъ все, что поется о *m—g de la Palisse*; ее теперь въ Петербургѣ стараются осуществить въ отношеніи къ русской азбукѣ, которая сильно грѣшитъ, какъ недостаткомъ буквъ, такъ и излишествомъ ихъ. Изобиліе буквъ въ азбукѣ думаютъ устранить посредствомъ сочетаній ихъ. Во-первыхъ, таковыя сочетанія далеко не выражаютъ настоящихъ простыхъ звуковъ: напр. *tch* не есть *ч*, *ts* не есть *ц*. Французы могутъ не чувствовать таковыхъ различій, да имъ и надобности нѣтъ ни въ *ч*, ни въ *ц*, кромѣ какъ развѣ для иностранныхъ словъ, для которыхъ не слѣдуетъ вводить особыхъ буквъ въ азбуку. Предположимъ, что, не обращая вниманія на невѣрность выговора, эту систему упрощенія примѣнимъ мы къ абхазской азбукѣ. Особый звукъ, который встрѣчается въ абхазскомъ словѣ, означаемомъ *мю*, выразимъ черезъ *дз*.—тогда *мыты* должно будетъ написать черезъ *адзедзвара*; звукъ, который встрѣчается въ словѣ, означаемомъ *шашку*, изобразимъ черезъ *hh*, тогда, „*мы юворимъ*“ переведется по-абхазски черезъ *яhhhhюйт* или, какъ бы то ни было, во только съ тремя *h*, рядомъ поставленными; *чч* замѣнять для насъ особое *ч* встрѣчаемое въ словѣ *лошадь*, но въ словахъ, гдѣ это *ч* удваивается, должно будетъ писать *чччч*. Эта упрощенная азбука можетъ быть годна для звѣринца Зама, но не для людей, хотя бы то были даже Готтентоты, въ языкѣ которыхъ большую роль играютъ прищелкиванія.

Но здѣсь обращу вниманіе читателя на особое обстоятельство, невѣдѣіе котораго можетъ вовлечь его въ большія заблужденія. Различіе буквъ обуславливается различнымъ относительнымъ положеніемъ органовъ произношенія, какъ-то: губъ, языка, зубовъ, десенъ, неба и пр. Такъ-какъ это положеніе можетъ смѣняться до безконечности, то очевидно, что различныхъ звуковъ во всѣхъ языкахъ земнаго шара, взятыхъ вмѣстѣ, существуетъ или можетъ существовать безконечное число. Это суть *звукокачества* (*Lautqualitäten*). Число различныхъ звукокачествъ въ одномъ и томъ же языкѣ никогда не бываетъ значительно: не думая, чтобы гдѣ нибудь доходило оно до 50. Каждое особое звукокачество необходимо должно быть выражено особымъ знакомъ, *буквой*. Но каждое *звукокачество* можетъ быть произведено съ различною степенью напряженія; таковыхъ степеней напряженій *звукоколичества* (*Lautquantitäten*), можно предположить для каждаго *звукокачества* безчисленное множество. Звукоколичество измѣняется подъ вліяніемъ сосѣднихъ буквъ, мѣста ударенія и пр. и пр. Означеніе въ азбукѣ таковыхъ измѣненій можетъ быть допущено только тогда, когда самое свойство языка того требуетъ. Такъ напр., для произнесенія *и* надобно крѣпко сжать губы и сгущенный воздухъ, гонимый дыханіемъ, напереть на сдѣланную сжатыми

губами перемычку. Эту перемычку открываемъ мы разомъ, и прорывающійся сквозь нее жатый воздухъ производитъ звукъ *и*. Если воздухъ прорывается съ меньшей стремительностію, если онъ слабѣе пригнанъ къ перемычкѣ, т. е. если послѣдняя съ меньшей силой заперта, то при одинаковыхъ обстоятельствахъ производится звукъ *б*. Такимъ образомъ *и* и *б* представляютъ собою одно и тоже *звукокачество*; въ безконечномъ ряду *звукоколичествъ*, ихъ отдѣляющихъ, невозможно опредѣлить, гдѣ *и* переходитъ въ *б* и на оборотъ. Въ словѣ *дубъ*, *б* выговаривается какъ *и*,—въ родительномъ *дуба* слышится *б*. И такъ, собственно, если при составленіи азбуки принимать въ соображеніе одни лишь *звукокачества*, то *и* и *б* должны бы быть обозначены одною *общеою* буквою. Но, между тѣмъ, слухъ большей части народовъ весьма чувствителенъ къ различію *звукоколичествъ* *и* и *б*; оно служитъ для выраженія различія множества словъ, во всемъ остальномъ совершенно между собою сходныхъ, и потому въ большей части азбукъ приняты *и* и *б*, *т* и *д*. Тѣмъ не менѣе есть народы, которые не слышатъ такого *звукоразличія*. Если бы напр. какой нибудь индивидуумъ изъ среды этихъ народовъ вздумалъ составлять русскую азбуку, то непременно написалъ бы *попъ* и *бобъ* одинаково и упорно отстаивалъ бы свое писаніе, ссылаясь на ненюгрѣшительность своего слуха!

Въ абхазской азбукѣ *звукоколичества* играютъ большую роль, и люди, не обладающіе тонкостію слуха, непременно вовлечутся въ ошибки. Они напишутъ одинаково слова, означающія: *старый* и *корова*, *твое* *спино* и *сиди*, *кожа* и *яблоко*, *лошадь* и *ротъ*, *веревка* и *кровь*, *дверь* и *чинаръ* и пр., и пр., хотя различіе произношенія весьма чувствительно для самихъ абхазцевъ. Это все тоже, что *попъ* и *бобъ*. Еще разъ повторю: *положитесь исключительно на слухъ туземцевъ*; если будутъ они дѣлать показанія наобумъ, то непременно выдутъ въ противорѣчія, которыя легко будетъ вамъ вывести на чистую воду.

Впрочемъ, къ концу напѣшняго лѣта будутъ составлены и разосланы азбуки языковъ абхазскаго, закубанско-адигскаго, кабардинскаго, чеченскаго, аварскаго и сванетскаго, съ объясненіемъ произношенія каждой буквы. При такомомъ пособіи, составленіе азбукъ для остальныхъ кавказскихъ языковъ будетъ дѣломъ весьма простымъ; не легко было перейти отъ русской азбуки къ аварской, что и потребовало посредничества азбуки грузинской, но можно утвердительно сказать, что переходъ отъ аварской къ кюринской не представитъ затрудненій: придется, быть можетъ, прибавить или исключить одну, двѣ буквы. Замѣчено, что народы разноплеменные и равноязычные, живущіе по сосѣдству, въ теченіе вѣковъ сближаются по произношенію, хотя бы даже общественныя сношенія между ними не были тѣсны. Полагаютъ, что тутъ вліяніе оказываютъ физическія свойства края. Это замѣчаніе, сдѣланное въ самыхъ разнообразныхъ странахъ земного шара, подтверждается наблюденіями надъ кавказскими языками.

Въ отношеніи къ начертанію буквъ всего удобнѣе принять русскій алфавитъ, за исключеніемъ того, что есть въ немъ лишняго, какъ-то буквы: и, ѣ, ъ, ь, ѝ, э, ю, я, ө. Впрочемъ, окончательный выборъ начертаній можетъ утвердиться въ послѣдствіи времени, на основаніи требованій типографическихъ и каллиграфическихъ, которыя чужды филологическимъ изслѣдованіямъ. Во всякомъ случаѣ, какъ бы ни записывать предварительно, необходимо имѣть въ виду, чтобы каждая буква начертаніемъ своимъ явственно отличалась отъ другихъ,—иначе все записанное пропадетъ безъ пользы. Такъ напр., если принять *и* вмѣсто *і*, то че-

челское „по два“ слѣдуетъ написать *шшшшш*. Попробуйте разобрать это въ скорописи, не зная языка. Въ отношеніи къ разнообразію начертаній армянскій алфавитъ кажется неудобнымъ; даже грузинскому алфавиту, столь совершенному во всѣхъ отношеніяхъ, можно поставитъ въ упрекъ сходство буквъ *ц* и *в*.

Если трудъ нашъ ограничимъ составленіемъ азбуки, то, конечно, онъ останется бесплоднымъ. Для насъ самихъ бесполезна азбука неизвѣстнаго языка; туземцы не въ состояніи будутъ ничего изъ нея сдѣлать. Азбука арифметики состоитъ изъ десяти знаковъ; бесчеловѣкъ съ ними недалеко уйдетъ въ арифметику! Но покуда всѣ наши занятія я разсматриваю не въ отношеніи къ туземцамъ, а къ намъ самимъ, т. е. къ намѣренію нашему изслѣдовать туземные языки.

Въ прошломъ вѣкѣ и въ первой четверти нынѣшняго, считалось возможнымъ доставитъ понятіе о языкѣ посредствомъ сборниковъ словъ. Теперь на составленіе ихъ можно смотрѣть, какъ на невинное и пріятное препровожденіе времени, въ родѣ граннасянса или подборанія стиховъ на заданныя рѣмы.

Угоденъ,—пусть меня читаютъ,

Не правлюсь,—пусть въ огонь лечу.

Возставать на эти сборники довольно—неловко; это тоже, что разсуждая о геологѣ, ратовать съ китайскими или индійскими геологами. Но, какъ бѣи то ни было, предомною лежитъ цѣлая груда исписанной бумаги,—собраніе хвостовъ работы, которую предложилъ г. Берге своимъ корреспондентамъ....

Какую же пользу можно извлечь изъ таковыхъ сборниковъ? чанъ—большой, бо—бѣлый, шанъ—гора, бей—сѣверный, майсеми—рисъ, тлючу—соболь.. вамъ китайскія слова,—что вы изъ нихъ извлечете?—Но ихъ слишкомъ мало.—Вотъ вамъ ихъ 3000, 6000; въ часъ времени я легко могу записывать по 100 словъ; посвящая по часу времени въ день на это невинное занятіе, въ продолженіе года я вамъ наберу 36,500 китайскихъ словъ. Что вы съ ними сдѣлаете? Дайте таблицы логарифмовъ человѣку, не знающему математики. Онъ будетъ на нихъ смотрѣть, смотрѣть, но ровно ничего въ нихъ не пойметъ.

Вы посреди чуждаго вамъ народа безъ переводчика, но въ карманѣ у васъ сборникъ словъ; онъ долженъ васъ выручить изъ бѣды. Вы посреди абхазцевъ, васъ мучитъ голодъ. Что скажетъ сборникъ?—хлѣбъ—ача.—Объяснитесь лучше кѣмъ-нибудь знаками. Это столь простое слово вы, по всей вѣрности, такъ и говорите, что абхазцы не поймутъ васъ; быть можетъ, подумаютъ они, что вы имъ что-то толкуете о *стѣжэмъ* или о *перепелкѣ*; въ особенности же, если въ вашемъ сборникѣ не обозначены ударенія. Карманный словарь—книга полезная, но только нельзя ни составитъ ее, ни пользоваться ею безъ знанія грамматики.

Но, можетъ быть, сборники полезны тѣмъ, что обнаруживаютъ какъ существованіе особыхъ языковъ, такъ и родство ихъ съ другими. Въмѣсто отвѣта, представляю небольшую выписку изъ книги, которая у меня подъ рукою: губы—брыды, глаза—зенки, хорошо—лючко, красивый—баскій, комары—толкунцы, жатма—страда, желать—бажѣтъ и пр. Я бы могъ выписать около сотни словъ³⁾, но и этихъ достаточно.

³⁾ См. Записки Имп. Русск. геогр. общ. 1862 года, кн. 1-я, стр. 83 и слѣд. Это языкъ коренно-русскихъ обитателей котельническаго уѣзда вятской губерніи; слова, какъ видите, изображаютъ самыя обыкновенныя понятія. Но, если бы такою спискомъ попался въ руки человѣка, не знающаго по-русски и, при томъ,

Нечего и говорить, что тѣмъ менѣе еще можно посредствомъ сборниковъ раскрыть глубокія черты, которыя обличаютъ семейное родство языковъ самостоятельныхъ. Аделунгъ въ своемъ „Митридатъ“ пишетъ, что армянскій языкъ не имѣетъ ничего общаго ни съ однимъ языкомъ въ мірѣ. Теперь индо-европейское происхожденіе армянскаго языка рѣзко бросается въ глаза каждому филологу. Знаменитый арменистъ Нейманъ, помощію армянскаго языка, объяснилъ даже многіе терминны древняго германскаго права, которые до-сихъ-поръ оставались непонятными.

Въ небольшой, но нелишенной достоинства, запискѣ о чеченскомъ языкѣ, я нашелъ замѣчаніе: „асъ дуо—я дѣлаю; нельзя не обратить вниманія на сходство съ англ. I do.“ Грамматическій разборъ обнаруживаетъ, что „асъ дуо“ не болѣе, какъ одна изъ формъ: ас вуо, ас юо, ас буо; спросите переводчика, какъ по-чеченски „дѣлать“,—онъ отвѣтитъ: *даръ* или *баръ* или *варъ* или *яръ*. Спросите, какъ по-чеченски я,—переводчикъ скажетъ: *асъ* или *суо* или *сень* или *суона* ³⁾. Быть можетъ, не станеть онъ исчислять вамъ всѣ формы, и вы запишете: дѣлать—варъ, я—асъ, онъ—изъ и т. п. Другой, столь же усердный, какъ вы, составитель сборниковъ запишетъ: дѣлать—яръ, я—суона, онъ—цюринъ и т. п. Помиритесь, какъ знаете; не мѣшаюсь въ ваши ученые пренія. Одинъ изъ васъ запишетъ абхазскій счетъ: аки, виоба и пр., другой: адзыи, вюджа и пр. Выведите изъ этого что-либо... ⁴⁾. Чеченцы убѣждены, что женщина по-русски

имѣющаго слабость вѣрить въ пользу неграмматическихъ сборниковъ, то развѣ не вправѣ былъ бы онъ заключить, что въ котельническомъ уѣздѣ живетъ народъ, говорящій на языкѣ, совершенно-чуждомъ русскому. Такъ создастся бы самостоятельный котельническій языкъ! Какой же пользы ожидать отъ этой столь осмѣянной метода, для разбора языковъ Кавказа, гдѣ, по затруднительности и рѣдкости международныхъ сношеній, языкъ въ каждомъ ущельѣ долженъ носить на себѣ особые отпечатки!

³⁾ Говорится: асъ дуо—я дѣлаю, суона ввеза—я люблю, суо ла—я умираю, сень хилу—я имѣю. Грамматическій разборъ дѣлаетъ все это совершенно яснымъ.

⁴⁾ Языки абхазскій, убыхскій и адыгскій составляютъ одно семейство, но взаимная разница между ними болѣе значительна, чѣмъ напр. между русскимъ и португальскимъ. Съ удивленіемъ прочелъ я въ № 29 газеты „Кавказъ“ на нынѣшній годъ, что убыхи суть адыгское племя! Въ статьѣ г. Любе, напечатанной въ IV-й книжкѣ Записокъ Кавказскаго отдѣла географическаго общества, убыхи самымъ положительнымъ образомъ названы народомъ, особымъ отъ адыговъ. Г-нъ Любе, конечно, величайшій авторитетъ въ отношеніи къ адыгской этнографіи. Статьи его отъ слова до слова провѣрилъ я разспросами у адыговъ, во время осенней поѣздки моей въ Закубанскій край; точность его показаній весьма замѣчательна. Можно бы посоветовать каждому, пишущему объ адыгахъ, предварительно изучить статьи г. Любе; противурѣчить ему позволительно не иначе, какъ представивъ на то положительные доводы. Убыхи, въ видѣ народа, особаго отъ адыговъ и абхазцевъ, извѣстны были уже въ 1797 году гр. Поттоцкому; въ 1862 году пишутъ еще, что убыхи суть адыги! Шагъ впередъ, два назадъ! Надѣюсь нынѣшней осенью окончить грамматическій очеркъ убыхскаго языка, для котораго собрано у меня довольно матеріаловъ. *Авт.* (ср. ст. П. К. Услара *О языкѣ убыховъ* въ соч. „Абхазскій языкъ“, Отд. II, стр. 75—102).

называется *марюшка* (Марьюшка); казаки, что женщина по-чеченски *марюшка*. Хорошо, что ни тѣ, ни другіе не составляютъ сборниковъ словъ, но во всѣхъ сборникахъ встрѣтите вы подобныя же диковины.

Сборники словъ, относящихся до домашняго быта, названій животныхъ, растеній, ископаемыхъ и пр., доставляютъ матеріалы для изученія международныхъ сношеній, для географіи животныхъ, растеній, ископаемыхъ и пр., но все это совершенно чуждо языковѣднн. Русская *капуста*, по всей вѣроятности, происходитъ отъ латинскаго *caput* голова, чеченское *хануста* показываетъ, что чеченцы получили это растеніе отъ русскихъ. Такъ обозначается путь распространенія капусты отъ запада къ востоку, но филологн до этого никакого нѣтъ дѣла. Иногда нѣсколько дошедшихъ до насъ словъ неизвѣстнаго языка подають поводъ къ глубокому изученію, безконечнымъ препіямъ между учеными. Такъ классики передали намъ съ десятокъ склнсныхъ словъ, надъ которыми не перестаетъ изощряться европейская ученость съ тѣмъ, чтобы опредѣлить, принадлежали ли склны къ индо-европейскому или къ урало-алтайскому племени. Но странно было бы подобныя матеріалы доставлять для изученія *жнвы* кавказскихъ языковъ. Это было бы тоже, что посадить въ верстѣ разстоянія букашку на булавку и изучать ее посредствомъ рефрактора пулковской обсерваторіи!

Но довольно объ этихъ увеселительныхъ сборникахъ.

Сравнительный словарь всѣхъ кавказскихъ языковъ и нарѣчій, каковы бы ни были недостатки его, какъ перваго опыта, какъ бы мало ни имѣлъ онъ прнтязаній на полноту,—составитъ знаменательное явленіе въ области всемірнаго языковѣданія. Быть можетъ, какому-нибудь неизвѣстному языку, которымъ говорятъ два, три десятка семействъ въ глубн Дагестана, суждено бросить нежданннй свѣтъ на доисторическія времена. Для филолога нѣтъ языка незанимательнаго; подобнымъ образомъ, геологу окаменѣлая раковина, отпечатокъ водоросли пообѣщаютъ о тайнахъ земледанія.

Въ каждомъ языкѣ есть два элемента: во-первыхъ, корни словъ, звуки, мертвая матерія,—во-вторыхъ, духовная сила, которая оживляетъ эту матерію, проннцаетъ ее насквозь, дѣлаетъ ее способною къ выраженію всѣхъ видоизмѣненій человѣческой мысли. Посему каждый языкъ есть вполне органическое цѣлое, залечатлнвъ характеромъ совершенства. Жизненная сила проявляется въ безконечномъ разнообразіи живыхъ существъ, животныхъ, растеній; точно также жизненная сила слова проявляется въ безконечномъ разнообразіи языковъ; жизненную силу напр. растеній, наука силится раскрыть, слѣдя за нею во всѣхъ ея безконечно-разнообразныхъ проявленіяхъ; жизненную силу слова наука тнтится разъяснить, слѣдя за нею въ безконечномъ разнообразіи языковъ. Эта наука есть *сравнительное языковѣднн*. Она изучаетъ ту способность чловѣка, которая одна,—и только одна,—ставитъ его поодаль отъ животныхъ,—способность создавать слово. Эта наука возникла недавно, въ нашемъ вѣкѣ, почти на нашихъ глазахъ. Основаніе положилъ ей Вильгельмъ Гумбольдтъ въ гениальномъ твореннн *Сннн*: „О различіи организмовъ чловѣческаго языка и о вліянн этого различія на умственное развитіе чловѣческаго рода“, которое появилось въ 1836 году. Эта наука идетъ приношеній съ Кавказа. Въ какой бы туманной выси ни терзалась она, во всякомъ случаѣ, ясно-практически указываетъ она ходъ предстоящей ннн дѣятельности.

Очевидно, что для раскрытія особенностей языка мы должны преимуще-

ственно обратить вниманіе на то, что принадлежить ему собственно, что не навѣяно на него сосѣдствомъ другихъ языковъ, что наиболѣе живуче въ немъ, что наименѣе уступаетъ куждому вліанію. Здѣсь прямо представляется духовная сторона языка, фізіологія, грамматика его. Возьмемъ близкій намъ примѣръ. Въ официальной перепискѣ временъ Петра Великаго русскій языкъ наводился иностранными словами. Извѣстные намъ сборники непременно приняли бы этотъ языкъ за вѣтвь латинскаго или французскаго, или голландскаго, и не знаю какого, но онъ все таки былъ русскій: слова—пріемыши склонялись, спрягались, располагались, развивались по-русски. Филологъ не усомнился бы признать этотъ языкъ за русскій. И такъ, главнѣйшая особенность языка заключается не въ мертвой матеріи его, а въ грамматикѣ. Можетъ ли какой-либо языкъ не считаться за языкъ потому только, что въ немъ половина словъ заимствована изъ другого? Заимствована ли въ немъ также и половина чужой грамматики? Если это дѣйствительно такъ, то языкъ этотъ *неслыханное диво*, въ родѣ сіамскихъ близнецовъ, и, какъ неслыханное диво, заслуживаетъ величайшаго вниманія филологовъ. Подобныя классификаціи языковъ напоминаютъ дѣтскія наивныя классификаціи цвѣточковъ на бѣленькіе, красненькіе, желтенькіе...

Сколь ни разнообразны грамматическія системы языковъ, но ихъ можно подвести подъ нѣсколько великихъ категорій: 1) *флектирная*, въ которой слова имѣютъ способность видоизмѣняться для выраженія отношеній своихъ къ другимъ словамъ въ рѣчи; 2) *комбинирующая*, гдѣ взаимныя отношенія словъ выражаются особыми словами, подобно тому, какъ въ математикѣ вводятся знаки плюсъ, минусъ и пр., которые не суть величины, а только выражаютъ различныя отношенія, существующія между величинами; 3) *изолирующая*, гдѣ слова остаются постоянно неизмѣнными; взаимныя же отношенія ихъ выражаются расположеніемъ, преимущественно же удареніемъ. Трудно обозначить рубежи между различными категоріями; переходы отъ одной къ другой постепенны въ длинномъ ряду языковъ. Вильгельмъ Гумбольдтъ принимаетъ два противоположныя полюса: *санскритскій языкъ*, какъ флектирный по превосходству, и *китайскій*, изолирующій по превосходству. Всѣ остальные языки земнаго шара образуютъ переходную гамму отъ санскритскаго къ китайскому. Само собою разумѣется, что въ промежуточной категоріи, въ длинномъ ряду языковъ комбинирующихся,—замѣтно колебаніе, то къ сторонѣ *китаизма*, гдѣ слова мертвенны, гдѣ жизнь выражается однимъ лишь созданіемъ условнаго порядка, но порядка совершеннаго по своей послѣдовательности,—то къ сторонѣ санскритизма, гдѣ каждое слово одарено самостоятельною жизнію, гдѣ изъ живыхъ словъ образуется живая рѣчь. Къ флектирнымъ языкамъ принадлежатъ языки индо-европейскіе и семитскіе; къ изолирующимъ, кромѣ китайскаго, языки дальнѣйшей Индіи. Изъ поверхностнаго даже изслѣдованія отрывается, что чеченскій языкъ близко подходитъ къ языкамъ флектирнымъ; напротивъ, абхазскій отъ нихъ весьма удаленъ; въ немъ сильно развита *аллютированія*, сліяніе словъ: свойство, достигающее крайностей въ языкахъ краснокожихъ американцевъ, равно какъ и въ языкѣ басковъ. Убихскій языкъ ближе къ флектирнымъ, чѣмъ родственныи ему абхазскій.

Сказаннаго, какъ я полагаю, достаточно, чтобы объяснить направленіе, которое въ наше время приняло сравнительное языковѣдѣніе. Кто хочетъ трудиться на пользу его, тотъ долженъ обратить вниманіе на изслѣдованіе грамматическаго строенія языка или на подготовленіе матеріаловъ для такового изслѣдова-

ніа. Такъ напр., одинъ изъ первоклассныхъ ученыхъ нашихъ, академикъ Миддендорфъ совершилъ путешествіе по Сибири собственно не съ филологическою цѣлію, но собранные имъ богатые матеріалы послужили основой для сочиненія г. Бетлинга о языкѣ якутовъ. Собираніе матеріаловъ должно заключаться въ записываніи народныхъ пѣсенъ, сказокъ, пословицъ, повсѣдственныхъ разговоровъ, съ буквальныйми и подстрочныйми переводами. Это, конечно, не такъ легко, какъ составленіе сборниковъ, но за то тѣмъ болѣе цѣны таковой заслугѣ въ глазахъ науки. Если кто, не ограничиваясь однимъ собираніемъ матеріаловъ, хочетъ самъ приступить къ изслѣдованію языка, то долженъ внимательно разбирать все записанное, слышать слова, въ особенности же различныя формы, которыя принимаютъ одно и то же слово. Не должно спѣшить подводить разобранное подъ русскую грамматическую номенклатуру; при томъ, большая часть кавказскихъ языковъ вовсе подъ нее не подходитъ. Ознакомленію съ языкомъ весьма много способствуютъ всевозможныя перестроенія одного и того же предложенія, какъ напр. превращеніе единственнаго числа въ множественное, слова управляющаго въ управляемое и наоборотъ, залога дѣйствительнаго въ страдательный и т. п. Во всякомъ случаѣ, основаніемъ изслѣдованій должна служить фраза не переводная, а коренная, туземная.

Самая неудачная метода заключается въ переводахъ формъ русской грамматики на неизвѣстный языкъ. Мнѣ случалось видѣть такыя грамматическія очерки: нельзя не пожалѣть о потерянномъ времени и трудѣ. Чтобы наглядно объяснить невозможность этой метода, я обращусь къ абхазскому языку. Вы начинаете началомъ русской грамматики, т. е. склоненіями именъ существительныхъ; берете слово по-проще, напр. *апа*, сынъ.—Родительный: сына? Оказывается, что этой формѣ нѣтъ возможности перевести на абхазскій языкъ. Вы не вѣрите, чтобы могъ существовать языкъ безъ родительнаго падежа, и если упорствуете въ вашемъ вопросѣ, то, пожалуй, вамъ скажутъ: *апейтны*, что значитъ почти: *сынъ его собственность*; вы записываете эту форму въ видѣ родительнаго падежа и на первой строкѣ уже впадаете въ самое грубое заблужденіе. Но, если вы обратитесь къ разбору фразъ, то „апа нчы, конь брата“ покажетъ вамъ, что родительный падежъ выражается измѣненіемъ наращенія того слова, которое у насъ ставится въ именительномъ. Съ дательнымъ опять таже исторія. Я не знаю, что вы запишете, во всякомъ случаѣ, это будетъ второй промахъ, потому что дательнаго падежа нельзя иначе выразить, какъ извѣстнымъ измѣненіемъ внутри глагольной формы. *Sapienti sat.*

Грамматическія изслѣдованія, надлежащимъ образомъ направленные, открываютъ возможность собиранія матеріаловъ для настоящаго *сравнительнаго словаря*. Ни сходство, ни разность слова въ сравниваемыхъ языкахъ ничего не доказываютъ. Сходство можно приписать заимствованію, разность—разнообразію выраженія одного и того же понятія, какъ то: *собака* и *песъ*, *конь* и *лошадь*; въ чеченскомъ для лошади встрѣчаются: *гауръ*, *динъ*, *шма*, *келъ*, и, кромѣ того, быть можетъ, другія названія. *Сравнивать должно корни словъ*. Если слово заимствовано изъ чужого языка, то оно не имѣетъ корня въ почвѣ, на которую пересажено; такъ напр., фотографія, фотографическій, фотографировать, фотографъ, но корня этого слова въ русскомъ языкѣ нѣтъ. Для объясненія сказаннаго, приведу примѣры изъ *Origines indo-européennes* Пикте. Санскритскій корень

ud *) или *und* течь, мочить, *uda, udan, udga* вода, греческ. ὕδωρ, въ новыхъ европейскихъ языкахъ: вода, *wasser, water*; казалось бы, что въ латинскомъ и романскихъ языкахъ нѣтъ слѣдовъ этого родства, но находимъ: *unda, onde* и пр. *волна*, которыя происходятъ отъ того же санскритскаго корня *und*. Возьмемъ другой примѣръ: *медвѣдь* и *Bār* не имѣютъ ничего общаго по звуку, но въ русскомъ есть, сверхъ того, *бирюкъ*, родственное съ *Bār*; по санскритски *bhīruka* медвѣдь, происходитъ отъ корня *bhī* пугать. *Медвѣдь*, согласно толкованіямъ славянистовъ, значитъ: *медъ-ядый*: оба эти корни распространены въ семействѣ языковъ индо-европейскихъ. *Ursus, ours* происходитъ отъ санскритскаго *gis* (*reissen* разрывать, ломать) или *gish* рушить. Я привожу одни лишь выводы, не имѣя возможности слѣдить за полнымъ ходомъ изслѣдованій. Во всякомъ случаѣ, видно, что три равнозначія, по разноразличію слова: медвѣдь, *bār* и *ours* корнями своими принадлежатъ одному и тому же семейству. Турецкое слово *—ау*, медвѣдь, не привяжете вы ни къ какому индо-европейскому корню, между тѣмъ какъ, безъ сомнѣнія, найдете для него корня гдѣ-нибудь въ языкахъ монгольскихъ или финскихъ или маньджу.—Сшейте сотню сборниковъ вмѣстѣ, изъ нихъ не выйдетъ и тѣни похожаго на *сравнительный словарь!*

Отысканіе корней не всегда легко; болѣею частію невозможно открыть ихъ иначе, какъ, сравнительными изслѣдованіями нѣсколькихъ родственныхъ языковъ. Одинъ языкъ помогаетъ другому. Такъ напр., въ чеченскихъ языкахъ корни множества словъ покуда неуловимы. Напр. *дылатъ: даръ, варъ, яръ, баръ*, неопытное наклоненіе, гдѣ *p* служитъ общимъ окончаніемъ и слѣдовательно, не входитъ въ составъ корня. Можно бы подумать, что корень есть *a*, но въ настоящемъ времени имѣемъ: *дуо, вуо, юо, буо*, въ прошедшемъ: *динъ, винъ, йинъ, бинъ*. Впрочемъ, мы можемъ обойтись безъ этихъ, чисто-отвлеченныхъ корней. Должно только стараться группировать слова одинакаго происхожденія, о чемъ можно догадываться по смыслу и по звукамъ. Такъ напр., возьмемъ въ абхазскомъ языкѣ форму залога союзнаго: *йейцаазжуйотъ **)* „мы вмѣстѣ пьемъ.“ Корнемъ долженъ служить звукъ, означающій „пить;“ грамматика обнаруживаетъ что здѣсь все приставное, кромѣ буквъ *жж*. Далѣе находимъ: *изжуйотъ пью*, аражтъ напитокъ, *исыржуйотъ наюю*, *аржра* питье (*l'action de boire*), *азжга* посуда для питья и пр. Этой группы достаточно для указанія, что общій корень всѣхъ этихъ словъ есть *жж*, который и можетъ занять мѣсто въ сравнительномъ словарѣ. Группированіе однокоренныхъ словъ представляетъ, сверхъ того, ту весьма большую выгоду, что наглядно объясняетъ словопроизводство языка. („Кавказъ“, 1862 г., № 49 и 50).

С.-Петербургъ 19 января 1863 года.

Меня крайне беспокоитъ, что до сихъ поръ не получаю отъ Васъ ни строчки; не могу придумать, какая бы тому могла быть причина. Здоровы-ли Вы,—не остановилось ли по какой либо при-

*) Санскритскіе корни записаны латинскими буквами.

***) Слова кавказскихъ языковъ написаны уродливо русскими буквами, за немнѣніемъ шрифтовъ.

чинѣ гравированіе чеченскаго букваря *),—не затерялась-ли Ваша посылка гдѣ либо на почтѣ? Эти вопросы я безпрестанно задаю себѣ и не могу найти для нихъ разрѣшенія. Въ особенності опасаясь я, чтобы гравированіе букваря не остановилось по какимъ либо проискамъ Г. Бартоломея и К^о. Мнѣ извѣстно, что Карцовъ придаетъ этому лицу гораздо болѣе важности, чѣмъ оно заслуживаетъ. Здѣсь смотрятъ на него совершенно иначе: Милютинъ и самъ *Барятинскій* только спрашиваютъ, не мѣшаетъ ли мнѣ Бартоломей въ моихъ занятіяхъ. Но, если даже Бартоломей и нагадилъ что либо, то все таки не могу постигнуть, почему о томъ не увѣдомляете. Я очень серьезно беспокоюсь на счетъ Вашего здоровья.

Посылаю къ Вамъ статью для помѣщенія въ газетѣ Кавказъ, я выкинулъ изъ нея все, что было въ ней колкаго, и она теперь тиха, какъ ягненокъ. Ради Бога, верните ее въ редакцію, но только чтобы заранѣе никто изъ постороннихъ ничего о ней не узналъ, а то на нее непременно въ Тифлисѣ наложить запрещеніе. Здѣсь нельзя ея напечатать, потому что публикѣ ничего неизвѣстно о предшествовавшей полемикѣ. Но я готовлю объявленіе, которое перепечатается въ самыхъ распространенныхъ петербургскихъ газетахъ и которое задастъ славный щелчокъ Бартоломею и Христіанскому Обществу, которые, безъ моего позволенія, разгласили о моемъ содѣйствіи. Надобно только, чтобы прилагаемая статья была напечатана прежде въ Кавказѣ. Надѣюсь на Васъ, Адольфъ Петровичъ, какъ на каменную стѣну. Да что же Вы не пишете? Слѣшу до чрезвычайности, потому что экстра уходитъ. Шифреръ Вамъ очень кланяется, Академія приняла меня, какъ нельзя привѣтливѣе. Весь Вашъ У.

---

*) Въ примѣчаніи на стр. IV соч. Tschetschenzische Studien, 1864 г., Ак. Шифреръ говоритъ: „Es fñrt das auf Betrieb des Barons Uslar zu Tiflis auf 33 Quartseiten lithographirte Bñchlein den Titel: Нахчуѣн цуж ду нара. Шā дуїхїр діна ваїц тєріхіц 1279 шарах, гуїрієніц халхарачу баттах. Нара дінаріг ву Дуосієц Қєді Алатац гѣруц волуц таїпані Дїшніє. Зорбуц туехна Тїплїзієх 1862“. Эта книга, литографированная, по инициативѣ б. Услара, въ Тифлисѣ на 33 страницахъ и 4, озаглавлена такъ: Чеченскій букварь. Сочинен. въ 1279 г. нашего г҃то-счисленія въ 1 осеннемъ мѣсяцѣ. Составилъ Досієвъ Кєди, происходящій изъ сестейства Алагъ, племени Дашіє. Налетатано въ Тифлисѣ въ 1862 г.—Мы обращались ко многимъ лицамъ, но нигдѣ отыскать этого букваря не могли, даже и въ Императорской публичной библіотекѣ.

С.-Петербургъ 23 марта 1863 года.

Позвольте мнѣ отъ всей души поблагодарить Васъ за корректуру послѣднихъ листовъ чеченскаго букваря. При самомъ тщательномъ разборѣ, я отыскалъ не болѣе 3-хъ или 4-хъ ошибокъ. Полагаю, что немногія русскія книги изданы съ такою исправностію,—за исключеніемъ, само собою разумѣется, Кавказскаго календаря, экземпляръ котораго я получилъ и приношу Вамъ за него чувствительнѣйшую благодарность вмѣстѣ съ гг. Шифнеромъ и Броссе.

Сочувствіе къ кавказской грамотности здѣсь весьма сильно. Милютинъ познакомилъ меня съ Министромъ Просвѣщенія, который просилъ его о томъ; отъ всѣхъ слышу я самыя теплыя слова участія; Шифнеръ разослалъ экземпляры Чеченскаго букваря европейскимъ филологическимъ знаменитостямъ. На Кавказѣ, какъ кажется, дѣла идутъ иначе. Въ *Кавказъ* все еще не видать моей статьи; въ отчетѣ Географическаго Общества напечатано *не то*, что сообщилъ я г. Коваленскому *); отзывать же о моихъ напечатанныхъ трудахъ могъ онъ исключительно на основаніи того, что я самъ ему сообщилъ; могъ онъ ничего о нихъ не говорить, за что, конечно, я не былъ-бы на него ни въ малѣйшей претензіи. Почему, напр., въ отчетѣ Геогр. Общ. составленіе абхазской азбуки приписано комиссіи, составленной г. Бартоломеемъ, между тѣмъ какъ даже въ статьѣ № 70 газеты *Кавказъ* высказано совсѣмъ другое. Мнѣ извѣстно, что г. Бартоломей думаетъ, будто-бы ничего въ отношеніи къ азбукамъ Кавказскихъ туземцевъ не можетъ появляться въ свѣтъ безъ его позволенія. Вмѣсто отвѣта, объявляю, что принимаю на себя обязанность *печатно* разобрать его абхазскій букварь, только что появится онъ въ свѣтъ. Само собою разумѣется, это не есть намѣреніе, вслѣдствіе личныхъ отношеній, *разручать* сочиненіе, еще не появившееся, но вѣдь уже надобно быть совершенно недоступнымъ здравому смыслу, чтобы сомнѣваться въ томъ, что, не познакомившись съ грамматическимъ строеніемъ языка, нельзя писать на немъ, что все написанное будетъ *чушь* и *безграмотность*, что безграмотное письмо крайне вредить успѣхамъ грамотности, приучая глазъ къ нелѣпому письму. На этомъ основаніи, я заблаговременно объявляю, что букварь г. Бартоломей и К^о есть *чушь* и *безграмотность*, что

*) Г. Коваленскій былъ секретаремъ Кавказ. Отд. Географ. Общества.

будетъ доказано мною математически впоследствии. Эти господа считаютъ все это за личности. Чортъ ли мнѣ до нихъ; у меня много дѣла поважнѣе ихъ личностей,—только-бы не пакостили цивилизованію Кавказа, къ чему первымъ шагомъ должна быть грамотность. У меня изготовляется также мой абхазскій букварь, который (съ позволенія или безъ позволенія г. Бартоломея) въ свою очередь появится въ свѣтъ *) и который предоставляю каждому разбирать, какъ ему угодно. Поправокъ потребуешь онъ множество, но поправки *людей смыслящихъ* будутъ приняты съ глубокой признательностію. Такъ-какъ я не собираю подписки на неизданныя сочиненія, то не могу объявить о томъ въ газетахъ, —но прошу Васъ, Адольфъ Петровичъ, не скрывать моего письма ни отъ кого.

Сборникъ осетинскихъ пословицъ, доставленный Вами въ Академію, произвелъ здѣсь большое впечатлѣніе. Послѣ грамматики Шегрена, это первое положительное пріобрѣтеніе науки въ отношеніи къ осетинскому языку. Замѣчу, притомъ, что, какъ говорилъ мнѣ Шифнеръ, изъ этого сборника открываются *впервые* неожиданныя соотношенія между осетинами (индо-европейскимъ племенемъ) и финнами. Въ доисторическія времена, невѣдомо гдѣ, но эти народы жили во взаимномъ соприкосновеніи.

Меня глубоко тронуло теплое участіе, которое больной Кн. Барятинскій обнаружилъ къ моимъ занятіямъ. Обрадую Васъ, и, вѣроятно, многихъ другихъ тѣмъ, что я слышалъ на дняхъ, объѣдая у Милютина: здоровье князя, послѣ нынѣшняго отъѣзда его за границу, сверхъ ожиданія, очень поправилось. Нашъ новый Намѣстникъ, Великій Князь, высказалъ мнѣ много симпатичныхъ словъ на счетъ моихъ занятій; во время отъѣзда его изъ Петербурга, я былъ такъ боленъ, что не могъ вставать съ постели, но ему угодно было на прощанье прислать ко мнѣ лестный для меня отзывъ о *моей* абхазской грамматикѣ Мухлинскаго, которому Министромъ Просвѣщенія передана была она для разбора. У Головинина познакомился я съ Мухлинскимъ, который спрашивалъ меня о Васъ съ большимъ участіемъ.—Получили-ли Вы Аварскую грамматику Шифнера? Его очень заняла моя чеченская грамматика, хотя кое въ чемъ онъ и не согласенъ со мною. Теперь, какъ онъ говоритъ, чеченское семейство, будучи рассмотрѣно съ юга

---

*) Буквара П. К. Усларъ не окончилъ; сохранилось два листа черновыхъ набросковъ.

(Тушетія) и съ сѣвера (Чечня), уже рельефно очертилось; Шифнеръ намѣренъ писать объ этихъ языкахъ сравнительное разсужденіе, которое, конечно, двинетъ вопросъ далеко впередъ. Онъ изготавляетъ также большую статью о моей абхазской грамматикѣ. Наши скромныя работы,—помните ли, въ домѣ Мориджи,—скоро отзвучатъ въ цѣлой филологической Европѣ. Чеченская грамматика моя уже литографирована; на дняхъ отправлю два экземпляра въ Закавказье, изъ которыхъ одинъ передайте Александру Петровичу *), а другой примите на память. Прошу Васъ этой грамматикѣ не давать въ руки какому-нибудь члену Комисіи, который сочтетъ себя черезъ это въ правѣ, не прочитавъ въ ней ни строчки, пачкать меня своими невѣжественными похвалами. Какъ не понять, что, если какой нибудь невѣжда позволяетъ себѣ рекомендовать публикѣ ненапечатанные труды человѣка, совершенно неизвѣстнаго, то этимъ только бросаетъ онъ на него невыгодный свѣтъ предполагаемымъ сотовариществомъ въ невѣжествѣ. Вы одни на Кавказѣ подробно слѣдили за ходомъ моихъ занятій и Вы одни вправѣ бранить или хвалить меня печатно.

Ревильону я уже давно передалъ азбуки и далъ всевозможныя объясненія, но, при множествѣ другихъ заказовъ, дѣло идетъ медленно. Въ апрѣлѣ получится въ Тифлисѣ средній шрифтъ, съ нѣкоторымъ количествомъ отлитыхъ буквъ, такъ какъ Ревильонъ думаетъ, что въ этомъ отношеніи могутъ возникнуть въ Тифлисѣ недоумѣнія.

Передайте поклонъ мой Пурцеладзе **), прошу Васъ вмѣстѣ съ тѣмъ принять увѣренія въ чувствахъ истиннаго уваженія и совершенной преданности.

Абхазская буква *ф*, нѣчто среднее между *h* и *v*, обратила на себя вниманіе эллинистовъ, какъ *отолосокъ давно умолкнувшей эллинской рѣчи*, она объясняетъ греческій *spiritus asper* и переходъ *hesper* въ *vesper*, *hesta* въ *vesta* и т. п.

*) А. П. Карцевъ былъ Начальникомъ Главнаго Штаба Кавказской арміи.

***) Д. П. Пурцеладзе въ это время былъ чиновникомъ особыхъ порученій при Намѣстникѣ, завѣдывалъ дѣлопроизводствомъ Общества возстановленія христіанства на Кавказѣ, а впоследствии Предсѣдат. Цев. Ком.; Д. П. принималъ дѣятельное участіе въ распространеніи грамотности среди горцевъ, въ сост. букварей сванетскаго, абхазскаго и чеченскаго. Изъ печатныхъ работъ его назовемъ: а) Грузинскія церковныя грамоты (на русскомъ яз.), б) Груз. дворянскія грамоты, с) Груз. крестьянскія грамоты, д) О главныхъ нуждахъ и потребностяхъ Кахетіи.

Вышній Волочекъ 30-го апрѣля 1863 года

Я теперь занятъ приведеніемъ въ порядокъ разныхъ замѣтокъ, сдѣланныхъ мною на Кавказѣ; эта работа потребовала-бы для окончанія много времени, но безъ всякаго неудобства я могу ее отложить на неопредѣленный срокъ. Теперь горю я желаніемъ отправиться въ Дагестанъ и тѣмъ болѣе, что только дѣтнее время и благопріятствуетъ занятіямъ въ горахъ. Но у меня есть одна огромная остановка, а именно—въ деньгахъ. Отъ 13-го марта писалъ я къ В. В. Гурчину о высылкѣ мнѣ жалованья на имя мое въ Вышній Волочекъ, но до сихъ поръ не получаю никакого отвѣта. Убѣдительно прошу Васъ, достойнѣйшій Адольфъ Петровичъ, справиться объ этомъ дѣлѣ, двинуть его и увѣдомить меня съ первой же экстра-почтовой, адресуя въ Вышній Волочекъ. Жалованье туда же должно быть отправлено. Въ Петербургѣ выданы мнѣ были 1000 р., опредѣленные на расходы по исторіи Кавказа и которые болѣею частію до сихъ поръ выдаваемы мнѣ были по третямъ, но эти деньги совершенно чужды остальному содержанію. Скорымъ исполненіемъ моея покорнѣйшей просьбы Вы наиболѣе чувствительно обяжете всею душою преданнаго Вамъ почornaго слугу.

Темиръ-Ханъ-Шура 10-го іюня 1863 года.

Я Васъ напрасно беспокоилъ послѣднимъ письмомъ, потому что получилъ деньги дня черезъ два и тотчасъ же отправился въ путь. Теперь нахожусь въ Темиръ-Ханъ-Шурѣ, гдѣ, подъ покровительствомъ Меликова, *) Джорджадзе и Лазарева, прискиваю переводчиковъ и представителей *много-язычнаго* Дагестана. На дняхъ съ ними отправлюсь въ Гунибъ, какъ въ весьма прохладный пунктъ. Богъ дастъ, въ осени составлю грамматическіе очерки и буквари языковъ: *безыменнаго* (извѣстнаго у насъ подъ именемъ аварскаго), *Даря* и *Кюря*. Это три самостоятельные языка въ Дагестанѣ, но, сверхъ того, займусь потомъ бѣгло языками *спорадическими*, если таковые *дѣйствительно* откроются. Съ аварскимъ языкомъ мнѣ немного дѣла; общій очеркъ составленъ уже Шифнеромъ на основаніи доставленныхъ Вами матеріаловъ **). Мое

*) Кн. Л. Ив. Меликовъ, влослѣдствіи Помощникъ Намѣстника, тогда былъ Начальникомъ Дагестанской области, а кн. Джорджадзе Правителемъ Канцеляріи его.

**) „Versuch über das Awarische, 1862 (Mémoires de l'Ac. Imp., VII série, T. V, № 8).

дѣло по-подробнѣе ознакомиться съ этимъ языкомъ, самымъ распространеннымъ въ Дагестанѣ, и пополнить сдѣланное, сколько могу. Языки *Дарья* и *Кюря* представляютъ собою еще ничѣмъ непечатаемую почву, равно какъ и языки спорадическіе.

На дняхъ долженъ быть напечатанъ въ запискахъ Академіи нѣмецкій переводъ Шифнера моей абхазской грамматики. Онъ обѣщаль прислать мнѣ нѣсколько экземпляровъ, но полагаю, что Вы получите прежде меня. Для записокъ Академіи изготовлена также замѣтка Лерхе о лингвистическихъ образцахъ, доставленныхъ г. Столѣтовымъ. Интересно знать, что у Васъ дѣлается въ Тифлисѣ, гдѣ едва ли удастся мнѣ побывать ранѣе октября. Съ большимъ удовольствіемъ нашелъ я свой отвѣтъ Бартоломею напечатаннымъ въ газетѣ *Кавказъ* *); вся цѣль моя заключалась въ томъ, чтобы отучить этихъ господъ отъ повадки выставлять меня въ видѣ своего *помощника*; полагаю, что теперь эта цѣль достигнута, и за тѣмъ, мнѣ нѣтъ ни времени, ни охоты заниматься ими.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, покорнѣйше прошу Васъ передать Полковнику Герасимову просьбу мою о скорѣйшей высылкѣ ко мнѣ двухъ *наклеенныхъ* картъ Дагестана: одну желалъ бы я имѣть некрашенною для того, чтобы изготовлять по ней филологическую карту. Деньги доставлены будутъ мною по требованію. Пишите ко мнѣ, достойнѣйшій Адольфъ Петровичъ, Ваши письма для меня крайне интересны. Я Васъ прошу частнымъ образомъ сообщить Начальнику Штаба о моемъ возвращеніи на Кавказъ: для офиціального донесенія у меня нѣтъ никакого повода, такъ-какъ переѣзды составляютъ мое нормальное положеніе. Александру Петровичу буду имѣть честь писать тогда, когда мною уже будетъ что-либо сдѣлано.

Въ ожиданіи отъ Васъ писемъ, прошу Васъ принять увѣренія въ глубокомъ уваженіи и совершенной преданности Вашего покорнаго слуги.

Если у васъ есть отчетъ о путешествіи Дорна, то много обяжете, приславъ его ко мнѣ.

Ничто объ азбукахъ Кавказскихъ горцевъ.

Въ № 70 газеты „Кавказъ“ (1862 года) помѣщена статья: *введеніе писъ-*

---

*) Статья не подписана; но на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и первую, мы печатаемъ вслѣдъ за письмомъ П. К. статью, помѣщенную въ газ. „Кавказъ“ за 1863 г., № 20.

менности у кавказских горских народов. Дѣло идетъ не объ отдаленномъ предположеніи. Составленіемъ азбукъ занимается *цмлая коммисія*, образованная изъ лицъ *знакомыхъ съ филологіей* и туземцевъ, знающихъ языкъ природный и русскій. Коммисія засѣдаетъ въ Тифлисѣ, гдѣ она пользуется пособіемъ нѣсколькихъ библиотекъ и куда вызываетъ туземцевъ для участія въ дѣйствіяхъ своихъ.

Съ крайнимъ нетерпѣніемъ ожидая появленія въ свѣтъ результатовъ занятій ученой коммисіи, мы не смѣемъ упрекать ее въ медленности. *Festina lente*, — быть можетъ, девизъ ея. Если мы даже и должны смирить наше нетерпѣніе въ отношеніи къ конечнымъ результатамъ, — во всякомъ случаѣ, насъ живо интересуетъ самый процессъ работы, который не можетъ не быть въ высшей степени поучительнымъ для насъ, скромныхъ любителей филологіи, чуждыхъ всякой ученой притязательности.

Къ сожалѣнію, въ этомъ отношеніи мы ровно ничего не узнаемъ изъ статьи неизвѣстнаго автора. О себѣ говоритъ онъ, что имѣетъ честь участвовать въ коммисіи. Очевидно, что участвуетъ онъ въ ней въ качествѣ лица *знакомаго съ филологіей*, и что ученые члены сочли даже совершенно лишнимъ объяснить ему сущность своихъ занятій, которыя авторъ представляетъ въ самомъ странномъ видѣ. Понятно, что ученая коммисія не удостоила отвѣтомъ таковой статьи; но авторъ, не довольствуясь разборомъ занятій коммисіи, которой имѣетъ онъ честь быть членомъ, дозволяетъ себѣ разбирать ненапечатанные труды г. Услара, который не имѣетъ чести быть собратомъ автора по коммисіи, но не знаетъ даже его по имени.

Скрѣпивъ сердце, посмотримъ, какъ понимаетъ филологію авторъ, самовольно взявшійся рекомендовать публикѣ г. Услара.

По мнѣнію его, первая задача коммисіи заключалась въ томъ, какой изъ существующихъ алфавитовъ удобнѣе примѣнить къ горскимъ языкамъ. Задача эта рѣшена была въ пользу *русскаго алфавита*, и это рѣшеніе, по словамъ автора, вытекало отчасти изъ опыта, сдѣланнаго г. Бартоломеемъ относительно сванетскаго языка. Къ какому же заключенію привелъ этотъ опытъ? Къ тому ли, что русскими буквами, безъ измѣненія звуковъ, можно писать по-сванетски? Странное заблужденіе, пронстекающее изъ крайней неразвитости слуха! Въ сванетскомъ языкѣ существуютъ звуки, изображаемые грузинскими буквами: ჳ, ჳჳ, Ⴑ, ჳ, ჳჳ, ჳჳჳ, ჳჳჳჳ; есть еще одно х, чуждое какъ русскому, такъ и грузинскому алфавиту. Итакъ *одинадцать* сванетскихъ звуковъ невыразимы русскими алфавитомъ. Повидному это совершенно неизвѣстно г. члену коммисіи. Въ чемъ же заключаются результаты опыта г. Бартоломея? Въ убѣжденіи, что русскій алфавитъ для сванетскаго языка недостаточенъ? Этотъ отрицательный результатъ даже не имѣетъ достоинства новизны. Въ Кавказскомъ отдѣлѣ географическаго общества найдете въ кнѣ подобныхъ опытовъ, между которыми особенно замѣчательны опыты г. Твердохлѣбова. Но какъ опыты г. Твердохлѣбова, такъ и въ болѣе скромной сферѣ, опытъ г. Бартоломея доказываютъ лишь, что русскій алфавитъ *безъ дополненій* не можетъ служить ни для одного изъ кавказскихъ языковъ.

Но, быть можетъ, опытъ г. Бартоломея обнаружилъ возможность примѣненія къ этимъ языкамъ русскаго алфавита *съ дополненіями и сокращеніями*? Неужели для такового заключенія необходимы сванеты и опыты г. Бартоломея надъ *ихъ языкомъ*? Это тоже, что изслѣдовать, примѣнить ли фунтъ къ взвѣшиванію *чайнестей* въ Сванетіи. Какой же алфавитъ въ мірѣ непримѣнимъ къ какому бы

то ни было языку въ мірѣ, съ необходимыми дополненіями и сокращеніями? Воображаю, какъ это должно озадачить г. члена комисіи, который съ неподражаемою важностію возвѣщаетъ, что отнынѣ вопросъ о возможности примѣненія русскаго алфавита къ сванетскому и абхазскому языкамъ можетъ почитаться окончательно-рѣшеннымъ! Съ своей стороны обрадуемъ его другимъ великимъ открытіемъ, честь котораго принадлежитъ исключительно намъ. Мы окончательно разрѣшили вопросъ о возможности примѣненія русскаго алфавита къ языку десяти неизвѣстныхъ еще обитателей центральной Африки. Какъ мы полагаемъ, они обладаютъ грудью, горломъ, языкомъ, небомъ, деснами, зубами, губами, носомъ; какъ мы полагаемъ,—съ большею степенью вѣроятія,—они умѣютъ произносить а, б, в, г, д, е, и пр. и пр. Видите ли, что русская азбука применима къ языку этого неизвѣстнаго народа. Потребуется, вѣроятно, добавленія, но вѣдь и абхазская азбука сложилась помощію добавленія тринадцати одной буквы къ 24-мъ русскимъ.

Быть можетъ, г. члену комисіи желательно узнать, примѣнили ли латинскій алфавитъ къ языку моихъ африканцевъ? Посмотримъ:

а, b, c, ç, d, e, f, g, h, i, j, k, l, m, n, o, p, q, r, s, t, u, v, x, z.

а, б, ч, с, д, е, ф, г, — і (я), к, л, м, н, о, п, — р, ш, т, у, в, х, ц.

Такая азбука съ необходимыми дополненіями принята во многихъ филологическихъ сочиненіяхъ. Ни одной буквъ не приписано звука, котораго не имѣла бы она въ томъ или другомъ языкѣ, принявшемъ латинскій алфавитъ. Такъ напр., въ большей части случаевъ с выговаривается какъ ч въ итальянскомъ языкѣ; ç всегда выговаривается какъ с; j имѣетъ первоначальное и настоящее званіе въ германо-латинскомъ письмѣ; s изображаетъ ш въ венгерскомъ, x русское х въ испанскомъ, z русское ц въ германо-латинскомъ. Но какое дѣло моихъ африканцевъ или сванетамъ до того, какъ выговариваютъ эти буквы французы, нѣмцы, итальянцы, испанцы, венгерцы? Для нихъ нужна азбука, которая выражала бы всѣ звуки ихъ родного языка. Какъ видите, латинскій алфавитъ для этой цѣли столь же удобенъ, какъ и русскій, съ необходимыми, впрочемъ, дополненіями. Одна буква даже на сторонѣ латинскаго: 25 и 24, потому что только 24 русскія буквы могутъ быть логически допущены въ какой бы то ни было алфавитъ.

Во всякомъ случаѣ, изъ статьи г. члена комисіи совершенно непонятно, какое убѣжденіе вытекло для г. Бартоломея изъ сдѣланнаго имъ опыта надъ сванетскимъ языкомъ. Всего страннѣе, что, по мнѣнію автора, г. Усларъ, въ литографированной запискѣ своей, не только развилъ эту неуловимую мысль, но даже развилъ ее прекрасно. Мы не находимъ ничего особенно-прекраснаго въ запискѣ г. Услара, но содержаніе ея такъ просто, что, если она наша человѣкъ двадцать читателей, то уже навѣрно одному лишь г. члену комисіи удалосъ равно ничего не понять въ ней. Но, такъ и быть, въ отплату за похвалу, свидѣтельствующую по крайней мѣрѣ о добродушномъ желаніи сказать г. Услару что нибудь пріятное и лестное, мы постараемся объяснить г. члену комисіи, въ чемъ дѣло.

Буква изображаетъ звукъ, но буква не есть звукъ. Звуки въ двухъ какихъ бы то ни было языкахъ рѣдко бываютъ совершенно тождественны, но буквы въ двухъ языкахъ могутъ быть тождественны. Въ языкѣ а и въ языкѣ б можетъ встрѣтиться болѣе однородныхъ звуковъ, чѣмъ въ языкѣ а и въ языкѣ с; такъ напр., въ языкахъ грузинскомъ и сванетскомъ десятью однородными звуками бо-

лѣе, чѣмъ въ языкахъ сванетскомъ и русскомъ. Если отъ русскихъ звуковъ перейти прямо къ сванетскимъ, то легко можно впасть въ грубое заблужденіе, которое г. членъ комисіи приписываетъ (вѣроятно, понапраску) г. Бартоломею, а именно, можно вообразить себѣ, что звуки русскаго языка достаточны для сванетскаго, т. е. *ошибиться ровно на одиннадцать буквъ!* Но если сравнивать грузинскіе звуки съ сванетскими, то найдется одно лишь х, не имѣющее однороднаго въ грузинскомъ языкѣ. Сравнивать грузинскіе звуки съ сванетскими можетъ даже и не грузинъ, такъ какъ всѣ особые звуки грузинскаго языка, — ощутительны ли они или нѣтъ для вашего слуха, — уже отмѣчены особыми знаками. Почему же, для сравненія съ сванетскими звуками, берутся грузинскіе, а не готтентотскіе? На это отвѣтъ потрудитесь отыскать въ газетѣ „Кавказъ“ № 49, стр. 269, средней столбецъ внизу. Не перепечатывать же для вашего назиданія все то, что уже было напечатано.

Теперь раскрытыя нами звуки языка требуются изобразить буквами. Какія же буквы на то употребить? Какія хотите; употребите хотя буквы телеграфическаго письма, состояща исключительна изъ черточекъ и точекъ. Это уже вопросъ глинографическій, каллиграфическій, политическій, но уже вовсе не филологическій. Этотъ вопросъ можетъ быть окончательно разрѣшенъ прежде, чѣмъ мы успѣемъ что-либо знать о неизвѣстномъ намъ языкѣ. Какъ же эта комисіа занялась разрѣшеніемъ вопроса о возможности примѣненія русской азбуки къ абхазскому языку?

Вообще г. членъ комисіи крайне-несчастливъ въ выборѣ своихъ похвалъ. Отъ нихъ русской азбуки досталось столько же, сколько и г. Услару. Такъ напр., г. членъ комисіи увѣряетъ, что она изображаетъ самыя разнообразныя звуки, какъ то: гортанныя, носовыя, свистящія, шипящія и т. п. Гортаннаго звука нѣтъ ни одного въ русской азбуки; изъ числа носовыхъ находимъ мы только м и н. Мы бы попросили г. члена комисіи указать намъ азбуку, въ которой бы не встрѣчалось этихъ двухъ буквъ. Это была бы азбука народа, страдающаго менсцѣннымъ насморкомъ; это азбука маіора Ковалева, у котораго, какъ рассказываетъ Гоголь, вдругъ пропалъ носъ...

Далѣе читаемъ мы, будто бы комисіа предварительно занялась переводомъ на абхазскій языкъ сборника русскихъ словъ. „Предварительная работа эта окончательно рѣшила вопросъ о возможности примѣненія русской азбуки къ абхазскому языку съ прибавленіемъ нѣсколькихъ новыхъ знаковъ (31) для выраженія звуковъ, исключительна этому языку свойственныхъ“.

Касательно сборника словъ мы ничего новаго не можемъ сказать. Въ № 49 газеты „Кавказъ“ таковой сборникъ названъ *увеселительнымъ*. Уже гдѣ двадцать тому назадъ, покойный г. Шегренъ написалъ о подобныхъ сборникахъ: *allerdings sehr bequemes, aber in unserer Zeit nicht mehr hinreichen des und daher mit Recht verworfenes Mittel*. Г. членъ комисіи можетъ повторить стихи:

Но я... какое дѣло мнѣ?

Я вѣрнѣ буду старинѣ.

Далѣе читаемъ, что комисіа, послѣ четырехмѣсячныхъ занятій абхазскимъ языкомъ, сочла долгомъ обратиться къ г. Услару съ просьбою просмотрѣть составленную ею азбуку. Мнѣніемъ г. Услара нельзя было не дорожить, какъ мнѣніемъ ученаго, на самомъ мѣстѣ наследовавшаго абхазскій и другіе горскіе языки.

Имя г. Услара совершенно неизвѣстно въ ученномъ мѣрѣ; теперь г. членъ

комисіи посвятилъ его въ *учение*. Г. Усларь рѣшительно и торжественно отклоняетъ отъ себя *честь* имѣть подобнаго восприемника въ ученѣмъ мѣрѣ. Что касается до абхазскаго языка, то дѣйствительно г. Усларь занимался имъ въ Сухумѣ, въ іюлѣ 1861 года, въ продолженіи цѣлыхъ семи дней.

Изложимъ дѣло, какъ оно было.

Г. Бартоломей угодно было przeprowadить къ г. Услару составленную абхазскую азбуку, вмѣстѣ съ тремя абхазцами, вызванными въ то время въ Тифлисъ комисіей. Къ сожалѣнію, азбука г. Бартоломея не сходилась даже съ тѣмъ немногимъ, что г. Усларь успѣлъ узнать объ абхазскомъ языкѣ въ продолженіи семидневныхъ занятій своихъ въ Сухумѣ. Посему онъ приступилъ къ составленію новой азбуки, при чемъ воспользовался дѣлательнымъ содѣйствіемъ г. Берже, котораго филологическимъ мнѣніемъ онъ весьма дорожитъ.

Абхазская азбука гг. Берже и Услара основана на слѣдующихъ началахъ:

1) Въ запискѣ своей, составленной и литографированной еще весной 1861 года, г. Усларь опредѣлялъ, по примѣру г. Шегрена, что только 24 буквы русскаго алфавита могутъ быть введены въ алфавиты горскихъ языковъ. Съ этимъ мнѣніемъ г. Берже вполне согласился, и потому только эти 24 буквы и были введены ими въ абхазскій алфавитъ. Г. Бартоломей не одобрилъ мнѣнія г. Услара: онъ выбросилъ *i* и ввелъ *n*, *ŋ*, *ŋ*. Судя по словамъ г. члена комисіи, эти три буквы г. Бартоломея теперь отвергнуты комисіей, которая предпочла возвратиться къ мнѣнію г. Услара.

2) Въ запискѣ своей, составленной и литографированной еще весной 1861 года, г. Усларь назначилъ 10 звуковъ грузинскаго алфавита, которые должно имѣть въ виду при составленіи азбукъ горскихъ языковъ. Всѣ эти звуки обозначены особыми знаками въ абхазской азбукѣ гг. Берже и Услара. Г. Бартоломей счелъ возможнымъ замѣнить грузинскія буквы *ჟ* и *ღ* посредствомъ сочетаній *дж* и *дз*. Судя по словамъ г. члена комисіи, и эти нововведенія г. Бартоломея отвергнуты комисіей, которая предпочла возвратиться къ мнѣнію г. Услара.

3) Въ отношеніи къ собственно абхазскимъ звукамъ, держась письма г. Бартоломея, пришлось бы писать *адзедзвара*, *аһһһуойт* и т. п. Всѣ отгѣнки абхазскаго выговора, обозначающіе разницу между *старый* и *короза*, и пр. и пр. (см. № 49-й газ. „Кавказъ“ 1862 г.) должны бы исчезнуть въ письмѣ. Судя по словамъ г. члена комисіи, въ этомъ отношеніи принято комисіей все то, что вновь создано было гг. Берже и Усларомъ.

Г. членъ комисіи полагаетъ, что могли вкрасться лишнія и тунедныя буквы и въ азбуку, составленную г. Усларомъ. Очень можетъ быть. Но г. членъ комисіи, какъ кажется, не въ силахъ отыскать этихъ буквъ, и мнѣніе его покуда обличаетъ лишь его неспособность, которую, какъ ми думаемъ, онъ совершенно по напрасну выставляетъ на показъ публикѣ. Между-тѣмъ, въ похвалу азбукѣ можно сказать, что комисіія приняла ее, оставивъ ту, которую сама прежде составила. Какъ видно, наша она ее хорошею. Вѣдь приняла она ее не для того, чтобы угодить гг. Берже и Услару, и тѣмъ менѣе, что оба они сочли бы чрезвычайно-забавною такую угодливость въ дѣлѣ науки. Сомнѣнія свои въ отношеніи къ абхазской азбукѣ г. членъ комисіи основалъ на самомъ странномъ силлогизмѣ:

1) Г. Усларь нашелъ, что въ осетинской азбукѣ г. Шегрена встрѣчаются буквы лишнія для народнаго употребленія.

2) Таковыя лишнія буквы дѣйствительно найдены самими осетинами.

Ergo 3) г. Усларь ввелъ лишнія буквы въ составленную имъ абхазскую азбуку.

Логика-то, логика-то какова!

Въ великолѣпномъ трудѣ г. Шегрена заключаются матеріалы для множества разнородныхъ сочиненій, которыхъ покуда ждешь еще осетинскій языкъ. Вы найдете тамъ объясненія, что такое буква, слогъ, имя существительное, число и т. п., все это болѣе или менѣе извѣстно каждому гимназисту; вы найдете также глубокаго анализъ звуковъ, сравненія корней осетинскихъ съ санскритскими, зендскими, греческими, готскими и т. п., что доступно лишь филологамъ специалистамъ. Очевидно, что г. Шегренъ писалъ свое сочиненіе для читателей, весьма различно приготовленныхъ въ дѣлѣ филологіи, предоставляя каждому изъ нихъ взять то, что взять ему подѣ силу. Эта система отразилась и въ составленной имъ азбукѣ. Такъ напр., чтобы выразить измѣненія, которыя претерпѣваютъ буквы г, д, н, т, впереди j, г. Шегренъ для всѣхъ этихъ звуковъ вводитъ новые знаки. Очевидно, что онъ вовсе не имѣлъ въ виду предназначать свою азбуку, какъ она есть, для употребленія народнаго. Иначе не оставилъ бы онъ ея неоконченною. Въ его азбукѣ 47 знаковъ, но онъ самъ пишетъ (стр. 6), что дигорская азбука *можетъ* состоять изъ 40 буквъ, тагаурская изъ 33-хъ или 34-хъ. Кажется ясно,—но все это ускользнуло отъ вниманія г. члена комиссіи.

И какъ не досмотрѣлъ, и какъ не догадался?

Г. Усларь составляетъ свои азбуки для народнаго употребленія; хорошо или худо онъ ихъ составляетъ,—это другой вопросъ. Онъ ждешь поправки, указаній, ученаго спора... Все это г. членъ комиссіи находитъ себѣ не подѣ силу; онъ воздастъ лишь похвалы *блестательнымъ* успѣхамъ г. Услара, вѣроятно, полагая, что г. Усларь придаетъ какую-либо цѣну его похваламъ.

Что же сказать, послѣ-того, о противурѣчій, которое г. члену комиссіи привидѣлось между мнѣніями автора статьи, помѣщенной въ газетѣ „Кавказъ“ (№№ 49 и 50, 1862 года) и мнѣніями г. Услара, изложенными въ литографированной запискѣ его: Послѣдній г. членъ комиссіи считаетъ несравненно болѣе—основательными и практичными, чѣмъ первыя. Незвѣстный авторъ пишетъ: „для всякаго звукокачества можно предположить безчисленное множество звукоколичествъ, которыя измѣняются подѣ влияніемъ сосѣднихъ буквъ, мѣста ударенія и пр. и пр. Означеніе въ азбукѣ таковыхъ измѣненій можетъ быть допущено только тогда, когда самое свойство языка того требуетъ“. Г. Усларь пишетъ: „обозначеніе всѣхъ тонкостей произношенія, конечно, важно для филолога, но для народнаго употребленія подобныя азбуки становятся невозможными“. Какоѣ страшное противурѣчіе! Далѣе незвѣстный авторъ пишетъ: „иногда слухъ народный весьма чувствителенъ къ различію тѣхъ или другихъ звукоколичествъ (какъ напр. и и б и пр.), иногда служить оно для выраженія различія множества словъ, во всемъ остальномъ совершенно между собою сходныхъ; въ абхазской, напр. азбукѣ звукоколичества играютъ большую роль; люди, не обладающіе тонкостію слуха, непременно волекутся въ ошибки“. Г. Усларь пишетъ: „при составленіи азбукъ, русскіе не должны полагаться на непогрѣзительность своего слуха,“ и потому предлагаетъ взять за первоначальное основаніе грузинскую систему звуковъ и положиться на армявъ или грузявъ. Незвѣстный авторъ пишетъ: „не легко было перейти отъ русской азбуки къ аварской, что и потребовало посредничества азбуки грузинской“.

Какъ видите, мнѣнія неизвѣстнаго автора и г. Услара діаметрально-противуположны. Но, я полагаю, помирятся они безъ помощи г. члена комисіи, Покуда полюбуемся уловкой его: на стр. 401-й сливается онъ начало и конецъ разсужденій неизвѣстнаго автора, не обозначая, что между ними есть пояснительная середина. Эта уловка до того наивна, что мы не имѣемъ даже духу назвать ее недобросовѣстною. (Газ. „Кавказъ“, 1863 г. № 20).

Гунибъ 16 сентября 1863 года.

Прибѣгаю къ Вамъ со всепокорнѣйшею просьбою принять на себя трудъ разъяснить, какая путаница вышла въ Горскомъ отдѣленіи. Полковникъ Старосельскій *) писалъ мнѣ, что около 12 августа отправлены ко мнѣ деньги на Гунибъ, но до сихъ поръ онѣ не получены еще въ Темиръ-Ханъ-Шуринской почтовой конторѣ, съ которою одною Гунибъ находится въ почтовомъ сообщеніи. Вѣроятно, перепутали и отправили, Богъ знаетъ, куда. Не повѣрите, какое разстройство производитъ это въ моихъ занятіяхъ; въ горахъ филологическія изслѣдованія не могутъ быть производимы иначе, какъ посредствомъ денегъ. Съ ужасомъ думаю я, что приближающаяся зима запретъ для меня нѣкоторыя части Нагорнаго Дагестана, въ которыхъ мнѣ непремѣнно надобно побывать, и это по непростительной вѣтренности гг. штабныхъ распорядителей. Я писалъ къ В. В. Гурчину и просилъ его о немедленной высылкѣ третнаго жалованья въ Темиръ-Ханъ-Шуру. Если это еще не сдѣлано, то, ради Бога, примите на себя трудъ напомнить ему мою просьбу и поторопить его.

Благодаря отличнѣмъ помощникамъ, присканнымъ мною, Аварская грамматика вышла у меня весьма полная; необходимо разслѣдовать и другія горскія нарѣчія, чтобы разрѣшить окончательно вѣковую Дагестанскую загадку. Съ прискорбіемъ предвижу я, что мнѣ не удастся этого выполнить въ нынѣшнемъ году, и это не по моей винѣ, Очень сожалѣю, что все еще не могу выслать къ Вамъ какой-либо статьи, но сами согласитесь, могутъ ли интересовать Вашихъ читателей сухія грамматическія подробности, а для нѣсколько полного изложенія Кавказской этнографіи у меня еще не всѣ собраны матеріалы.

Переводъ чеченской азбуки, сколько я помню, оставленъ былъ мною Александру Петровичу, и имъ переданъ Кн. Орбеліани. Едва ли теперь можно отыскать его. Впрочемъ, я располагаю

*) Впоследствии Начальникъ Главнаго управленія на Кавказѣ, сенаторъ.

на короткое время впоследствии съѣздить въ Грозную и тамъ сдѣлаю переводъ. Шифнера, какъ кажется, нѣтъ въ Петербургѣ, онъ въ Англии. Этимъ объясняю и, что онъ не отвѣчалъ мнѣ на письмо, которое писалъ я къ нему мѣсяца три тому назадъ.

Въ надеждѣ, достойнѣйшій Адольфъ Петровичъ, что Вы не откажетесь исполнить *немедленно* покорнѣйшую просьбу мою, прошу Васъ вѣрить истинному уваженію и совершенной преданности Вашего покорнѣйшаго слуги У.

Сегодня уѣхалъ отсюда г. Жиль *) съ двумя французскими *выконтами*. Это все очень любезные люди; во все время пребыванія своего въ Гунибѣ, они неумоимо занимались со мною горскими сказками, и я очень радъ былъ служить имъ, чѣмъ могъ.

Дербентъ 2-го декабря 1863 года.

Душевно сожалею, что мнѣ не удастся видѣть Васъ нынѣшнюю зиму въ Тифлисъ, но и время и деньги для меня сдѣлались теперь крайне дорогими, и я долженъ быть въ томъ и въ другомъ отношеніи весьма расчетливымъ. Притомъ здоровье мое такъ плохо, что я почти не выхожу изъ комнаты.

Если на меня будутъ сердиться за мой отказъ дозволить напечатаніе *записки*, то возьмите мою сторону. Эта записка теперь уже совершенный анахронизмъ, и напечатаніе ея только бросило бы неблагопріятный свѣтъ на разборчивость членовъ Комитета. Вѣроятно, не позаботились они перечитать ее.

Вы, вѣроятно, не забыли, что прошлаго года въ Вашемъ присутствіи, т. е. въ февралѣ 1862 года, на моей квартирѣ вручилъ я 20 руб. г. Коваленскому. Я считалъ, что эти деньги за 1860 и 1861-й годы. Теперь получилъ приглашеніе внести деньги за 1860, 1861 и 1862 годы. Вѣроятно, вышла какая-нибудь путаница. Смѣю беспокоить Васъ покорнѣйшею просьбою принять на себя трудъ распутать это дѣло и внести за меня деньги, какъ въ Отдѣлѣ, такъ и Г. Герасимову 10 р. Деньги эти получите отъ казначея Тихонова, показавъ ему мое письмо: за тѣмъ, все мнѣ слѣдующее прошу его *выслать ко мнѣ немедленно въ Дербентъ*. Вы меня простите великодушно, Адольфъ Петровичъ, что я осмѣливаюсь беспокоить Васъ такими просьбами, но если бы я въ отношеніи къ Вамъ былъ въ обратномъ положеніи, что можетъ случить-

*) Авторъ соч. *Lettres sur le Caucase*.

ся, то счелъ бы за священнѣйшій долгъ исполнять всѣ Ваши порученія.

Теперь Аварскій языкъ съ вариантами мною уже изслѣдованъ. На шеѣ у меня языки: Андійскій, Казыкумухскій, Арчинскій, Акушинскій (Кайтакскій), Табасаранскій, Дидо и Инухо. Дѣла много, но когда я его кончу, то для меня только остается возвратиться къ языкамъ Сванетскому, Кабардинскому и Адыгскому. Кланяйтесь отъ меня г. Пурцеладзе, рассчитываю на дружеское общеніе его мнѣ сванетскихъ матеріаловъ *).

Съ чувствами глубокаго уваженія и сердечной преданности честь имѣю остаться весь Вашъ.

Дербентъ 23 декабря 1863 года.

Сильно опасаясь, что употребляю во зло Ваше ко мнѣ расположеніе и тѣмъ болѣе, что знаю, какъ мало у Васъ свободнаго времени. Если что-нибудь могу представить въ извиненіе, то исключительно то обстоятельство, что Вы единственный мой *собратъ* на Кавказѣ по лингвистическимъ занятіямъ и что ни къ чьей другой помощи въ этомъ отношеніи не могу я обратиться. Какъ бы то ни было, рѣшаюсь изложить Вамъ *два* мои просьбы, исполненіемъ которыхъ Вы меня до чрезвычайности обяжете. Нечего и гордиться, что, если почему-нибудь найдете Вы эти порученія для себя неудобными, то я не сочту себя въ правѣ допустить въ душѣ малѣйшее на Васъ неудовольствіе. Вотъ въ чемъ дѣло или, лучше сказать, дѣла.

1) Шифнеръ прислалъ мнѣ корректурный листъ предисловія своего къ абхазской грамматикѣ, которая теперь, какъ я полагаю, уже появилась въ свѣтъ. Не можете ли Вы принять на себя трудъ перевести это предисловіе, которое получите отъ полк. Старосельскаго, и передать для напечатанія въ газету Кавказъ. Сами согласитесь, что я имѣлъ полное право негодовать на гг. Бартоломея и Т. въ томъ, что они позволили себѣ въ календарѣ (Петербургскомъ) и въ отчетѣ Географическаго Общества **) выставить меня въ видѣ своего помощника, совѣтами и содѣйствіемъ котораго они не пренебрегаютъ! Не только быть ихъ помощникомъ, но принять ихъ къ себѣ въ помощники, я не согласенъ. Пола-

*) Д. П. Пурцеладзе выслалъ нѣсколько тетрадей сказокъ сванетскихъ, чеченскихъ и абхазскихъ.

**) Зап. кн. VI, стр. 7—13 изслѣд. кавк. яз. и нарѣчій.

маю, что переводъ лестной для меня статьи Шифнера, обращенной къ филологамъ Западной Европы, возстановить истину. Къ переводу можно предпослать замѣчаніе въ родѣ этого:

«Многимъ изъ нашихъ читателей извѣстно, что въ послѣднее время изслѣдованіе языковъ Кавказа,—этой горы языковъ, какъ называли его Арабы,—быстро пошло впередъ. Лѣтомъ 1860 года г. Берже въ нѣдрахъ Дагестана собиралъ матеріалы для аварскаго языка, которые послужили г. Академику Шифнеру для составленія грамматическаго очерка: такимъ образомъ, аварская грамматика создавалась на научномъ основаніи,—теперь остается ей только пополняться и совершенствоваться. Въ 1862 году, для собиранія пояснительныхъ свѣдѣній объ удскомъ языкѣ, г. Берже ѣздилъ въ Нухинскій уѣздъ: результаты его поѣздки обозначены въ удской грамматикѣ г. Шифнера, появившейся въ свѣтъ въ прошломъ году. Съ другой стороны, г. Усларъ уже третій годъ путешествуетъ по Кавказу съ цѣлью изслѣдованія горскихъ языковъ, что должно послужить краеугольнымъ камнемъ для дальнѣйшихъ этнографическихъ работъ, и безъ чего таковыя работы невозможны. Мы полагаемъ, что всѣ, принимающіе участіе въ занятіяхъ г. Услара, съ любопытствомъ прочтутъ отзывъ о нихъ нашего ученаго Академика.

Впрочемъ, само собою разумѣется, напишите выноску, какъ знаете; увѣренъ, что Вы напишете ее лучше, чѣмъ я. Теперь много можно будетъ печатать о кавказскихъ языкахъ, такъ какъ есть уже шрифты.

2) Когда я былъ въ Петербургѣ, то мнѣ замѣтили, что мои абхазская и чеченская грамматикки могутъ быть представлены на конкурсѣ Демидовскихъ премій. Сочиненія, какъ Вы знаете, должны быть представляемы въ теченіе времени отъ августа до ноября: 1-го ноября конкурсъ закрывается. По возвращеніи изъ Англій, въ сентябрѣ, Шифнеръ тотчасъ же писалъ ко мнѣ и просилъ выслать ему немедленно одинъ экземпляръ *вмѣстѣ переплетенныхъ* обѣихъ грамматикъ, такъ какъ обѣ онѣ должны явиться на конкурсѣ въ видѣ одного сочиненія; къ этому долженъ быть *общій заглавный типографированный листъ*, на оборотѣ котораго дозволеніе печатать. Письмо Ш. получилъ я только 21 октября, слѣд. не могъ ничего успѣть сдѣлать. Теперь Ш. увѣдомилъ меня, что, не получивъ отъ меня отвѣта, онъ самъ переплелъ во-едино имѣющіеся у него экземпляры и, перескочивъ черезъ нѣкоторыя пре-

пятствія, представилъ на конкурсъ, но *убѣдительно проситъ выслать общій заглавный литографированный листъ съ дозволеніемъ печатать*, такъ какъ по уставу даже рукопись не можетъ быть представлена на конкурсъ, *не бывъ предварительно процензурована*. Покорнѣйше прошу Васъ, Адольфъ Петровичъ, потрудиться доложить о таковыхъ обстоятельствахъ дѣла Александру Петровичу и просить за его подписомъ: «*печатать дозволяется*», но только при этомъ должно быть выставлено число не позже августа 1863 года, въ противномъ случаѣ сочиненіе это, какъ опоздавшее къ конкурсу, будетъ исключено. Это-формальности, но обойти ихъ нельзя,—и то уже, Веселовскій *) оказалъ мнѣ снисхожденіе, благодаря частному ходатайству филологическаго класса Академіи. Заглавный листъ долженъ быть таковъ:

Этнографія Кавказа.

I Абхазскій языкъ.

II Чеченскій языкъ.

Составилъ В. П. Усларъ.

Тифлисъ.

1863 г.

На оборотѣ литографированное дозволеніе печатать заднимъ числомъ, какъ я объяснилъ. Закажите это Еремѣеву по формату и отправьте прямо отъ себя Шифнеру, сколь возможно послѣпнѣе. Объ издержкахъ потрудитесь меня увѣдомить. Почта изъ Тифлиса въ Петербургъ скорѣе доходитъ, чѣмъ изъ Тифлиса въ Дербентъ.

Еще разъ принося Вамъ извиненія во всѣхъ этихъ безпокойствахъ, пользуюсь случаемъ, чтобы пожелать Вамъ *отъ души* всего лучшаго на будущій годъ и увѣрить въ совершенномъ моемъ къ Вамъ уваженіи и сердечной преданности.

Дербентъ 10 февраля 1864 года.

Не знаю даже, какъ благодарить Васъ за всѣ Ваши одолженія. Мною получены гравированные заглавные листы, вальдаръ и сванетскіе матеріалы. Заглавные листы и *imprimatur* Александра Петровича устранили затрудненія для принятія моихъ рукописей на конкурсъ, но сомнѣваюсь, чтобы они получили премію. Вамъ, вѣроятно, извѣстно, что въ 1865-мъ году прекратится раздача Демидовскихъ премій, и по сему теперь на кон-

*) Г. Веселовскій—непрежнанный секретарь Академіи Наукъ.

курсъ болѣе обыкновеннаго представлено сочиненій, которыя превосходятъ мое не только достоинствомъ, но и обширностію. Къ удовольствію получить отъ Васъ Кавказскій Календарь примѣшалось сожалѣніе, которое, безъ сомнѣнія, раздѣляютъ всѣ Ваши читатели, а именно о томъ, что Вы оставляете редакцію его. Вы довели это изданіе до такой степени совершенства, до какой не достигало ни одно подобное изданіе въ Россіи и достигли весьма немногія изданія за границей. Въ томъ, что это не есть комплиментъ, Вы легко можете сами убѣдиться, сравнивъ Вашъ календарь съ тѣмъ, который издается отъ Академіи Наукъ и въ которомъ не замѣчается никакихъ улучшеній, а, напротивъ, въ продолженіи цѣлыхъ десятковъ лѣтъ, перепечатываются одни и тѣ же промахи. Прошу Васъ покорно принять самимъ и передать Дмитрію Петровичу Пурцеладзе изъявленіе моея благодарности за сванетскіе матеріалы, которые не останутся подъ спудомъ и которыми воспользуюсь въ свое время *). Но, сверхъ того, надѣюсь, что г. Пурцеладзе не откажется помочь мнѣ нѣкогда и при изслѣдованіи грузинскаго языка. Теперь уже утвердительно можно сказать, что къ великимъ семействамъ языковъ стараго свѣта: индоевропейскому, семитскому, кушитскому (коптскій, эфиопскій) и урало-алтайскому, должно присоединить еще совершенно-самостоятельное семейство языковъ *кавказскихъ*, такъ-какъ всѣ эти языки, при изумительномъ разнообразіи, представляютъ глубокія родственныя черты. Армянскій языкъ есть индоевропейскій; грузинскій, повидимому, есть языкъ кавказскій и, по всей вѣроятности, самый замѣчательный въ цѣломъ семействѣ. Безъ очерка грамматическаго строенія грузинскаго языка, замышляемый мною *Caucase polyglotte* будетъ незамкнутъ. Аварская грамматика составлена мною въ широкомъ размѣрѣ, но безъ лести скажу Вамъ, что не могу не дивиться искусству, съ которымъ Вы въ короткое время успѣли собрать матеріалы для первоначальнаго очерка этого языка. Столь же бѣгло, какъ и Вы, работалъ Георгъ Розенъ для абхазскаго языка, но, при болѣе внимательномъ изученіи, обнаружилось, что онъ вовсе не понялъ грамматическаго строенія его. Моя аварская грамматика составляетъ не болѣе какъ развитіе очерка, составленнаго Шифнеромъ на основаніи собранныхъ Вами матеріаловъ: противурѣчій нѣтъ никакихъ.

*) Матеріалы эти—сванетскія сказки—находятся въ черновыхъ бумагахъ П. К. Усара.

Пѣсня «о медовой рѣкѣ» мнѣ столь же мало извѣстна, какъ и Вамъ. На счетъ мѣстности знаю я, что подлѣ Карадахскаго моста есть почти недоступная скала, на которой находится множество ульевъ дикихъ пчелъ и что лезгинны изъ молодечества лаваютъ на эту скалу и уносятъ оттуда медъ. Очень вѣроятно, что есть и какая-нибудь пѣсня по этому поводу, но не понимаю, почему г. Жидль придаетъ ей важность. Аварская поэзія—это проза, разрубленная на 7 или на 11 слоговъ. Здѣсь могъ-бы я набрать пѣсень сотнями, если бы было у меня на то время. Но онѣ замѣчательны исключительно въ лингвистическомъ отношеніи. Любовныя постоянно переходятъ въ цинизмъ; героическія преисполнены наглымъ хвастовствомъ и ругательствами противъ враговъ: чеченцевъ, грузинъ и русскихъ. У меня этихъ пѣсней довольно и, если желаете, то я доставлю Вамъ нѣкоторыя изъ нихъ. Во всякомъ случаѣ, я написалъ въ Гунибъ и просилъ о доставленіи мнѣ означенной пѣсни «о медовой рѣкѣ». Опасаюсь не того, что она не отыщется, а того, что ее тотчасъ же сочиняютъ, какъ-бы на заданную тему; въ чемъ я умываю руки. Какъ я вамъ сказалъ, писать аварскія пѣсни весьма легко.

Вмѣстѣ съ повтореніемъ моей благодарности, прошу Васъ принять увѣреніе въ совершенномъ уваженіи и неизмѣнной сердечной преданности Вашего навсегда покорнаго слуги.

Темиръ-Ханъ-Шура 3-го іюля 1864 года.

Вновь рѣшаюсь беспокоить Васъ покорнѣйшей просьбой, а именно о томъ, чтобы принять подъ Ваше покровительство препровождаемый при семъ аварскій букварь и русскій переводъ его. Послѣдній назначается для цензуры. Въ напечатаніи букваря ощущается крайняя необходимость: здѣсь уже начинаютъ учить или учиться аварской грамотѣ на основаніи первыхъ моихъ опытовъ, которые недостаточны. Чтобы установить азбуку на неизблемомъ основаніи, необходимо серьезно изучать языкъ. Аварскимъ я занимался съ особою любовью,—плодомъ этихъ занятій есть составленная мною аварская грамматика, которая уже по одному объему обширнѣе соединенныхъ вмѣстѣ абхазской и чеченской грамматикъ. Богъ знаетъ, когда это появится въ свѣтъ: на переписку требуется нѣсколько мѣсяцевъ, но я покуда не переписываю, а перехожу отъ одного Дагестанскаго языка немедленно же къ другому. Вы, я думаю, разсмѣетесь, Адольфъ Петровичъ, видя, что

я вынужденъ дѣлать объявленія въ родѣ какого то изобрѣтателя зубного порошка. Но, какъ быть... Объявляю, что, если откуда либо съ Кавказа будетъ присылаться для напечатанія что-либо, гдѣ будутъ ссылаться на меня безъ моего вѣдома,—то въ этомъ и заранѣе умываю руки. *Предостереженіе Штабу*. Единственная моя аварская азбука, за которую я, вмѣстѣ съ Лачинилау и цѣлымъ Хунзахомъ, готовъ стоять горой, есть та, которую препровождаю теперь къ Вамъ. Очень можетъ быть, что, по неполученію шрифтовъ, ей придется ждать довольно долгое время печати, и опасаясь, что, ежели пошлю ее прямо въ штабъ, то она затеряется гдѣ-либо между бумагами, а новая переписка ее отниметъ у меня нѣсколько дней времени. Корректуру могу я держать вездѣ, гдѣ бы то ни было. Русскій переводъ можетъ быть отлитографированъ или напечатанъ въ небольшомъ числѣ экземпляровъ. Съ твердымъ убѣжденіемъ могу сказать, что дѣло аварской азбуки вполнѣ закончено, но *учить по ней могутъ не иначе, какъ сами же туземцы*; между русскими нѣтъ ни одного, который бы сколько нибудь сносно выговаривалъ по-аварски. Я Вамъ приведу нѣсколько драгоценныхъ примѣровъ, доставленныхъ мнѣ Лачинилау *): теѣ цвѣтокъ, теѣ книга, теѣ сынъ, буѣзе мерзнуть, буѣзе

*) О Лачинилау см. въ статьѣ П. К. Услара: О распростр. грамот. между горцами (Абхазскій языкъ, Отд. II, 17—18 стр.). Въ черновыхъ бумагахъ П. К. есть слѣд. неоконченная замѣтка:

Лачинилау родился въ аулѣ Хариколо въ Аваріи. Теперь считаетъ онъ себя отъ 75 до 80 лѣтъ: можно положить, что родился онъ около 1790-го года. Лачинилау есть имя, довольно распространенное въ Аваріи. Оно происходитъ отъ „лачин“ соколъ,—форма *Лачинилау* весьма вѣрно выражается по-русски черезъ „Соколовъ“. Съ дѣтства Лачинилау посвятилъ себя учености; его *curriculum vitae* не представляетъ ничего особаго отъ обычнаго хода ученія въ Дагестанѣ. Сначала учился онъ у муллы въ Хариколо чтенію и письму на арабскомъ языкѣ; этимъ начинается свое ученіе все горское вѣщество, но 0,9 не идетъ далѣе, и прекращаетъ свое ученіе, выучившись только арабскимъ буквамъ и чтенію на расгѣвъ арабскихъ молитвъ; всего же чаще, не выучившись ничему. Немногіе избранные идутъ далѣе и дѣлаются мутаѣдунъ „студентами“, которыхъ дальнѣйшій курсъ ученія заключается въ томъ, что они учатся сначала у одного извѣстнаго ученостію кадія, потомъ у другого и т. д. странствуя по цѣлому Дагестану. Это продолжается весьма долго, иногда лѣтъ 20, пока, наконецъ, студенту удастся приискать себѣ выгодное мѣсто кадія въ какомъ-нибудь аулѣ. Ученіе вездѣ производится даромъ, но за то и содержаніе студентовъ ничего не стоитъ учителю: студенты обыкновенно содержатъ себя собираніемъ милостыни въ аулѣ, заключающейся въ сѣстныхъ припасахъ, въ чемъ не отказываетъ имъ ни одинъ горецъ, частію по сочувствію, частію же изъ опасенія подвергнуться всякаго рода

привязать, буѣize жечь, беѣize хвалить, беѣize капать, беѣize заплатить, беѣize косить, бѣize продать, бѣize мокнуть, бѣize раскрыться, бѣize понять и т. п. Различіе значенія всѣхъ этихъ словъ выражается у туземцевъ различіемъ произношенія согласныхъ, но все это недоступно ни для произношенія, ни для слуха русскихъ. Впрочемъ, право странно даже доказывать такую неопровержимую истину. А, между тѣмъ, въ Шуриновской школѣ учитъ Аварскому чтенію сотникъ Подхалюзинъ, который, какъ мнѣ кажется, очень усердный и способный молодой человекъ, но рѣшительно взялся не за свое дѣло, потому что самъ не въ состояніи ни говорить, ни понимать, ни читать, ни писать по-аварски: таковое ученіе возбуждаетъ только смѣхъ въ туземцахъ.

непріятностямъ со-стороны этой разгульной молодежи, образъ жизни которой чуждъ всякаго мусульманскаго сѣятостества. Въ выборѣ своихъ учителей Лачинилау былъ весьма-счастливъ. Студенческая жизнь его относится къ періоду времени отъ 1810 до 1820-го года. Между этимъ временемъ и нашимъ лежитъ цѣлая бездна. Въ то время горцы были настоящіе дикари, веселые, простодушные, жадно падали во всѣмъ наслажденіямъ жизни; вся горская поэзія того времени эротическаго содержанія, безпрестанно переходящаго въ цинизмъ; женщины и, въ особенности, дѣвушкамъ пользовались неограниченной свободой. Тѣни религіознаго фанатизма или ненависти къ русскимъ не было замѣтно: водка или ромъ дѣлали горца западничнымъ другомъ русскаго. Ученые не пользовались большимъ вліяніемъ на народъ, который управлялся еще тогда *адатомъ*, а не *шариатомъ*.—но пользовались тѣмъ инстинктивнымъ уваженіемъ, въ которомъ негѣжество не въ силахъ отказать знанію. При крайней ограниченности потребностей жизни въ горахъ, матеріальное положеніе таковыхъ ученыхъ было весьма-удовлетворительно: чуждые, какъ житейскихъ заботъ, такъ и политическихъ тревогъ, могли они безъ помѣшательства предаваться своимъ мусульманскимъ изученіямъ. По общему отзыву, въ настоящее время нѣтъ уже никого въ Дагестанѣ, кто бы могъ равняться ученостію съ *соттылами знанія*, сіявшими гдѣ 40 тому назадъ. Таковымъ свѣтиломъ 1-й величины былъ Мухаммедъ-Кади Хунзахскій, у котораго учился Лачинилау, покинувъ родину свою Хариколо. Черезъ нѣсколько лѣтъ, чтобы довершить свое образованіе, Лачинилау отправился въ Харакани (Аракани), къ знаменитому тамошнему ученому Сантъ-Эфенди. Объ этой личности сохранилось въ Дагестанѣ воспоминаніе, что Ермоловъ, котораго одинъ взглядъ сунулъ каждому веревку или картечь,—ласкалъ Сантъ-Эфенди, и въ глазахъ народа расточалъ ему знаки своего вниманія и уваженія. Въ числѣ сотоварищей Лачинилау у Сантъ-Эфенди былъ столь-знаменитый въ послѣдствіи Кази-Мулла. Студенческое поприще Лачинилау окончилось тѣмъ, что онъ въ 20-хъ годахъ нынѣшняго столѣтія получилъ мѣсто кадія въ Балахуни (Балаханы), и къ нему, какъ уже сдѣлавшемуся знаменитымъ, ученому, начали стекаться ученики, и въ числѣ этихъ учениковъ былъ безвѣстный еще въ то время Шамиль.

Ограничиваясь однимъ изложеніемъ фактовъ, уклоняюсь отъ всякаго обсу-

Цѣль каждаго букваря заключается въ томъ, чтобы выучить людей читать, а не въ томъ, чтобы сдѣлать ихъ нравственными. Конечно, мой букварь никто не назоветъ безнравственнымъ, но, можетъ быть, иные найдутъ его малонравственнымъ. За то онъ не только не безграмотенъ, не только не малограмотенъ, но даже весьма грамотенъ: въ каждой буквѣ можно дать грамматической отчетъ. По этому букварю туземцамъ выучиться читать и даже *правильно* писать весьма легко. Небольшіе рассказы записаны со словъ самихъ туземцевъ и могутъ показаться неясными въ переводѣ. Стр. 16 *лисица и перепелка*, арба), середа, произносится съ сильно раскрытымъ ртомъ, а хаміз, четвергъ, почти не разжимая губъ; куґачі не означаетъ внуха, а *безбородаго*. Таковые люди

жденія ихъ. Переведу Дагестанскія данныя на европейскій языкъ. Въ промежуткѣ времени между 1820-мъ и 1830-мъ годами, существовало въ Дагестанѣ ученое сословіе, — въ этомъ сословіи были профессора и студенты. Революціонный взрывъ произведенъ былъ студентами. Первымъ явленіемъ въ этомъ родѣ былъ студентъ Хасъ-Магомедъ, учившійся у Ерагскаго Муллы-Магомета. Мулла-Магомедъ увлекся своимъ ученикомъ, и пожаръ разлился по Дагестану. Но этотъ студенческій взрывъ наткнулся на сильнѣйшій отпоръ со стороны мѣстныхъ ученыхъ *сотмилъ*. Мухаммедъ-Каді, Саитъ-Эфенди и Лачинлау начали громить новое ученіе своею полнобѣсною ученостію. Эти памфлеты противъ *имамизма* можно еще и теперь отыскать въ Дагестанѣ, хотя уже, конечно, они утратили всякое современное значеніе. Что побудило эти лица противустать всенародному увлеченію? — Убѣжденіе или себялюбіе? — Во всякомъ случаѣ, за таковую оппозицію расплатились они болѣе или менѣе дорого. Каді-Мулла предпринялъ специальную экспедицію въ Харакани противъ бывшаго своего учителя Саитъ-Эфенди: домъ послѣдняго былъ разрушенъ до основанія, все имущество расхищено, всѣ рукописи его, какъ враждебныя мюридизму, торжественно преданы были сожженію. Саитъ-Эфенди едва успѣлъ спасти жизнь свою бѣгствомъ въ Казикумухъ, послѣ чего спискивалъ себѣ пропитаніе, занимаясь письмоводительствомъ то у одного, то у другого намба и, наконецъ, умеръ въ бѣдности и въ безвѣстности. Мухаммедъ-Каді Хунзахскій, какъ заклятый врагъ мюридовъ, былъ убитъ ими, при истребленіи Аварскаго ханскаго дома въ 1834-мъ году. Лачинлау вынужденъ былъ расстаться съ спокойнымъ и прибыльнымъ мѣстомъ своимъ кадія въ Балахунн. Когда, послѣ взятія Ахульго, правителемъ Аваріи назначенъ былъ Ахметъ-ханъ Мехтулинскій, то Лачинлау занялъ при немъ мѣсто секретаря и неутомимо продолжалъ писать противъ мюридама и дже-имама Шамиля. Въ 1848-мъ году, русскіе вынуждены были очистить Нагорный Дагестанъ и, казалось, что онъ уже потерянъ для нихъ безвозвратно. Шамиль осаждалъ Т.-Х.-Шуру и Низовую: вопросъ шелъ о томъ, успѣютъ ли русскіе удержаться хотя на приморской равнинѣ. Лачинлау покорила неодолимой силой обстоятельствъ и съ повинной головой явился предъ лицо прежяго своего учителя, теперь грозваго Имама-Шамиля.

Шамиль былъ неумолимо-жестокъ, но въ немъ проявлялись иногда проблес-

почитаются у горцевъ за весьма хитрыхъ и лукавыхъ и играютъ такую роль въ ихъ сказкахъ и басняхъ. Все это очень нехитро, но вспомните, какъ нехитры хитрости Улисса въ Одиссеѣ. Учить же грамотѣ должно начать на основаніи существующихъ въ народѣ понятій.

Крайне интересно было-бы узнать, какому литературно-ученому предпріятію посвятите Вы *dulcia otia*, которыя Вамъ доставило освобожденіе отъ редакціи календаря. За что бы Вы ни взялись,—все, безъ сомнѣнія, будетъ превосходно сдѣлано,—здѣсь на Кавказѣ столько предметовъ изслѣдованія, что не знаешь даже, какой предметъ предпочесть другому. Изъ числа множества я Вамъ предложилъ-бы одинъ, который мнѣ кажется особенно при-

---

ки милосердія. Лачинлау встрѣтилъ отъ слѣдующими словами: „Ты теперь въ моихъ рукахъ, вотъ *чалмачи* (сѣкироносецъ, палачъ),—слѣдуетъ снять съ тебя голову. Но ты былъ нѣкогда моимъ учителемъ, и научилъ меня многому хорошему. Хорошаго я не забылъ, и теперь забываю все дурное, что ты сдѣлалъ въ послѣдствіи“. Высказавъ это наставленіе, Шамиль предался теплотѣ душевныхъ воспоминаній, обласкалъ стараго своего учителя, подарилъ ему шубу и назначилъ его Набобомъ въ Чабирлой (въ Чечню). Назначеніе, повидимому, довольно странное, потому что Лачинлау не знаетъ ни слова но-чеченски, но объясняемое тѣмъ, что мѣсто Чабирроевскаго набба считалось самымъ выгоднымъ въ горахъ. Послѣ паденія Шамиля, Лачинлау удалился въ Хунзахъ, гдѣ живетъ безбѣдно. Теперь онъ уже ослѣпъ, но воображеніе и память свѣжи попрежнему. У него трое дѣтей: дочь, которая вышла во второй разъ замужъ, и двое сыновей, изъ числа которыхъ одинъ занимается ученостію, хотя и далеко не можетъ сравниться съ отцомъ.

Лачинлау заботился, между-прочимъ, о распространеніи письменности на аварскомъ языкѣ помощью буквъ, которыхъ начертанія, съ многими добавленіями, заимствовалъ изъ арабскаго алфавита. Говорятъ, что первымъ изобрѣтателемъ таковой письменности былъ нѣкто Али, уроженецъ аула Кульзаба, въ Тлесерухѣ, лѣтъ за двадцать пять тому назадъ отправившійся въ Мекку и тамъ умершій. Такое письмо преимущественно назначалось въ видѣ именованческаго вспоможенія для учениковъ, которые не въ состояніи были усвоить пониманіе арабскихъ текстовъ. По крайней трудности своей, оно не могло сдѣлаться общеупотребительнымъ. Шамиль не возставалъ открыто противъ этихъ попытокъ распространенія туземной грамотности, но не симпатизировалъ имъ. Сынъ его Джемагъ-Единъ сильно скорбѣлъ о невѣжествѣ своихъ земляковъ, и обратился къ ученому Хаджи-Али-Чоескому съ просьбою перевести коранъ на аварскій языкъ, обѣщая за то хорошее вознагражденіе. Хаджи-Али въ видѣ охоты перевелъ *девъ суря*, которыя показаны были Шамилю. Послѣдній похвалилъ переводъ и сказалъ, что это богоугодное дѣло, но что война съ невѣрными еще богоугоднѣе. Вслѣдъ за тѣмъ, надавалъ онъ Хаджи-Али множество порученій, черезъ что сдѣлалъ для него невозможнымъ продолженіе начатаго труда.

влекательнымъ и исполненіе котораго сулитъ неувядаемую славу въ будущемъ. На Кавказѣ существуетъ народная поэма о нардахъ, которая покуда, какъ и всѣ народныя поэмы, представляется раздробленною на множество отдѣльныхъ пѣсней. Эта поэма существуетъ, какъ мнѣ извѣстно, у адыговъ, кабардинцевъ, оссетинъ, аварцевъ, казикумыковъ,—вѣроятно, и у другихъ народовъ. Въ ней есть цѣлыя генеалогіи героевъ, боговъ, фантастическихъ существъ и пр. и пр. и въ этомъ отношеніи, какъ и въ отношеніи къ характерамъ различныхъ личностей, существуетъ замѣчательное сходство. У каждаго народа есть нѣсколько пѣвцовъ, которые славятся знаніемъ этихъ пѣсней. Можно вызвать такихъ пѣвцовъ во Владикавказъ, въ Нальчикъ и т. д. и подъ ихъ диктовку записывать эти пѣсни, такъ-какъ туземныя азбуки уже составлены. Переводы не трудно дѣлать при помощи туземцевъ, знающихъ русскій языкъ. Переписывать все это Вы можете помощію начертаній буквъ, вводимыхъ Шифнеромъ для европейскихъ филологовъ, и далѣе присоедините къ подлиннику французскій или нѣмецкій переводъ. Трудъ будетъ обширный и потребуетъ много лѣтъ, но онъ будетъ *всемірный*, какъ финская Калевала или какъ индейскія поэмы. Не думаю, чтобы кто нибудь на Кавказѣ успѣшно Васъ могъ выполнить такую работу.

Въ Шурѣ страшно жарко, и климатъ какъ-то мнѣ не благопріятствуетъ. Въ этомъ отношеніи, если Вы въ Тифлисъ, то Вамъ не въ чемъ мнѣ позавидовать.—Читали-ли Вы Отчетъ Кавказскаго Отдѣла? Обратите вниманіе на стр. 11, гдѣ говорится о трудахъ г. Бартоломея и К^о. Каково нахальство! Жаль, если нельзя будетъ отыскать его азбуки въ томъ видѣ, въ какомъ я засталъ ее по пріѣздѣ въ Тифлисъ.

Прим. увѣреніе и т. д.

Темиръ-Ханъ-Шура 10 декабря 1864 года.

Письмо Ваше отъ 14 ноября я имѣлъ честь получить здѣсь только 4 декабря,—вотъ какъ долго ходитъ почта! Отъ всей души обрадовался я извѣстію о возвращеніи Вашемъ изъ Петербурга и изъ за границы. Такъ бы желательно было побесѣдовать съ Вами и послушать, что Вы намъ привезли новаго, но повидимому это удовольствіе еще не скоро достанется мнѣ. По обстоятельству, я долженъ крайне дорожить и временемъ, и деньгами, а повѣдка въ Тифлисъ поглотила бы у меня очень много, какъ того,

такъ и другого. Нынѣшнимъ лѣтомъ на короткое время ѣздилъ я въ Тверскую губернію по собственнымъ дѣламъ, но до Петербурга не доѣзжалъ. Будущимъ лѣтомъ располагаю я ѣхать въ Петербургъ, чтобы издать въ свѣтъ оконченные мною грамматическіе очерки нѣкоторыхъ изъ дагестанскихъ языковъ. Такой распорядокъ занятій я нахожу выгоднымъ въ томъ отношеніи, что лѣтомъ, по причинѣ жаровъ, ни въ Шурѣ, ни въ Дербентѣ, нельзя заниматься съ успѣхомъ, а въ горахъ нигдѣ нельзя помѣститься надолго, не стѣсняя хозяевъ.

Въ Дагестанской лингвистикѣ *), *чѣмъ дальше въ мѣсяцъ, тѣмъ*

*) Въ черновыхъ бумагахъ есть начало письма къ Д. С. (Д. С. Старосельскому?), въ которомъ П. К. Усларъ говоритъ: „Приношу Вамъ сердечную благодарность за Ваше письмо отъ 7-го іюня, которое дошло до меня только 22-го числа. Съ первымъ же пароходомъ отправлюсь я на Волгу и употреблю всѣ старанія къ тому, чтобы во второй половинѣ августа возвратиться въ Дагестанъ. Временемъ дорожить мнѣ крайне необходимо: *ars longa, vita brevis*. Дагестанская филологія до сихъ-поръ представлялась въ видѣ неразрѣшимой задачи,—теперь она близится къ разрѣшенію, но на это требуется болѣе времени, чѣмъ сколько я предполагалъ. Въ Дагестанѣ остается только изслѣдовать языки: сванетскій, кабардинскій и близко родственныи съ послѣднимъ языкъ адигскій. Въ Дагестанѣ мнѣ извѣстны уже самостоятельныя языки суть: аварскій, андійскій, дидойскій, казыкумукскій, арчинскій, акушино-кайтахскій, кубачинскій, кюринно-табассаранскій; сверхъ-того, обнаруживаются языки, о которыхъ до сихъ поръ я еще не имѣю никакихъ свѣдѣній: Инухо, Буркаханъ, Хиналугъ, Будугъ, Хрызъ и др. Вы сами согласитесь, что при изслѣдованіи языка трудъ совершенно одинаковъ,—говорять ли на немъ 300 человекъ или 30 миллионъ. Я это пишу, опасаясь упрека въ медленности моей работы,—но когда работа эта будетъ окончена, то, надѣюсь, что никто не упрекнетъ меня въ медленности.

Въ моей работѣ есть двѣ стороны,—одна чисто научная, чуждая народу, другая, болѣе привлекательная, заключается въ практическомъ примѣненіи вновь создаваемой письменности. Но эта другая сторона мало зависитъ отъ меня. Могу дать только одинъ совѣтъ: *крайне остерегаться изданія въ свѣтъ безграмотныхъ книгъ*. Человека неграмотнаго выучить грамотѣ не трудно; исправить человека, выучившагося читать по безграмотнымъ книгамъ, крайне трудно. Конечно, мой личный авторитетъ не достаточенъ, чтобы признать какую-либо книгу безграмотною, но представлю два авторитета, а именно: Академію Наукъ и туземцевъ, наиболѣе замѣчательныхъ по своему образованію. Съ русскими, которые, съ одной стороны, не ознакомились съ общими приемами филологіи, съ другой же, понятія не имѣютъ о туземныхъ языкахъ,—я не считаю возможнымъ вступать въ какой-либо споръ. На какой же почвѣ сталъ бы съ ними спорить? Обыкновенно, взявъ къ себѣ туземца для изслѣдованія какого-либо языка, я не только учусь у него, но всячески стараюсь развить кругъ его понятій съ тѣмъ, чтобы подготовить въ лицѣ его сильнаго поборника просвѣщенія между его земляками. Этимъ подготавливается классъ людей, до сихъ поръ еще небывалый на Кавказѣ.....

больше дровъ. Что за чудное разнообразіе грамматическихъ системъ! Занятія мои идутъ успѣшно, но впереди работы еще очень много. Если бы я зналъ заранѣе, сколько труда предстоитъ впереди, то, можетъ быть, и не взялся бы за эту работу, но *уже разъ взявшись за нужь, не ювори, что не дюжъ.* Во всякомъ случаѣ, какъ я полагаю, Шифнеръ будущимъ лѣтомъ вострепещетъ отъ радости. Въ видѣ отдыха отъ трудовъ, я гствъ бы писать нѣкоторыя полемическія статьи противъ кривыхъ толковъ Европы о Кавказѣ, но встрѣчается много препятствій: 1) содержаніе этихъ кривыхъ толковъ мнѣ неизвѣстно, такъ какъ газеты, въ которыхъ они помѣщаются, не доходятъ до Дагестана, 2) такого рода статьи должно писать весьма осторожно, съ неопровержимыми цитатами и никакъ не полагаясь на свою память. А у меня съ собою нѣтъ никакихъ почти книгъ, по невозможности возить ихъ съ собою. Если бы можно было прислать ко мнѣ сюда на весьма короткое время Bell, Bodenstedt и Лапинскаго *), то я бы изготвилъ статью, тѣмъ болѣе, что на поприщѣ кавказской этнографіи этимъ господамъ трудно удержать свои позиціи. Я къ Вамъ пишу объ этомъ потому, что получилъ приглашеніе заняться этимъ дѣломъ, но приступить къ нему могу не иначе, какъ или будущимъ лѣтомъ въ Петербургѣ, или здѣсь же, но получая необходимыя книги изъ Тифлиса.

Двинулась ли моя аварская азбука? Въ Шурѣ есть типографія, и если шрифты присланы будутъ сюда, то печатаніе горскихъ книгъ закипитъ. А то чтеніе корректурныхъ листовъ за 500 верстъ весьма затруднительно. Теперь уже, на самомъ изящномъ Хунзахскомъ нарѣчій, составленъ сборникъ сказокъ и пѣсенъ, записанный подъ диктовку пѣвцовъ и сказочниковъ **). Все это готово къ печати, но печатать это несравнено удобнѣе въ Шурѣ, чѣмъ въ Тифлисѣ.

Принося Вамъ отъ души поздравленія съ новымъ годомъ и пожеланія всего лучшаго, прошу Васъ принять у. и т. д.

---

*) Bell. Journal of a residence in Circassia, during the years 1837—1839
Bodenstedt. Die Völker des Kaukasus etc. 1848 г.
Lapinsky. Die Bergvölker des Kaukasus. 1863.

**) Вѣроятно, П. К. Усларъ разумѣетъ здѣсь сборникъ, изданный въ 1867 г. „Аварскія сказки и пѣсни, собранныя Айдемирромъ-Чиркеевскимъ“, Темиръ-Ханъ-Шура.

Темиръ-Ханъ-Шура, 18 февраля 1865 года.

Вотъ уже четвертый мѣсяцъ прошелъ, какъ не получаю отъ Васъ ни строчки. Утѣшаю себя мыслию, что не пишете Вы ко мнѣ потому, что очень заняты, но иногда возникаетъ во мнѣ опасеніе, не сердитесь ли Вы на меня за что-нибудь? Если это дѣйствительно такъ, Адольфъ Петровичъ, то виновать я передъ Вами совершенно безсознательно, потому что рѣшительно не могу разгадать, въ чемъ моя вина. Не тифлисскія ли это сплетни какія-нибудь? Но, какъ кажется, мы оба съ Вами не слишкомъ то вѣримъ имъ,—у обоихъ у насъ есть занятія по-важнѣе, чѣмъ прислушиваться къ болтовнѣ публики Головинскаго проспекта. Впрочемъ, въ Тифлисъ, какъ я полагаю, я уже давнымъ давно преданъ самому полному забвенію. Во всякомъ случаѣ, Ваше молчаніе меня тревожитъ и огорчаетъ.

Изъ Кавказскаго календаря узналъ я, что Вы назначены Предсѣдателемъ Археографической комиссіи. Съ этимъ назначеніемъ, конечно, слѣдуетъ прежде всего поздравить комиссію. Вамъ, быть можетъ, извѣстно, что въ Кизлярѣ, для разбора тамошняго архива, находится чиновникъ Ивановъ; въ приказѣ о его назначеніи сказано было, что онъ назначается моимъ помощникомъ, но я занимаюсь лингвистическими, а не археографическими изслѣдованіями, и потому г. Ивановъ ни въ чемъ мнѣ не помогаетъ; я же не имѣю никакой возможности слѣдить за его занятіями. Объ этомъ докладывалъ я Александру Петровичу и, потомъ, въ Петербургѣ Дмитрію Алексѣвичу; объ этомъ я формально писалъ ген. Ватезатулу *) въ прошломъ году. Кизлярскій архивъ есть едва ли не самый интересный на Кавказѣ; Вы знаете, что въ продолженіе 50-ти лѣтъ, до устройства Моздокской линіи, Кизляръ былъ русскою столицей на Кавказѣ; всѣ наши сношенія съ горцами и съ Грузіей, подготовившія дальнѣйшую дѣятельность, могутъ быть объяснены и выведены наружу разслѣдованіемъ кизлярскаго архива, который, при томъ, и сохранился довольно хорошо, какъ я въ томъ убѣдился личнымъ осмотромъ. Но эта интересная работа, какъ мнѣ кажется, идетъ вяло; я увѣренъ, что Вы сумѣете оживить ее, или наэлектризовавъ г. Иванова, или замѣнивъ его другимъ чиновникомъ, болѣе дѣятельнымъ. Какъ я

---

*) Генералъ-Квартирмейстеръ.

слышалъ, Ивановъ въ Кизлярѣ впалъ въ болѣзнь, которая парализируетъ его занятія. По сему, Адольфъ Петровичъ, жду изъясненія Вашего согласія на то, чтобы ходатайствовать у Начальника Штаба о передачѣ въ Ваше вѣдѣніе наблюденія за разборомъ дѣлъ Кизлярскаго архива. Во всякомъ случаѣ, я отъ себя отклоняю наблюденіе за этой работой,—полагаю, что Археографическая Коммисія будетъ издавать акты, относящіеся до исторіи Кавказа,—Кизлярскій архивъ для Васъ составитъ золотой рудникъ, и Вамъ непростительно было бы отклонить отъ себя наблюденіе за этой работой.

Мои занятія идутъ быстро, но работы бездна; грамматическіе очерки выходятъ гораздо полнѣе, чѣмъ прежде мною составленные. Одно бѣда,—это крайнее разстройство моего здоровія и въ особенности зрѣнія. Я объѣхалъ весь Кавказъ и, по моему убѣжденію, нѣтъ мѣста нездоровѣе Темиръ-Ханъ-Шуры. Это просто помойная яма, и въ этой то помойной ямѣ я составляю мои грамматическіе очерки. Литографировать ихъ, сколько успѣю, буду нынѣшнее лѣто въ Петербургѣ; въ ожиданіи того, я намѣревался исподоволь пользоваться здѣшной литографіей и просилъ Ѳ. В. Герасимова о присылкѣ мнѣ стьянки литографическихъ чернилъ. При случаѣ прошу Васъ, Адольфъ Петровичъ, напомнить о моей просьбѣ Ѳодору Васильевичу и, вмѣстѣ съ тѣмъ, передать ему мой поклонъ.

Пишите ко мнѣ, Адольфъ Петровичъ, напишите хотя нѣсколько строкъ для того, чтобы убѣдить меня, что отношенія наши, которыя для меня столь драгоценны, не подверглись никакому измѣненію.

Примите увѣренія въ глубочайшемъ уваженіи и совершенной преданности Вашего покорнаго слуги.

Т.-Х.-Шура 7 марта 1865 г.

Несмотря на Ваше упорное молчаніе, я позволяю себѣ думать, что дружеское Ваше ко мнѣ расположеніе, которое для меня такъ дорого,—не только не прекратилось, но даже не подверглось измѣненію. Позволяю себѣ по прежнему беспокоить Васъ своими просьбами. Вотъ въ чемъ дѣло. У меня накопилось много доконченной работы: необходимо подумать объ изданіи ея въ свѣтъ или, по крайней мѣрѣ, въ тѣсный филологическій свѣтъ. Печатать куда нѣтъ еще возможности,—въ печати изслѣдованіе каж-

даго особаго языка должно представиться аъ видѣ *части цѣлаго*, т. е. изслѣдованія цѣлаго семейства Кавказскихъ языковъ, но для изслѣдованія *цѣлаго* необходимо изслѣдовать предварительно *всѣ* части: каждый языкъ отырываетъ чрезвычайно много новаго для *цѣлаго*. Такъ напр. мнѣ не входила въ голову возможность замѣненія буквы *д* черезъ *р*, но казыкумукскій языкъ обнаружилъ это вполне, по казыкумукски можно сказать *рацѣн* или *дацѣн* стоять и т. п. Такимъ образомъ: дуог чеченскій, рац аварскій, дац казык. сердце суть одно и тоже слово. Печатать все это,—еще нельзя, но литографировать необходимо нужно, и я хочу вести дѣло исподволь, посвящая на него ежедневно въ видѣ отдыха по часу времени. Литографія здѣсь прескверная, какъ Вы въ томъ убѣдитесь по прилагаемымъ образцамъ, но нечего дѣлать, потому что лѣтомъ въ Петербургѣ не успѣю я отлитографировать и половины того, что написано. Буду всячески стараться обзавестись тамъ *походнымъ литографическимъ* приборомъ, чтобы на будущее время имѣть возможность писать и литографировать одновременно. Теперь посылаю Вамъ, Адольфъ Петровичъ, первыя четыре страницы начатаго мною литографированія съ покорнѣйшею просьбою заказать Еремѣву:

а) на первой страницѣ, по образцу абхазской и чеченской грамматикъ, выгравировать:

Этнографія Кавказа.

Языковзнаніе.

Лакскій языкъ.

б) на 2-й страницѣ будетъ *imprimatur*, на 3-й

Лакская азбука.

а, б, в, г, д, е, ж, з, к, к', к'',
 к'', і, ј, н, њ, џ, л, м, н, о, п,
 р, р', с, с', т, т', у, х, х', ц,
 ф, ф', г, і, џ, ш, ѡ.

Всѣ эти буквы уже знакомы Еремѣву, и потому, выгравировать ихъ онъ также хорошо, какъ и прежде. Въ прошломъ году Вы заказывали для меня въ Штабѣ работу и до сихъ поръ не

сообщили, сколько я Вамъ за нее долженъ: теперь много обяжете, доставивъ мнѣ старый и новый счеты. Это мелочи, но les bons comptes font les bons amis.

Еще разъ простите, Адольфъ Петровичъ, за беспокойство, которое Вамъ причиняю. Если увидите г. Стебницкаго, *) то передайте ему, вмѣстѣ съ моимъ поклономъ, покорнѣйшую просьбу, не замедлить отвѣтомъ на мое письмо. Его отвѣта ждать съ нетерпѣніемъ составляемая мною карта Дагестана, на которой впервые надписи будутъ сдѣланы на основаніи изслѣдованія мѣстныхъ языковъ, чего до сихъ поръ нельзя было сдѣлать. Позвольте принести Вамъ сердечную благодарность за Вашу корректуру аварской азбуки; послѣ Васъ, остается дѣла не много. Впрочемъ, таковое печатаніе за 500 верстъ—вещь невозможная. Должно или вызвать туземцевъ въ Тифлисъ, что сопряжено съ большими неудобствами, или, что всего лучше, выслать шрифты въ Т.-Х.-Шуру: тогда печатаніе пошло бы быстро.

Т.-Х.-Шура 17-го октября 1865 года.

Вчера только, достойнѣйшій Адольфъ Петровичъ, пріѣхалъ я въ Шуру и, не успѣвъ еще надлежащимъ образомъ расположиться въ своей берлогѣ, обращаюсь уже къ Вамъ съ покорнѣйшею просьбою, въ надеждѣ на Вашу обязательность и доброе ко мнѣ расположеніе. Вотъ въ чемъ дѣло. Въ Петербургѣ я возобновилъ знакомство съ глубокоуважаемымъ мною, старымъ моимъ профессоромъ фортификаціи, Инженернымъ Генераломъ Шаррономъ. Мнѣ очень желательно сдѣлать ему что-либо угодное.....

Видите ли, Адольфъ Петровичъ, что я позволяю себѣ обращаться съ Вами не только безцеремонно, но даже безсовѣстно; воздайте мнѣ за это съ лихвой. Получили-ли Вы мою Лавскую грамматику? Кланяйтесь всѣмъ тифлискимъ друзьямъ.

Темиръ-Хатъ-Шура, 20 апрѣля 1870 года.

Много удовольствія доставило мнѣ письмо Ваше отъ 10 апрѣля, напомнивъ прежнія отношенія, которымъ я придавалъ большую цѣну и которыя случайно прервались на цѣлыя пять лѣтъ. Надѣюсь, что это время прошло для Васъ благополучно; успѣш-

---

*) Иерон. Иван. Стебницкій въ то время состоялъ въ чинѣ подполковника при Военно-Топогр. Отдѣлѣ, а впоследствии былъ Начальникомъ того же отдѣла.

ный трудъ составляетъ одно изъ условій благополучія, и въ этомъ отношеніи, конечно, остается только Васъ поздравить. Изданнымъ Вами *актамъ* можно сдѣлать развѣ одинъ упрекъ,—это тотъ, что изданы они уже *слишкомъ хорошо*. Этотъ упрекъ, впрочемъ, можно распространить и на все, что только Вы издаете. Отъ всей души благодарю Васъ за присланные Вами мнѣ гостинцы; слѣдовало-бы отплатить Вамъ граммативами, отлитографированными въ послѣдніе четыре года, но, къ сожалѣнію, здѣсь у меня нѣтъ ни одного экземпляра, и до времени я по-неволѣ остаюсь Вашимъ должникомъ.

Касательно крымскихъ готфовъ затрудняюсь дать Вамъ сколько-нибудь опредѣлительный отвѣтъ. Мнѣ случилось объѣхать Крымъ, но въ то время я не задавался никакими этнографическими вопросами. Здѣсь въ Дагестанѣ у меня, не только библіотеки, но даже и книгъ никакихъ нѣтъ, кромѣ нѣсколькихъ періодическихъ изданій. Впрочемъ, вопросъ о крымскихъ готфахъ мнѣ, по воспоминаніямъ, не совсѣмъ чуждъ. Признаюсь, что я, *конечно ошибочно*, всегда сближалъ ихъ съ Саксами, поселенными въ Трансильваніи. Очень хорошо помню, что *Dubois de Monpreux*, находясь въ Крыму, занимался этими готфами и рассказалъ о нихъ все, что можно рассказать, побывавъ на мѣстѣ и потомъ, воспользовавшись богатыми книжными пособіями. У Васъ его сочиненія подъ рукою, и Вы можете справиться. Лично думаю я, что, кромѣ развѣ какихъ-нибудь архитектурныхъ памятниковъ, надгробныхъ надписей и мѣстныхъ топографическихъ названій, никакихъ другихъ готфскихъ слѣдовъ въ Крыму отыскать нельзя. Въ Крыму находятся нѣмецкія колоніи. Конечно, могутъ онѣ проглядѣть памятники, надписи, и т. п., но людей, которые бы говорили по готфски, проглядѣть онѣ не могутъ. Всего практичнѣе было-бы обратиться къ Управленію этихъ колоній съ просьбой запросить людей свѣдущихъ,—пасторовъ, шеольныхъ учителей и т. п., не могутъ ли они что-нибудь сообщить объ этомъ вопросѣ. Если остались какіе-нибудь слѣды готфовъ, то эти слѣды несомнѣнно подмѣчены кѣмъ-нибудь въ колоніяхъ. Напишите вопросы по-нѣмецки, отлитографируйте и пошлите прямо Управленію колоній для разсылки. Можетъ быть, что-нибудь и узнаете. Гакстгаузенъ былъ въ Крыму, но, сколько помнится, никакихъ готфскихъ слѣдовъ не подмѣтилъ. Въ Одессѣ существуетъ какое-то общество Антикваріевъ или чего-то въ родѣ этого. Можете обратиться и къ

нимъ, но... не ждите отвѣта. Нашъ долгъ предохранить вѣнскихъ ученыхъ отъ бесплодной для науки и убыточной для нихъ поѣздки.

Относительно Кавказа я позволю себѣ говорить опредѣленнѣе. Приступая лѣтъ восемь тому назадъ къ разслѣдованію горскихъ кавказскихъ языковъ, я надѣялся въ числѣ ихъ отыскать разрозненные члены семействъ арійскаго, симитскаго, финскаго и т. п. Ничего подобнаго не отыскалось. Горскіе языки составляютъ особое семейство или даже нѣсколько особыхъ семействъ. Исключительное явленіе представляетъ языкъ оссетинскій, но въ немъ отыскивать спеціально готфскіе элементы тоже, что отыскивать греко-латинскіе, славяно-литовскіе и т. п. Въ южномъ Дагестанѣ на плоскости и въ восточной половинѣ Закавказья много татскихъ нарѣчій, которыя важны для изученія персидскаго языка, но они не входятъ въ кругъ моихъ занятій. Не говоря уже о словахъ арабскихъ и турецкихъ, которыхъ множество въ горскихъ языкахъ, въ нихъ встрѣчаются слова *арійскія* и *финскія* такъ, напр., для *быка* корень *os* (*Ochs, ox*) встрѣчается во всѣхъ горскихъ языкахъ отъ Чернаго до Каспійскаго моря. Но, если бы таковыхъ словъ встрѣчалось и несравненно болѣе, то это нисколько не свидѣтельствовало бы о родствѣ языковъ: *грамматики совершенно различны*. Въ горахъ жителямъ нѣкоторыхъ ауловъ приписываютъ по преданіямъ чужеземное происхожденіе отъ евреевъ, арабовъ, грузинъ, армянъ, и *франковъ*, т. е. европейцевъ. Быть можетъ, эти преданія на чемъ-нибудь и основаны, но лингвистически они не подтверждаются. Подобнымъ образомъ, и Орбеліанамъ приписывается китайское происхожденіе, но уже, конечно, синологамъ не зачѣмъ обращаться къ нимъ. Я пишу это только о тѣхъ языкахъ, которые мною уже разслѣдованы или для которыхъ у меня находится *Sprachproben*. Быть можетъ, въ другихъ что-нибудь и откроется неожиданное, но лично я этого не ожидаю.

Вѣроятно, Вы замѣтили въ 1-й и 2-й части Сборника генеалогическія таблицы Шамхаловъ, Хановъ Мехтулинскихъ, Казикумукскихъ и Кюринскихъ. *) Онѣ составлялись *con amore* Кн.

---

*) Сборникъ свѣдѣній о кавказскихъ горахъ, В. I, 1868 г.: „Шамхалы Тарковскіе (съ родословною таблицей), 58—90 стр.; Вып. II, 1869: „Казикумукскіе и кюринскіе ханы“, А. К., 1—44 стр.; „Мехтулинскіе ханы“, 1—16 стр.

Джорджадзе и А. В. Комаровымъ *), при пособіи лучшихъ знатоковъ дѣла. Остается еще напечатать родословныя Нуцаловъ и Уцміевъ которыя, какъ я думаю, уже составлены. Несмотря на все довѣріе, которое заслуживаютъ эти родословныя, быть можетъ и въ нихъ верались ошибки. Я сочту за особое удовольствіе сообщать Вамъ поправка или пополненія, когда только онѣ мнѣ представятся, но не смѣю обѣщать на-вѣрное, потому что покуда я могу обращаться только къ тѣмъ же лицамъ, къ которымъ обращались Джорджадзе и Комаровъ.

Т.-Х.-Шура, 25 марта 1871 года.

Счастливъ былъ бы я, если бы извѣстіе, сообщенное Вамъ Абдулла Омаровымъ, оказалось справедливымъ, т. е. если бы я теперь, окончивъ изслѣдованія всѣхъ кавказскихъ языковъ, могъ отправиться въ Петербургъ и тамъ приступить къ печатанію моего филологическаго труда, который во всякомъ случаѣ имѣеть достоинство колоссальности, если только это есть достоинство. Увы! до этого еще очень далеко, и крайне сомнѣваюсь, доживу-ли до такого конца. Здоровье мое совершенно разрушено,—не занятіями, а весьма вреднымъ для меня климатомъ Каспійскаго побережья. Ходъ занятій не зависитъ отъ меня и даже весьма-мало отъ состоянія моего здоровья. Главная трудность въ присканіи даровитыхъ сотрудниковъ, въ которыхъ можно было-бы развить мышленіе и грамматическое чутье. Въ этомъ отношеніи меня иногда преслѣдуютъ тяжкія неудачи. Такъ для табасаранскаго языка я уже *четыре* раза вынужденъ былъ мѣнять руководителей. Съ каждымъ должно было начинать дѣло вновь. Страшно подумать, какую трату денегъ и времени влечетъ это! Но, какъ бы то ни было, у меня накопилось уже много рукописнаго, которое должно литографировать и для этого я собираюсь *на время* въ Петербургъ. Не знаю, скоро-ли уѣду отсюда, потому что должно кончить начатое. По всей вѣроятности, часть лѣта, а, можетъ быть, и цѣлое лѣто придется провести въ Шурѣ или Дербентѣ. Быть можетъ, придется расположиться тамъ и на вѣчную квартиру.

Не смѣю надѣяться, что принесу Вамъ какую либо пользу моимъ мнѣніемъ о степени важности археологическихъ изслѣдованій въ Кубанской области и въ Дагестанѣ. Этими изслѣдован-

---

*) Нынѣ Начальникъ Закаспійской Области.

ями я нигдѣ и никогда не занимался и, сколько мнѣ извѣстно, кромѣ разбора надписей, за таковыя изслѣдованія еще не принимались серьезно на Кавказѣ. На первое время, неминуемы разочарованія; рассчитывать можно лишь на случайныя находки. Окрестности Керчи составляютъ золотой рудникъ для археологическѣхъ развѣдокъ. Едва-ли можно сомнѣваться въ томъ, что столько сокровищъ найдется и въ нынѣшнемъ Черноморскомъ округѣ, гдѣ нѣкогда процвѣтало множество греческихъ городовъ. Никто не можетъ Вамъ дать объ этомъ лучшихъ совѣтовъ, какъ академикъ Стефани, съ которымъ я имѣлъ честь познакомиться года два тому назадъ. По Кубани встрѣчаются тысячи кургановъ, весьма-правильно округленныхъ и какъ бы вчера насыпанныхъ. Размѣры ихъ рѣдко бываютъ значительны; ни малѣйшихъ слѣдовъ рововъ около нихъ не замѣтно. Это заставляетъ думать, что сначала вырывались ямы, которыя прерывались сводами, а вырытой землей засыпали своды. Разумѣется, я Вамъ пишу только о томъ, что разглядывалъ, но успѣлъ разглядѣть весьма немного. Археологическія изслѣдованія въ Дагестанѣ едва-ли могутъ привести къ замѣчательнымъ результатамъ. Надписей множество на кладбищахъ, но онѣ не имѣютъ историческаго значенія. Вамъ извѣстно, что еще въ прошломъ вѣкѣ, какъ кажется, найдена была гвоздеобразная надпись близъ Тарку, хотя и не знаю, гдѣ собственно. Я постоянно старался узнать, нѣтъ ли гдѣ еще такихъ надписей; показывалъ горцамъ находящіяся у меня снимки, но постоянно получалъ въ отвѣтъ, что подобныхъ они никогда не видывали. Близъ аула Нетюгъ (нецѹгъ) въ Кюринскомъ округѣ, находится покинутое кладбище съ множествомъ надписей, въ которыхъ, какъ говорятъ туземцы, ни одинъ ихъ ученый не можетъ разобрать ни буквы. Судя по направленію могилъ, кладбище это мусульманское, а неумѣнье разобрать надписи вовсе не доказываетъ, чтобы онѣ не были арабскія. Въ Дагестанѣ множество урочищъ, на которыхъ замѣтны слѣды жилищъ или слѣды кладбищъ они носятъ вообще названія *кябирскихъ ауловъ* и *кябирскихъ кладбищъ*. Мнѣ на дняхъ насчитали семь подобныхъ урочищъ вокругъ одного селенія Араваны. Эти кяфиры, быть можетъ, предки нынѣшнихъ горцевъ, но они ихъ не признаютъ за своихъ. Тамъ находятъ много мѣдныхъ вещей, которыхъ назначеніе загадочно, почитаютъ ихъ запястьями, сергами и т. п., но по размѣрамъ онѣ слишкомъ велики, и горцы придумали, будто на

этихъ мѣстахъ жили нѣкогда великаны и великанши. У меня есть *серыа*, которую перешлю Вамъ при случаѣ; все прочее въ томъ же грубомъ вкусѣ. Кладбища могутъ доставить коллекцію череповъ, которая будетъ имѣть важное значеніе въ наукѣ. За эти черепы горцы не стоятъ, между тѣмъ какъ добываніе мусульманскихъ череповъ возбудило бы въ нихъ сильное раздраженіе.

Самою привлекательною археологическою работою въ Дагестанѣ полагаю я точное описаніе Кавказской стѣны, для чего необходимо нѣсколько специалистовъ, между прочими фотографъ и инженеръ строитель. Изданіе должно быть сдѣлано со всею роскошью, съ которою изданы напр. атласы памятниковъ американскихъ, египетскихъ, индустанскихъ и пр. Все это обойдется очень дорого, но окупится, потому что экземпляры разберутся европейскими значительными библиотеками. Само собою разумѣется, что текстъ долженъ быть написанъ по-французски или по-латыни.

Къ сожалѣнію, я не успѣлъ выполнить Ваше порученіе относительно генеалогій Дагестанскихъ владѣтельныхъ домовъ. Я призывалъ нѣкоторыхъ туземцевъ, которые слывуть за знатковъ исторіи и составлялъ съ ними генеалогіи, но истина оказывалась на сторонѣ составленныхъ Кн. Джорджадзе и А. В. Комаровымъ. Покуда, это суть самые надежные документы.

Темиръ-Хакъ-Шура, 11-го ноября 1872 года.

Въ возвратъ, но, конечно, не въ замѣнъ Вашихъ изящныхъ изданій персидскаго словаря и татарскихъ пѣсенъ, позвольте мнѣ препроводить Вамъ сырой матеріалъ изслѣдованія кюринскаго языка. Если Вы примите когда-либо трудъ проглядѣть эти изслѣдованія, то отъ Вашего вниманія.—кромѣ другихъ болѣе крупныхъ промаховъ,—быть можетъ не ускользнетъ то обстоятельство, что нѣкоторыя слова, какъ-то: *ħæķim*, *ħæķijif* и пр. написаны черезъ *ħæķim*, *ħæķijif*, и пр. въ началѣ грамматики. Это произошло оттого, что сами кюринцы колеблются въ произношеніи этихъ арабскихъ словъ, которыя, впрочемъ, приобрѣли у нихъ полное право гражданства. Писать должно *ħæķim*, а не *ħækim* и пр. Это замѣчаніе прошу Васъ принять вм. *ergata*, на означеніе которыхъ у меня не достаетъ времени.....

Чеченскій языкъ.

Чеченская азбука.

а, б, в, г, д, е, ж, з, и, к,
л, м, н, о, п, р,
с, т, у, х, ъ, џ,
Ѡ, ѡ, Ѣ, ѣ.

* а, б, в, г, д, е, ж, з, и, к, л, м, н, о, п, р, с, т, у, х, ъ, џ, Ѡ, ѡ, Ѣ, ѣ, ш.

§ 1. Предлагаемая азбука составлена для языка народа, который самъ себя называетъ *нахчуй* или *нахчій* (*нахчуо*— въ един. числѣ), а у насъ извѣстенъ подъ именемъ *чеченцевъ* и частію *кистовъ* *). Языкъ *нахчій* дробится на множество варѣчій, которыя возникли, частію по уединенному положенію нѣкоторыхъ обществъ, — частію же подъ вліяніемъ языковъ

*) Кисты и чеченцы,—это тоже, что сказать: баварцы и германцы, съ тою, впрочемъ, разницею, что названіе баварцевъ извѣстно, а названіе кистовъ не извѣстно *на мѣстѣ*. Названіе кистовъ должно бы быть исключено изъ всякаго соображенія, имѣющаго притязанія на научную отчетливость. Кистами назвали ту небольшую часть чеченцевъ, съ которыми они по-временамъ находились въ сношеніяхъ. Но если мы безъ разбора будемъ для одного и того же народа принимать названія, которыя даютъ ему сосѣди, то кромѣ кистовъ у грузинъ, мы замѣстимъ мизджеговъ у кумыковъ, шешень у кабардинцевъ, цацанъ у осетинъ и, вѣроятно, множество названій у дагестанскихъ народовъ. Черезъ это мы произвольно зануаемъ кавказскую этнографію и безъ того уже весьма многосложную.

сосѣднихъ народовъ, осетинъ, и въ особенности кумыковъ. Но, несмотря на то, чеченскій языкъ представляетъ замѣчательный характеръ единства; уроженцы двухъ противоположныхъ концовъ Чечни безъ затрудненія могутъ разговаривать другъ съ другомъ, за исключеніемъ развѣ джераховцевъ, которые говорятъ весьма измѣненнымъ нарѣчіемъ. Различіе нарѣчій преимущественно обозначается употребленіемъ тѣхъ или другихъ гласныхъ, и также полныхъ или усѣченныхъ формъ. Чеченскій письменный языкъ долженъ еще выработаться; но онъ будетъ общимъ для всѣхъ чеченцевъ. Въ продолженіе моихъ занятій, правописаніе почти каждаго слова подавало поводъ къ преніямъ между многочисленными моими сотрудниками, и почти каждое слово переписывалось по нѣскольку разъ. Но составленная азбука, по общему отзыву, признана совершенно достаточною, и въ этомъ отношеніи не предвидится измѣненій.

§ 2. Не имѣя покуда достовѣрныхъ данныхъ, я не рѣшаюсь обозначить точнымъ образомъ географическихъ границъ чеченскаго языка. На Кумыкской плоскости границы нельзя провести, потому что, по сѣверную сторону Качаляковскаго хребта, встрѣчаются чеченцы перемѣшано съ кумыками. Въ горахъ пограничной чертой служитъ р. Агташъ, отдѣляющая Аухъ отъ Салатау, гдѣ уже говорятъ по-аварски. Чеченскій языкъ не достигаетъ обществъ, лежащихъ по лѣвую сторону Сулака и Андійскаго Койсу. Въ селеніи Шатиль, расположенномъ на самыхъ верховьяхъ Чанти-Аргуна, природный языкъ жителей не есть чеченскій. Далѣе, въ верхнемъ бассейнѣ Алазани и около источниковъ Андійскаго Койсу, обитаетъ небольшое племя, которое само себя называетъ Бацби (Бацавъ въ единств. числѣ), но извѣстно намъ подъ именемъ тушинъ, каковое названіе заимствовано нами у грузинъ. Тушскій языкъ сдѣлался извѣстнымъ въ филологическомъ мірѣ по труду г. Академика Шифнера. Достаточно самага поверхност-

наго сравненія языковъ тушскаго и чеченскаго въ лексическомъ и грамматическомъ отношеніяхъ, чтобы убѣдиться въ томъ, что 1) оба они имѣютъ общій корень, 2) оба они теперь грамматически разошлись уже такъ, что составляютъ два особые и самостоятельные языка. Въ которомъ изъ нихъ коренныя свойства сохранились въ наибольшей чистотѣ,—это вопросъ, котораго разрѣшеніе покуда мнѣ еще не подѣ силу. Если дѣйствительно туски, которыхъ Птоломей (зн. V, гл. 9) ставитъ рядомъ съ дидурами (дидоевцами?), суть тушины, то развѣтвленіе произошло по крайней мѣрѣ вѣковъ за 18 тому назадъ. Нѣтъ надобности говорить, что столько же странно было-бы считать тушскій языкъ за испорченный языкъ нахчій, какъ считать языкъ нахчій за испорченный тушскій. Это тоже, что считать французскій языкъ за испорченный италянскій или наоборотъ.

Такимъ образомъ, все сказанное выше о нарѣчіяхъ чеченскаго языка и о возможности свести ихъ въ одинъ общій письменный языкъ, нисколько не распространяется на языкъ тушскій. Чеченская азбука не можетъ служить для него безъ нѣкоторыхъ сокращеній и добавленій. Сколько я могу судить, въ тушскомъ языкѣ нѣтъ чеченскаго носоваго н; съ другой стороны, въ чеченскомъ языкѣ нѣтъ тушскаго придыхательнаго л, которе г. Шифнеръ изобразилъ посредствомъ $\frac{1}{x}$.

Оставивъ тушскій языкъ и тушскую грамматику совершенно въ сторонѣ, постараюсь объяснить по возможности звуки, изображаемые буквами чеченской азбуки.

§ 3. Гласныхъ пять: а, е, і, о, у. Каждая изъ нихъ выговаривается то протяжно, то кратко. Протяжныя гласныя принято обозначать чертою (—).

А̄ долгое, находясь въ началѣ словъ, произносится весьма чисто, напр. āла—скажись, āмал—мразь. Въ серединѣ словъ, послѣ согласной, оно подчиняется ея вліянію; такъ, напр. послѣ л и х̄, оно произносится какъ бы долгое а послѣ со-

гласной, напр. лѣтта, *земля*, произносится, какъ-бы написано было: лѣтта.—А короткое, находясь въ началѣ слова, произносится, какъ англійское а въ словѣ and, напр. ас—*мною*, ахар—*мука*, приближаясь выговоромъ къ е. Въ срединѣ слова, выговоръ короткаго а много зависитъ отъ предшествующей согласной, такъ напр. балда, *луба*, выговаривается почти такъ, какъ бы написано было по-русски; латар, *бороться*, *вовзатъ*, выговаривается, какъ бы написано было латаръ. Въ падежныхъ окончаніяхъ, какъ напр. въ амалаң, *права*, а произносится весьма глухо, въ родѣ русскаго ы, французскаго *e miel*; или турецкой незначаемой гласной въ окончаніи родительнаго падежа, напр. адамынъ—*человѣка*.

Ё долгое имѣетъ всегда звукъ весьма чистый, напр.: ёчиг *жельвао*, кѣл *кобылица*; е короткое произносится то какъ чистое е, то какъ а короткое. Напр. неудиң—род. пад. отъ нуц *женитъ*, выговаривается одними, какъ здѣсь написано, другими же, какъ если бы было написано: няудиңъ.

І, О, У бываютъ также то долгіе, то короткіе; произношеніе і и у подвергается нѣкоторымъ измѣненіямъ въ дифтонгахъ.

§ 4. Изъ числа *дифтоновъ* особеннаго вниманія заслуживаютъ:

іе, —і произносится кратко; такъ, напр., стіё, *жена* и *самка*, произносится почти такъ, какъ если бы написано было по-русски стье; біерд, *берегъ*, какъ бы написано было бьердъ.

уе, уі, —у произносятся весьма кратко и болѣе или менѣе принимая звукъ французскаго и въ словахъ *пuit*, *suer*. Въ чеченскомъ языкѣ есть ју, которое соответствуетъ русскому ю въ словѣ юный, но французскаго и нѣтъ, кромѣ какъ въ означенныхъ дифтонгахъ. Такимъ образомъ, гуёң, *тюфякъ*, произносится, какъ бы написано было *юенъ*; туірің—род. пад. отъ тур *мечъ*, какъ бы написано было *тюиринъ*; въ словѣ вуеде, *уходитъ*, у болѣе приближается къ первоначальному

звучу своему, чѣмъ въ гуѣцъ, но все таки не есть чистое у, какое находимъ мы въ *усть*.

уо,—здѣсь у произносится обыкновенно такъ бѣгло, что совершенно ускользаетъ отъ непривычнаго слуха. Суо я произносится почти, какъ со, но эта разница весьма чувствительна для слуха чеченцевъ и, при нѣкоторомъ вниманіи, становится чувствительною и для чужеземца. Такимъ образомъ, должно писать: суо я, луом *левъ*, буорз *волкъ* и т. п.

ја, је, јі, јо, ју произносятся такъ, какъ если-бы были написаны по-нѣмецки, или какъ въ русскихъ словахъ: я, если ихъ, елка, юный. ај, еј, іј, ој, уј суть русскія ай, ей, ій, ой, уй.

§ 5. Чеченскія согласныя далеко не представляютъ тѣхъ затрудненій, съ которыми мы должны бороться при изученіи, напр., языковъ абхазскаго и черкесскаго. Тѣмъ не менѣе, нѣкоторыя изъ нихъ не могутъ быть изображены никакими сочетаніями буквъ европейскихъ алфавитовъ, ни объяснены удовлетворительно. Единственный способъ ознакомиться съ ними,—это прислушиваться къ произношенію туземцевъ.

Касательно буквъ, имѣющихъ русское начертаніе, можно ограничиться весьма немногими замѣчаніями, такъ какъ произношеніе ихъ отличается отъ русскаго лишь тѣми неуловимыми тонкостями, которыя повсемѣстно разъединяютъ произношеніе двухъ равноязычныхъ народовъ. *г* произносится, какъ великороссіане произносятъ ее въ словѣ *гора*; *ж* никогда не встрѣчается въ началѣ словъ; *з* въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Чечни произносится, какъ грузинское *д*, почти какъ *дз*; *л* болѣе подходитъ къ французскому *l*, чѣмъ къ русскому твердому *лъ*; *р* въ началѣ слова встрѣтилось мнѣ только въ *ріема*, *табунъ*, но, быть можетъ, слово это заимствовано изъ какого-либо другого языка; *ш* впереди и превращается обыкновенно въ *с*; *ч* впереди *г* превращается въ *ш*. Ингуши выбрасываютъ постоянно *т* изъ сочетанія *ст*; напр. *стаг*, *человѣкъ*, они произносятъ, какъ *сег*. Буквы *ф* вовсе нѣтъ въ че-

ченскомъ языкѣ, но ингуши иногда употребляютъ ее вмѣсто в, такъ какъ нарѣчіе ихъ образовалось подъ сильнымъ вліяніемъ осетинскаго языка. Чеченцы, живущіе въ ущельѣ Макалдона, называются феппій вмѣсто веппій.

Относительно нерусскихъ буквъ, введенныхъ въ чеченскій алфавитъ, замѣчу слѣдующее:

з—(з) произносится болѣе гортанно, чѣмъ малороссіане произносятъ г въ словѣ гора. Чеченцы, знающіе арабскій языкъ, принимаютъ эту букву за арабское غ.

џ—(ц) произносится совершенно такъ, какъ грузинская буква, сходнаго съ нею начертанія (ჟ); по-русски приближенно выражается она черезъ дж. џ̣ (ц̣) произносится въ родѣ тц, џ̣ (ц̣) какъ дч. Впрочемъ, всѣ эти изображенія чеченскихъ звуковъ посредствомъ русскихъ буквъ далеко не точны.

х—(h) имѣетъ звукъ французскаго h aspiré въ словѣ haeng.

ф, џ, џ̣—(к, ц, т) представляютъ в, п и т, сопровождаемыя легкимъ придыханіемъ. Эти буквы обнаруживаются во всѣхъ кавказскихъ языкахъ, которые сколько-нибудь изслѣдованы; для непривычнаго слуха различіе к, ц, т отъ в, п, т мало ощутительно.

к—(k) произносится гортанно. Вообще всякое к производится прикосновеніемъ языка къ небу, но, смотря по тому, какая часть языка съ какою частію неба или глотки соприкасается, можетъ образоваться безконечно длинный рядъ разнообразныхъ в. Въ русскомъ языкѣ есть только одно, въ чеченскомъ ихъ три и, начиная отъ передовой части неба и языка до глотки и корня языка, образуются они въ слѣдующемъ порядкѣ: в, к, q. Болѣе отчетливое объясненіе можно приобрѣсть, прислушиваясь къ произношенію туземцевъ.

н—(n) есть носовое н, но не французское n nasal, а скорѣе турецкое sagher noun ن. Н почти постоянно приобрѣ-

тасть это свойство, когда случается ему находиться въ концѣ слога. Впрочемъ, *суо хілің—я былъ, хілін суо—былъ-ли я?*

§—(h) есть арабское ξ , которое, какъ весьма справедливо замѣтилъ Менинскій, напоминаетъ собою бляеніе овцы. h есть настоящая согласная, и, подѣ влияніемъ ея, всѣ гласныя произносятся гортанно.

ô—(x) произносится мягче, чѣмъ русское к и заключаетъ въ себѣ j (й, ъ), подѣ влияніемъ котораго измѣняется слѣдующая гласная. Такимъ образомъ, *хуң, мьсь*, произносятся почти такъ, какъ бы по-русски написано было хюнь; *хархуо, мелникъ*, какъ-бы написано было хярхуо и т. п.

§ 6. Встрѣчаются слова, при произношеніи которыхъ голосъ внезапно прерывается; та буква, на которой онъ прерывается, обозначается особымъ знакомъ (°) джезмой, напр. *дај'ар умерщвляются съ большимъ числѣмъ, хп'на былъ извѣстно, нуоа' пуля*.

§ 7. Относительно слогаударенія замѣчу, что большею частію падаетъ оно на послѣдній слогъ; впрочемъ, оно далеко не имѣетъ той рѣзкости, какую имѣетъ, напр., въ русскомъ или италіанскомъ языкахъ. Иногда весьма трудно даже подѣлать слогъ, на который оно падаетъ. Главную роль въ чеченскомъ языкѣ играютъ *долгіе* и *короткіе* слоги, на что и должно обращать особенное вниманіе.

§ 8. Чтобы доставить чеченцамъ, знающимъ русскую азбуку, самое простое средство ознакомиться съ азбукой ихъ родного языка, предлагаю для упражненія въ чтеніи слѣдующія слова:

ажап нравъ, ала ах скажись тобою, т. е. скажи, ахар мука, бада зуба, ваца братъ, гѣ живутъ, гар видѣться, гѣду штрафъ, га листъ, да отецъ, ёсі теленокъ, ёчѣ желю, едѣ тудъ, бежина скотина, ца стадо барановъ, ці вода, цајна книга, зудаң женщина, ну сѣмя, хара этотъ, ірчің безобразный, јадар писаться, суо јелің я вышла, јізаріп

любовница, јоккуң зудаң большая женщина, ју шило, хайра мельница, дуој кони, иллај пѣсня, қентіј молодцы, нахчуј чеченцы, куіг рука, ка барамъ, қа пшеница, ка заіомъ, борозда, лај рабъ, мѣр мужъ, муолла мулла, нахчуо чеченецъ, дікің хо-рошій, сең мой, хуң мѣсъ, піең стѣна, цѣліг палецъ, қа ыръаъ, қу воръ, һа зима, һу пастухъ, јуоһ дѣвица, бһар орѣаъ, цѣлі собака, зһуок ключъ, бһуо войско, суо я, ас мною, тур шапка, тѣј мостъ, у доска, ха караулъ, судона хаа мнѣ известно, хѣ мозъ, хажар смотрѣть, хуо ты, цуінің еіо, ціціг кошка, цѣ олонъ, ці кровь, ца домъ, ча медвьдъ, чѣра рыба, ша ледъ.

ама, ала аѣ, ахар, балда, ва-ша, гѣ, гар, гуду, га, да, есі, елік, ецце, бежина, һа, һі, һайна, зудаң, һу, һара, іргің, јаздар, суо јѣлің, јіездаріг, јоккуң зудаң, ју, хайра, дуој, иллај, қентіј, нахчуј, куіг, ка, қа, ка, лај, мѣр, муолла, нах-чуо, дікің, сең, хуң, піең, цѣліг, да, ду, һа, һу, јуоһ, бһар, бһели, зһуок, бһуо, суо, ас, тур, тѣј, у, ха, судона хаа, аѣ, аажар, ачуо, цу-інің, ціціг, фе, фі, фа, ва, фара, ша.

Очеркъ грамматическаго строенія чеченскаго ЯЗЫКА.

§ 9. Во многихъ языкахъ существуетъ раздѣленіе предметовъ на нѣсколько категорій, основанное на различныхъ началахъ; таково, напр., раздѣленіе *по родамъ*, раздѣленіе *на одушевленные* и *на неодушевленные*. Въ русскомъ языкѣ существуютъ раздѣленія, основанныя на обоихъ началахъ; въ абхазскомъ есть раздѣленіе по родамъ, — нѣтъ раздѣленія на одушевленные и на неодушевленные, — за то есть раздѣленіе на *разумные* и *безсмысленные*. Раздѣленіе по родамъ предметовъ, которые, по самой природѣ своей, не подлежатъ такому, представляетъ вообще большія затрудненія при изученіи чуждаго языка. Большею частію, окончанія словъ разрѣшаютъ недоумѣнія, хотя и не всегда вѣрно.

Въ чеченскомъ языкѣ замѣтно нѣсколько таковыхъ категорій, но нельзя объяснить, на чемъ онѣ основаны. Тутъ ни окончанія словъ, ни какія бы то ни было звуковыя условія не принимаютъ никакого участія. Для обнаруженія различія этихъ категорій, представимъ различныя формы, въ которыхъ можетъ встрѣтиться настоящее время глагола *быть*, смотря по тому, относится ли глаголъ къ тому или другому существительному. Можемъ ограничиться 1-мъ и 3-мъ множественнаго, такъ какъ всѣ лица единственнаго сходны между собою, а 2-е лицо множественнаго всегда сходно съ 1-мъ лицомъ того же числа.

	I	II	III	IV	V	VI	
суо (я)	ву (есть)	суо	ју суо	ју суо	бу суо	ду суо	бу
тхуо (мы)	ду (есть)	тхуо	ду тхуо	ју тхуо	ду тхуо	ду тхуо	бу
івуш (они)	бу (есть)	івуш	бу івуш	ју івуш	ду івуш	ду івуш	бу

§ 10. I-я и II-я категоріи не представляютъ почти никакихъ затрудненій; къ нимъ исключительно относятся существа разумныя: мужескаго рода къ I-й, а женскаго ко II-й; различіе родовъ ничѣмъ не выражается во множественномъ числѣ. Такимъ образомъ:

дѣле <i>Богъ</i>	}	ву <i>есть</i>	нѣна <i>мать</i>	}	ју <i>есть</i>
дѣ <i>отецъ</i>			зудаң <i>женщина</i>		
қант <i>молодецъ</i>			јуођ <i>дочь</i>		
лѣмаруо <i>горецъ</i>			јіша <i>сестра</i>		
лај <i>рабъ</i>			ғарабаш <i>рабыня</i>		
мѣр <i>мужъ</i>			ціеруо <i>вдова</i>		

Множественное число.

дѣліј *боги*, дај *отцы*, қентіј *молодцы*, лѣмаруој *горцы*, лѣш *рабы*, мѣруош *мужья*, нѣнуош *матери*, зудараш *женщины*, мехкіріј *дочери*, јіжіріј *сестры*, ғарабашаш *рабыни*, ціеруој *вдовы*—бу *суть*.

іу, *множ.* іунаш, служитъ общимъ названіемъ для всѣхъ вообще естественныхъ предметовъ, которые обоготворяются чеченцами язычниками, какъ то: нѣкоторыя скалы, камни, деревья и пр. Это слово причисляется къ категоріи существъ разумныхъ мужескаго пола, несмотря на все отвращеніе чеченцевъ-мусульманъ къ идолопоклонству. *Амель-малаје*, *множ.* *малајаш*, названіе заимствовано изъ арабскаго языка,—не принадлежитъ ни къ I-й, ни ко II-й категоріи, такъ какъ представляется воображенію чеченцевъ существомъ безполымъ, равно какъ бѣр, *дита*, *множ.* бѣріш, съ которымъ не связывается никакого понятія о полѣ. *Нускул*, *невеста*, *множ.* *нускулш*, не причисляется къ разумнымъ существамъ женскаго пола: причины тому я не могу объяснить.

Быть можетъ, встрѣчаются еще нѣкоторыя исключенія, но ихъ немного; вообще въ отношеніи къ словамъ, означаю-

цямъ разумныя существа, чеченскій языкъ не представляетъ затрудненій.

§ 11. Затѣмъ, въ остальныхъ четырехъ категоріяхъ, заключаются слова, означающія существа одушевленные и понятія отвлеченныя. Несмотря на всѣ старанія, я не могъ раскрыть законовъ, которые распредѣляютъ таковыя слова по различнымъ категоріямъ. Эти законы остаются совершенно непонятными даже и для тѣхъ немногихъ чеченцевъ, которые усвоили себѣ способность грамматически всматриваться въ родной языкъ свой. Съ другой стороны, весьма замѣчательно, что каждый чеченецъ обладаетъ непогрѣзительною способностію угадывать, гдѣ должно употребить *ју*, гдѣ *ду*, гдѣ *бу*. Чеченскій языкъ дробится, какъ мы сказали выше (§ 1), на нарѣчія, но, какъ меня увѣрили, столь темный для меня вопросъ *ју*, *ду*, *бу*, всѣми чеченцами разрѣшается одинаково, не подавая повода ни къ какимъ недоумѣніямъ. Немногія русскія слова, получившія въ чеченскомъ языкѣ права гражданства, тотчасъ-же подчинились этимъ загадочнымъ законамъ согласованія. Такъ напр. *самоваръ* требуетъ *ју*, *чай*—*ду*. Нѣтъ сомнѣнія, что звуковыя условія не принимаютъ въ этомъ никакого участія, что доказывается, между прочимъ, однозвучащими словами, напр. *ча*, *солома*, требуетъ *ду*, *ду*; *ча*, *медведь*, *ју*, *ју*.

§ 12. Впрочемъ, считаю нелишнимъ привести здѣсь замѣчанія, выведенныя мною изъ разбора нѣсколькихъ сотъ чеченскихъ словъ:

а) Существительныя, кончающіяся на *ла* и выражающія большею частію отвлеченныя понятія, требуютъ *ју*, *ју*, какъ то: *цѣмала малость*, *кѣчула жидкость*, *қайла близна*, *лакала высота*, *мајралла храбрость*, *малалла слабость*, *қубналла молодость*, *қанала старость*, *қиелла бѣдность*, *Іаржалла чернота*, *цѣла краснота*, *цѣгула крепость* (сила), *уойла мысль*

и т. п. Но дуоттаҥала *дружба* и маршала *благополучіе* требуютъ ду, ду.

б) Формы неокончательныхъ наклоненій, употребляясь въ видѣ существительныхъ, требуютъ ду, ду, какъ-то: тигер *повиноваться* и *повиновение*, тигер *вспрять* и *вспра*, вѣер *умерщвляться* и *убійство* и пр. Я думаю, что это правило не подлежитъ исключеніямъ: по крайней мѣрѣ, мнѣ ни разу не встрѣтилось такового.

с) Множество именъ, означающихъ одушевленные созданія, принимаютъ ју, ју. Такъ напр. буорз *волкъ*, вѣер *осель*, гаур *лошадь*, пхѣгал *заяцъ*, ча *медвѣдь*, кѣл *кобылица*, гезіг *паукъ*, бад *утка*, кубтам *курица*, нѣені *птухъ*, тубодак *лебедь* и т. п. Но это замѣчаніе далеко не можетъ быть принято за правило. Такимъ образомъ, встрѣчаемъ: гѣла и дѣц, которые оба значатъ *конь* (въ противоположность гаур *лошадь*, гѣла преимущественно въ нагорной Чечнѣ) и оба требуютъ бу, ду; сту *быкъ* (бу, ду), јат *корова* (бу, ду), ва *баранъ* (бу, ду), мозу *муха* (бу, ду), сај *олень* (бу, ду), чѣра *рыба* (бу, ду), коку *юлубъ* (бу, ду), лекі *змѣя* (бу, ду), цѣлі *собака* (ду, ду), зуд *сука* (ду, ду), кѣзі *щенокъ* (ду, ду), луом *левъ* (ду, ду), цѣіг *кошка* (ду, ду), зиңгат *муравей* (ду, ду), чѣзгардіг *ласточка* (ду, ду), хѣзу *воробей* (ду, ду). Различіе *самца* отъ *самки* не оказываетъ здѣсь никакого вліянія; чтобы выразить, что животное *самецъ*, обыкновенно къ названію его присовокупляютъ буоршаң, а для означенія самки—стѣң или зуд (*сука*). Такимъ образомъ: буоршаң цѣіг *котъ* (ду, ду) и стѣң цѣіг *кошка* (ду, ду); буоршаң буорз *волкъ* (ју, ју) и зуд буорз *волчица* (ју, ју) и т. д.

д) Слова, означающія предметы, созданные трудомъ человѣческимъ, требуютъ большею частію ју, ју; наприм. буң *балаганъ*, бедір *одежда*, вардаң *арба*, гүең *тюбьякъ*, гүезің *столъ для привязыванія лошадей*, јү *шило*, кахар *ручная мельница*, курс *связка*, мунду *чучело*, үчіе *стѣны*, цѣңца *полъ*,

чара тазъ, хайра мельница, гаж палка, зудалак телгя, гдла крѣпость, журт аулъ. Но съ другой стороны находимъ: пхуо стрѣла (бу, ду), хуоф обручъ (бу, ду), вуиң папаха (бу, ду), тхав крыша (бу, ду), пиѣң стѣна (бу, ду), гант скамейка (ду, ду), у доска (ду, ду), тур шашка (ду, ду), тѣј мостъ (ду, ду), чуоа черкесска (ду, ду), цѣјна книга (ду, ду), ца домъ (ду, ду), чьерма бочка (ду, ду).

е) Слова, означающія естественные неодушевленные предметы, принадлежать къ различнымъ категоріямъ. Такъ напр. хуң льсъ (ју, ју), ајма водоворотъ (ју, ју), стигіла небо (ју, ју), лѣм юра (бу, ду), бьерд берегъ (бу, ду), хиѣң дерево (бу, ду), биѣру балка (бу, ду), гѣ холмъ (бу, ду), бут луна (бу, ду), хуорд море (бу, ду), хам лужа (бу, ду), сиѣда звѣзда (бу, ду), малх солнце (бу, ду), һиң оврагъ (ду, ду), тулаг камень (бу, бу).

ф) Слова, означающія части тѣла человѣка и животныхъ, столь же мало обнаруживаютъ существованіе какихъ-либо опредѣленныхъ правилъ; такъ напр. бьериг глазъ (бу, бу), губла козьно и локоть (бу, бу), мара носъ (бу, бу), вуог нога (бу, бу), балда губа (ду, ду), гѣ животъ (ду, ду), діѣз тѣло (ду, ду), дуог сердце (ду, ду), вуиг рука, la main (ду, ду), тѣра ладонь (ду, ду), цогу хвостъ (ду, ду), цѣѣицѣ бровь (ду, ду) мѣк усъ (ду, ду), лериг ухо (ду, ду), муот языкъ (ду, ду), хаж лобъ (ду, ду), вуорта голова (бу, ду), нѣка грудь (бу, ду), пха жила (бу, ду), пхарс рука, le bras (бу, ду), цѣлиг палецъ (бу, ду), цѣнда ребро (бу, ду), тѣр сосокъ (бу, ду), јѣјні шея (ју, ју), беліш плечо (ју, ју), бага ротъ (ју, ју), маж борода (ју, ју), мѣара ноготь (ју, ју).

г) Слова, относящіяся къ опредѣленію времени: буісі ночь (ју, ју), хаң время (ју, ју), хуіріе утро (ју, ју), бѣстие весна (ју, ју), ехѣіе лѣто (ју, ју), гуірѣ осень (ју, ју), һа зима (ду, ду), вѣра недѣля и воскресеніе (ду, ду), уоршуот ко-недѣльникъ (ду, ду), шинара оторникъ (ју, ју), кѣра среда (ју, ју), јѣвара четвергъ (ју, ју), цѣріскің пятница (ду, ду), шуат

суббота (ду, ду), *де день* (ду, ду), *сахат часъ* (ду, ду), *шуо годъ* (ду, ду).

h) Существительныя вещественныя и означающія собраніе однородныхъ предметовъ, безъ опредѣленія количества и формы, требуютъ ду, ду; какъ то: *āсар сорная трава*, *ахар мука*, *ахча деньги*, *бѣар орѣхъ*, *гѣерз оружіе*, *деті серебро*, *деши золото*, *ѣчиг желѣзо*, *һу сѣмя*, *вѣзат бумага*, *кѣллар хлѣбъ*, *қа пшеница*, *лѣтта земля*, *дуохе туманъ*, *сѣга милостыня*, *түіхі соль*, *ці кровь*, *цаста мѣдь*, *ча солома*, *күо навозъ*, *хі вода*, *хацар потъ*, *дозу дождь*, *луо снѣгъ*, *бублат сталь*, *дѣттицъ масло*, *дечиг дрова*. Это правило, повидимому, не представляетъ исключеній въ отношеніи къ названіямъ металловъ и минераловъ. Но мы находимъ: *јуол сѣно*, (ју, ју), *нехчи сыръ* (ју, ју), *буц трава* (ју, ју), *цу мука изъ кукурузы* (бу, бу), *мукъ ячмень* (бу, бу), *баһ репейникъ* (бу, бу), *һѣхі ползучая трава* (бу, бу), *сахара вареная черемша* (бу, бу), *шура молоко* (ју, ју), *ша ледъ* (бу, бу), *це огонь* (ју, ју).

Изъ всего вышесказаннаго можно заключить, что въ чеченскомъ языкѣ можно опредѣлить роды мужескій и женскій только для однихъ разумныхъ существъ; различіе самцовъ отъ самокъ животныхъ не выражается грамматически; вообще же опредѣленіе грамматическихъ категорій именъ предметовъ безъсмысленныхъ не можетъ быть повуда подведено ни подъ какія правила, что, конечно, составляетъ величайшее затрудненіе при изученіи чеченскаго языка.

§ 13. При соединеніи двухъ или болѣе безсмысленныхъ предметовъ ставится ду, если каждый изъ нихъ въ единственномъ числѣ. Напр. *пѣагал а ча а ду зайцъ и медвѣдь суть*, собств. и зайцъ, и медвѣдь суть; а и пѣагал и ча требуютъ, какъ мы видѣли, ју, ју. Но говорится: *суо а хуо а ву я и ты есмь*; если я говорю женщицѣ, то скажу: *суо а хуо а ду*; если женщина говоритъ женщицѣ, то скажетъ:

суо а хуо а ју. При соединеніи единственнаго съ множественнымъ, форма глагола согласуется съ послѣднимъ изъ названныхъ предметовъ: суо а нахчуј а бу *и и чеченцы суть*, нахчуј а суо а ву *чеченцы и я есмь*; женщина скажетъ: суо а нахчуј а бу или нахчуј а суо а ју.

Если исчисляются разумныя существа, которыя всѣ одного рода и всѣ принадлежатъ къ одной и той же категоріи, то глаголь остается въ той же категоріи и въ единственномъ числѣ. Напр.

дѣ а ваша а вуоѳ а ву *отецъ, братъ и сынъ есть*.

нѣна а јѣша а јуоѳ а ју *мать, сестра и дочь есть*.

Если исчисляются разумныя существа въ единственномъ числѣ, не относящіяся къ различнымъ категоріямъ, то ставится *ду*. Напр. да а ваша а јѣша а ду *отецъ, братъ и сестра суть*.

Если исчисляются названія предметовъ во множественномъ числѣ, то ставится обыкновенно та форма, которая требуется названіемъ, стоящимъ на концѣ: черчіј а цхубгалаш а ду *медведи и лисицы суть*; цхубгалаш а черчіј а ју *лисицы и медведи суть*.

Само собою разумѣется, что если исчисляются одни разумныя существа во множественномъ числѣ, то должно быть всегда *бу* (§ 9); если исчисляются разумныя и безсмысленныя вмѣстѣ, то глаголь согласуется съ тѣми, которыя названы въ концѣ.

черчіј а буј а бу *медведи и пастухи суть*.

буј а черчіј а ју *пастухи и медведи суть*.

§ 14. Имена существительныя и мѣстоименія подлежатъ множеству *падежныхъ измѣненій*. Число падежей доходитъ до 16. Таковое число можетъ возбудить сомнѣнія, и тѣмъ болѣе, что въ чеченскомъ языкѣ, вмѣсто предлоговъ, существуютъ прилоги (*postpositions*). Соединеніе существительнаго съ

прилогомъ легко можетъ быть принято за падежное окончаніе и ввести въ заблужденіе. Но я руководствовался тѣмъ разсужденіемъ, что прилоги сами по себѣ имѣютъ смыслъ, а падежныя окончанія сами по себѣ не имѣютъ никакого. Такъ напр. *въ, для,* заключаютъ въ себѣ нѣкоторое понятіе, но *омъ,* въ творительномъ падежѣ *человѣкомъ,* —ниязого. На основаніи такового разсужденія, нельзя не признать существованія *шестнадцати* падежей въ чеченскомъ языкѣ; можетъ быть, даже нѣкоторые, сверхъ того, ускользнули отъ моего вниманія. Съ другой стороны, не есть особый падежъ, напр., *ца чухъ въ домъ,* потому что *чухъ* въ себѣ самомъ заключаетъ понятіе и соотвѣтствуетъ русскому *въ.*

Чеченскіе падежи суть слѣдующіе:

1) Именительный,	9) Извлекающій,
2) Родительный,	10) Усвоивающій,
3) Дательный,	11) Предѣльный,
4) Орудно-союзный,	12) Уступающій,
5) Творительный,	13) Равняющій,
6) Обращающій,	14) Проницающій,
7) Направляющій,	15) Отдѣляющій,
8) Удаляющій,	16) Нарѣчистый.

§ 15. Слѣдующій примѣръ представляетъ въ самомъ простомъ и правильномъ видѣ чеченское *склоненіе.* Правильнымъ это склоненіе можно почитать по тому, что форма именительнаго сохраняется во всѣхъ падежахъ безъ измѣненія, за исключеніемъ одной изъ формъ падежа равняющаго.

	<i>Един. число.</i>	<i>Множ. число.</i>
Именительный . .	<i>āmал (правъ).</i>	<i>āmалаш.</i>
Родительный . . .	<i>āmалац.</i>	<i>āmалајц.</i>
Дательный	<i>āmална.</i>	<i>āmалашна.</i>
Орудно-союзный .	<i>āmалціц.</i>	<i>āmалашціц.</i>

	<i>Един. число.</i>	<i>Множ. число.</i>
Творительный	āmалуб.	āmалаша.
Обращающий	{ āмаліе. āмалге.	āmалашке.
Направляющий	{ āмаліе́ха. āмалге́ха.	āmалашке́ха.
Удаляющий	{ āмалієрі. āмалгері.	āmалашкірі.
Извлекающий	{ āмалієра. āмалгера.	āmалашкара.
Усвоивающий	{ āмаліех. āмалгах.	āmалашках.
Предѣльный	{ āмаліец. āмалгец.	āmалашкац.
Уступающий	āmалал.	āmалајл.
Равняющий	{ āмалалла. āммалал.	{ āмалајлла. āммалајл.
Проницающий	āmалах.	āmалајх.
Отдѣляющий	{ āмалхің. āмалхаң.	{ āмалашхің. āмалашхаң.
Нарѣчистый	āmалхаң.	āmалашхаң.

Сначала займемся разборомъ значенія каждаго изъ падежей, послѣ чего перейдемъ къ разсмотрѣнію порядка образованія ихъ.

§ 16. Для первой цѣли приведемъ нѣсколько примѣровъ, которые, вмѣстѣ съ тѣмъ, дадутъ намъ и нѣкоторое понятіе о чеченскомъ словосочиненіи.

1) Падежъ *родительный*.

цінің тхав—крыша *дома*.

гаураң куорта—голова *лошади*.

хуінің хіең—дерево *леса*, т. е. лѣсное дерево.

хің бьерд—берегъ *рѣки*, собств.: берегъ *воды*.

hoкy хієнің за гуоргаң ду—этого *дерева* листь круглый
есть.

дѣң ца—домъ *отца*.

сең дѣң дің—моего *отца* конь.

хең дѣң дің—твоего *отца* конь.

тхең дајң ціѣнуош—нашихъ *отцовъ* дома.

тхең нāнуојң ціѣнуош—нашихъ *матерей* дома.

hoкy қентің нāна—этого *мальчика* мать.

hoкy қентің цѣелі—этого *мальчика* собака.

hoкy јуеһің цѣелі—этой *дъчушки* собака.

hoкy дѣң вуоһ—этого *отца* сынъ.

hoкy дѣң јуоһ—этого *отца* дочь.

hoкy нѣнің вуоһ—этой *матери* сынъ.

hoкy нѣнің јуоһ—этой *матери* дочь.

hoкy дајң қуеңгіј—этихъ *отцовъ* сыновья.

hoкy нāнуојң қуеңгіј—этихъ *матерей* сыновья.

hoкy қуо́на ха́чуң стіе́ қуо́на ју—этого *молодца* жена
молода есть.

hoкy зу́дачу́ ма́р қуо́на ву—этой *женщины* мужъ
молодь есть.

Эти примѣры въ совокупности несомѣнно доказываютъ, что существительное, находящееся въ зависимости отъ родительнаго падежа, т. е. владѣемое, ставится въ именительномъ, подобно тому, какъ и въ европейскихъ языкахъ, и не подлежитъ никакимъ измѣненіямъ отъ рода и числа существительнаго, поставляемаго въ родительномъ падежѣ. Обнаруживается также, что существительное въ родительномъ падежѣ ставится впереди находящагося въ именительномъ.

2) Падежъ *дательный*.

ас сајң дѣн а дің луо—мною моему *отцу* конь дается,
т. е. я даю коня моему отцу.

дас шіең бѣрішна каллар луо—отцомъ своимъ *дѣтямъ* хлѣбъ дается, т. е. отецъ даетъ хлѣбъ своимъ дѣтямъ.

н̄анас шієц б̄ерішна к̄аллар луо—матерью своимъ *дѣт-
ямъ* хл̄ббъ дается, т. е. мать даетъ хл̄ббъ своимъ дѣтямъ.
ах̄ ахча луо сец̄ н̄анна—тобою деньги даются моей ма-
тери, т. е. ты деньги даешь моей матери.
ас цајна ј̄здуо сајц̄ д̄ена—мною письмо пишется мое-
му *отцу*, т. е. я пишу письмо своему отцу.
сец̄ б̄ергішна гуо—моимъ *глазамъ* видно, т. е. ви-
жу своими глазами.

Изъ этихъ примѣровъ видимъ, что дательный падежъ
можно безразлично ставить впереди или послѣ слова, которое
у насъ полагается въ винительномъ падежѣ. Последняго,
впрочемъ, вовсе нѣтъ въ чеченскомъ языкѣ.

3) Падежъ *орудно-союзный*.

ас дуо кулгіціц̄—мною дѣлается *рукой*, т. е. я дѣ-
лаю рукой.
ас ј̄здуо қ̄блумаціц̄—мною пишется *перомъ*, т. е. я
пишу перомъ.
цуо із в̄іц̄ туіріціц̄—имъ онъ убить *шашкой*, т. е.
онъ убилъ его шашкой.
м̄ар стієчуціц̄—мужъ *съ женою*.
ваша јішєціц̄—братъ *съ сестрой*.
јіша вешіціц̄—сестра *съ братомъ*.
к̄аллар туіхіціц̄—хл̄ббъ *съ солью*.

4) Падежъ *творительный*.

л̄ама нуо діц̄ барстабуо—*горою* конь откармливается,
т. е. на горныхъ пастбищахъ конь откармливается.
мехіша такубраш хіерцајц̄—*вѣтрами* копы разметались.
Равнымъ образомъ встрѣчаемъ творительный падежъ въ
примѣрахъ выше приведенныхъ для дательнаго: ас, д̄ас, н̄а-
нас, ах̄.

5) Падежъ *обращающий*.

суо вуеде вешіє—я иду *къ брату*.

хуо хажа цуіні āмаліє—ты смотри на его *кравъ*.
хуо хажа хажң нєқіє—ты смотри на свою *дорогу*.
һара терің ву шієң вежірішке—этотъ похожъ есть
на своихъ *братьевъ*.
хуніє—въ лѣсу, хіє—въ водѣ, нєніє—въ матери.

6) Падежъ *направляющій*.

хуо ҳуб лāманієха—ты ступай *къ сторонѣ горы*.
хуо вєрза малхієха—ты повернись *противъ солнца*,
т. е. въ сторонѣ солнца.

Вообще падежъ направляющій указываетъ не на цѣль, которой хотять достигнуть, а на направленіе, котораго должно держаться. Такъ напр. въ 1-мъ примѣрѣ лāманієха показываетъ, что должно держаться направленія, въ которомъ видна гора, для того, чтобы дойти, куда желаютъ, но не до горы.

7) Падежъ *удаляющій*.

суо вōгу лāманієрі—я иду *отъ горы*.
хуо вōгу дєрі—ты идешь *отъ отца*.
ас ієцу вежірішвєрі гаураш—мною покупаются лошади *у братьевъ*.
хунієрі—отъ лѣса, хієрі—отъ воды, цєрієрі—отъ огня.

8) Падежъ *извлекающій*.

ас пайда ієцу лāманієра—мною выгода получается *изъ горы*, т. е. гора доставляетъ мнѣ доходъ.
һар цінієра цѣацца уістхі бакка—съ *каждаго дома* по одному барану да возьмется.

9) Падежъ *усвоивающій*.

лāманієх пайда бу—*у горы* есть выгода, т. е. можно извлечь изъ нея выгоду.
дєх гаур ју—*у отца* есть лошадь.

10) Падежъ *предѣльный*.

һара муохв сең бу лāманієц—эта земля моя есть *до горы*.

аш јарташ јаква лāманашкац—вами аулы да стро-
ятся до юръ.
кїец—до воды, њарїец—до огня, хунїец—до лѣсу.

11) Падежъ *уступающий*.

һара ца бунїл доккуц ду—этотъ домъ больше *балана*.
һара цѣлїеш берзілуојл даккајц ду—эти собаки больше
волковъ.

12) Падежъ *равняющий*.

һара ца бунїлла (буннїл) ду—этотъ домъ съ *балашнъ*
(высотой).
һара цѣлїеш берзілуојлла (берзілуојл) ду—эти собаки
съ *волковъ* (величиною).

13) Падежъ *проникающий*.

суо тїеша дѣх—я вѣрю въ *отца*.
лехї булїц цїнах—змѣя вползла во *внутрь* дома.
тунала јулїц цїнах—сырость проникла въ *домъ*.

Падежъ этотъ означаетъ движеніе во *внутрь*, *сквозь* что
либо. Я *вошелъ* въ домъ выражается не посредствомъ этого
падежа, съ которымъ необходимо совокупляется понятїе о про-
никновенїи въ самую внутренность матерїи.

тарда діна да шуох—перстень сдѣланъ изъ золота (en og).

14) Падежъ *отдѣляющий*.

һара тулаг лāманакїц (лāманакан) бу—этотъ ка-
мень изъ *юры*, т. е. оторванъ отъ горы.
нахчуј бѣлле турпалкїц (турпалкан)—чеченцы про-
изошли отъ Турпала.
гаурушкїц (гаурушкан) ўр јоккунїг—изъ *лошадей*
самая большая.

15) Падежъ *нарѣчистый*.

һара стаг ѣїеху віраханц—этотъ человекъ реветъ по-
ослиному.

һара ҡентіј ліла мехжірішхаң—эти юноши ходятъ, какъ двушки. (Замѣчу, что это не похвала, въ родѣ: *скромнѣ*, какъ *красная двушка*, а оскорбительный упрекъ въ недостаткѣ мужества и энергіи).

стагахаң—по-человѣчьи, барзахаң—по-волчьи.

§ 17. Здѣсь же должно упомянуть о *падежахъ мѣста* и частію *времени*. Эти падежи свойственны не всѣмъ существительнымъ и, притомъ, по неправильности образованія своего, скорѣе могутъ быть причислены къ нарѣчіямъ, Подобнымъ образомъ, по-русски: онъ дома; конечно, *дома* не есть родительный падежъ, и нельзя сказать: онъ *мѣста*, вмѣсто: онъ *въ мѣсту*; *домой* и т. п.

Общее свойство всѣхъ этихъ падежей то, что при глаголахъ, означающихъ *покой*, они окончаніемъ имѣютъ *х*, при *движеніи* же это *х* отбрасывается. Примѣры:

суо діна *х* ву—я *на конь* (есмь).

суо діна хуу—я *на коня* сажусь.

суо діна *х* вахаң—я *днемъ* пошелъ.

суо летте хуу—я *на землю* сажусь.

суо летта *х* ву—я *на землю* (есмь).

ца *х* ву?—*дома* ли онъ?

ца вахаң—*домой* пошелъ.

лѣма вуеде—*въ юру* поѣхалъ.

стігла *х* сіедарчіј ду—*на небо* звѣзды суть.

малајѣ стігла дахаң—*Ангель на небо* удалился.

суо уоршутаң діна *х* вахаң—я *понедѣльника* *въ* день ушелъ, т. е. я ушелъ въ *понедѣльникъ*.

Таковыя падежи мѣстные, повидимому, для множественнаго числа рѣдко встрѣчаются. Напр.

вај дуош те хаушу—мы *лошадей* на садимся.

вај дуоша *х* ду—мы *на лошадей*.

Вмѣсто падежа мѣстнаго въ 1-мъ примѣрѣ находимъ

соединеніе съ прилогомъ те; во второмъ примѣрѣ дуошахъ есть падежъ мѣстный.

§ 18. Особого падежа *лишенія* (caritivus) нѣтъ въ чеченскомъ языкѣ; собственно нѣтъ даже предлога *безъ*, который обыкновенно выражается отрицательною формою дѣепричастія глагола *быть*: ахча дѡцуш *безъ денегъ*, букв. *денъги не будучи, не имѣясь*; бѣериг бѡцуш *безъ глаза*, бѣергигш бѡцуш *безъ глазъ*; зудаң јѡцуш *безъ женщины*, зудараш бѡцуш *безъ женщины*. Представныя буквы в, ј, б, д измѣняются смотря по тому, къ какому слову относится дѣепричастіе; ц есть общая характеристика отрицанія.

§ 19. Подобно всѣмъ нынѣшнимъ живымъ европейскимъ языкамъ, чеченскій обнаруживаетъ явные признаки глубокихъ измѣненій, которымъ подвергся онъ съ теченіемъ вѣковъ. Мы можемъ теперь лишь догадываться о существованіи первообразныхъ древнихъ формъ, которыя въ современномъ языкѣ являются *устыченными, обрубленными*. Множество *неправильностей* останутся для насъ необъяснимыми, пока, быть можетъ, въ нѣдрахъ Кавказа не откроемъ другого языка, родственнаго съ нынѣшнимъ чеченскимъ и сохранившаго тѣ или другія формы въ болѣе первобытномъ видѣ. Драгоцѣнное пособіе для сравнительныхъ изслѣдованій доставить тушскій языкъ. Необходимо было-бы также ближе ознакомиться съ нарѣчіями самыхъ глухихъ и наименѣе доступныхъ частей Нагорной Чечни, гдѣ, по общему отзыву, языкъ сохранился въ наиболѣе чистомъ и древнемъ видѣ.

Признаки искаженія древнихъ формъ очевидны въ склоненіяхъ чеченскихъ существительныхъ. Большая часть ихъ съювляются неправильно или, быть можетъ, согласно весьма сложнымъ правиламъ, которыя открыты теперь еще едва ли возможно. Но, несмотря на то, есть нѣкоторые падежи, которые неизмѣннымъ способомъ образуются изъ другихъ. Итакъ

формы нѣкоторыхъ падежей не могутъ быть угаданы съ достовѣрностію, но, зная ихъ, можно составить другія. Мы займемся сначала формами единственнаго числа.

§ 20. *Родительный* падежъ оканчивается постоянно на *ц*, предшествуемое гласною или дифтонгомъ, но таковая гласная или дифтонгъ весьма разнообразны. Форма именительнаго при этомъ весьма часто измѣняется и, сверхъ того, принимаетъ различныя прибавки. Посему, родительный падежъ долженъ быть извѣстенъ. Можно полагать по нѣкоторымъ признакамъ, что первоначальнымъ окончаніемъ его служила буква *i* и что *ц* есть приставное. Часто это *ц* и теперь еще отбрасывается.

Дательный падежъ правильнымъ образомъ составляется чрезъ присоединеніе къ формѣ именительнаго слога *на*. Въ большей части случаевъ можно составить его чрезъ присоединеніе *а* къ формѣ родительнаго падежа, при чемъ *ц* теряетъ носовой звукъ свой. Но, тѣмъ не менѣе, во множествѣ словъ, дательный падежъ отличается отъ родительнаго положеніемъ и свойствомъ находящихся въ немъ гласныхъ. Посему, падежъ этотъ долженъ быть тоже извѣстенъ.

Орудно-союзный падежъ образуется изъ родительнаго измѣненіемъ окончанія *ц* на *ціц*. Иногда гласная, предшествующая *ц*, выбрасывается, какъ напр. *амалціц* вмѣсто *амалаціц*, но это тонкости произношенія, неустановившіяся въ письмѣ. Итакъ, зная родительный падежъ, можно всегда составить орудно-союзный.

Творительный падежъ встрѣчается съ различными окончаніями: *уб*, *ас*, *а*, *е*, *іе*, *ај*. Всего чаще принимаетъ онъ окончаніе *уб*; *ас* принимаютъ слова, означающія разумныя существа и кончающіяся въ именительномъ на *а*; тѣ изъ нихъ, которыя оканчиваются на согласную, принимаютъ *а*, за исклю-

ченіемъ имѣющихъ въ родительномъ окончаніе чунъ, которыя требуютъ окончанія чубъ для творительнаго. Окончаніе ё, іё, ај встрѣчаются рѣдко и по преимуществу для словъ односложныхъ, которыхъ склоненія вообще представляютъ большія аномаліи. Кромѣ разнообразія окончаній, въ творительномъ падежѣ измѣняется нерѣдко и форма именительнаго. Вообще падежъ этотъ въ большей части случаевъ не можетъ быть съ достовѣрностію составленъ изъ другихъ.

Обыкновенное окончаніе падежа *обращающаго* есть іё; гдѣ падежъ творительный имѣетъ окончаніемъ уѵ, можно образовать падежъ обращающій переменною окончанія уѵ на іё. Кромѣ того, для падежа обращающаго встрѣчаются окончанія ё, іё и ај въ склоненіи именъ односложныхъ; иногда въ таковыхъ случаяхъ падежъ обращающій представляетъ одинаковую форму съ падежомъ творительнымъ. Такимъ образомъ, падежъ этотъ подлежитъ также нѣкоторымъ неправильностямъ.

Изъ падежа обращающаго образуются падежи: *направляющій*, присоединеніемъ слога *ха*, *удаляющій*—слога *рі* или *ріц*, *извлекающій*—слога *ра* или *рац*, *усвоивающій*—буквы *х*, *предельный*—буквы *ц*.

Затѣмъ, остальные падежи въ образованіи своемъ представляютъ взаимную связь, но нельзя съ полною достовѣрностію основать ихъ происхожденіе на извѣстныхъ уже намъ падежныхъ формахъ. Возьмемъ изъ числа ихъ падежъ *уступающій*, имѣющій окончаніемъ букву *л*. Въ наибольшей части случаевъ падежъ этотъ образуется изъ дательнаго посредствомъ замѣны окончанія *на* буквою *л* съ гласною впереди или безъ нея, но встрѣчаются исключенія. Поэтому, падежъ этотъ долженъ быть самъ по себѣ извѣстенъ. Изъ него образуется падежъ *равняющій* присоединеніемъ слога *ла*. Впрочемъ, весьма употребительна еще другая форма для падежа

равняющего, которая образуется посредством удвоения первой согласной, находящейся внутри формы падежа уступающего. Такъ, напр. *āmalal*—падежъ уступающій, для падежа равняющего имѣемъ *āmalalla* или *āmmalal*. Въ односложныхъ словахъ, кончащихся на гласную, таковой вторичной формы для падежа равняющего нѣтъ. Падежъ *проницающій* образуется изъ уступающего посредствомъ измѣненія окончанія л на х; для падежа *отдѣляющаго* окончаніе л замѣняется окончаніемъ хің, а для падежа *наръчистаго*—окончаніемъ хаң. Гласная, которая иногда вставляется передъ л для удобства произношенія, какъ напр. *āmalal* вмѣсто *āmall*, при этомъ обыкновенно отбрасывается. Посему, *āmalxің*, а не *āmalaxің*. При этомъ должно еще замѣтить, что, большею частію, вмѣсто окончанія хің употребляютъ хаң, черезъ что падежъ отдѣляющій принимаетъ одинакую форму съ падежомъ нарѣчистымъ.

§ 21. Самое общее окончаніе *именительнаго падежа множественнаго* числа есть ш, которое удерживается въ большей части косвенныхъ падежей. Но для нѣкоторыхъ существительныхъ *именительный падежъ множественнаго* числа кончается на j. Сколько я могъ замѣтить, таковыя существительныя большею частію означаютъ живыя существа, но обратнаго заключенія нельзя вывести, т. е. не всѣ имена, означающія живыя существа, имѣютъ *именительный множественнаго* кончащимся на j. Также находимъ мы: у, *доска*, мн. уj, сараг, *хворостина*, мн. сѣrij, сіѣда, *звѣзда*, мн. сіѣдарчij, пхуо, *стрѣла*, мн. пхерчij. Во всякомъ случаѣ, *именительный падежъ множественнаго* числа подлежитъ столькимъ неправильностямъ, что образованіе его не можетъ быть подведено подъ опредѣленныя правила, по крайней мѣрѣ, при настоящей степени ознакомленія нашего съ чеченскимъ языкомъ. Но, зная *именительный падежъ множественнаго* числа, можно составить всѣ остальные падежи того же числа. По крайней мѣрѣ, мнѣ

не встрѣтилось ни одного отступленія отъ общаго порядка, который самъ собою обнаруживается.

Родительный падежъ образуется изъ именительнаго перемѣной окончанія ш на јѣ; если же именительный оканчивается на ј, то къ нему приставляется џ.

Для образованія падежей *дательнаго, орудно-союзнаго, творительнаго, обращающаго, направляющаго, удаляющаго, извлекающаго, усвоивающаго, предельнаго, отдѣляющаго и нарѣчистаго*, къ именительному, кончающемуся на ш, присовокупляются соотвѣтственныя окончанія: на, џѣ, а, ке, ке́ха, кірі, кара, вах, вац или кіц, хіѣ, хаѣ. Если именительный кончается на ј, то буква эта замѣняется посредствомъ ш, и къ таковой измѣненной формѣ присоединяются окончанія, которыя мы сейчасъ исчислили.

Падежи *уступающій, равняющій и проникающій* образуются замѣненіемъ окончанія џ родительнаго падежа посредствомъ л, дла и х. Падежъ равняющій, подобно какъ и въ единственномъ числѣ, имѣеть двѣ формы. Можно сказать: амалајлла или аммалајл.

§ 22. Изъ всего сказаннаго о происхожденіи падежныхъ формъ видно, что для склоненія большей части существительныхъ болѣе или менѣе необходимо заблаговременно знать формы падежей *единственнаго числа*: именительнаго, родительнаго, дательнаго, творительнаго, обращающаго и уступающаго; *множественнаго числа*—именительнаго. Отсюда можно заключить, сколько трудностей для изученія представляютъ склоненія чеченскихъ существительныхъ. Между тѣмъ, для нагляднаго ознакомленія съ образованіемъ падежныхъ формъ, въ основаніи вышесказаннаго, предложимъ склоненіе дѣ *отецъ*. Вообще слова односложныя въ склоненіи представляютъ много отступленій отъ правильнаго склоненія амал.

	<i>Един. чис.</i>	<i>Множ. число.</i>
Именительный . . .	д̄а (<i>отец</i>).	дај.
Родительный	д̄ең.	дајң.
Дательный	д̄ена.	дајшна.
Орудно-союзный . .	д̄еңиң.	дајшпиң.
Творительный	д̄ас.	дајша.
Обращающий	{ д̄е. д̄еге.	дајшве.
Направляющий . . .	{ д̄е́ха. д̄еге́ха.	дајшке́ха.
Удаляющий	{ д̄е́ри (ң). д̄егери́.	дајшкі́ри.
Извлекающий	{ д̄е́ра (ң). д̄егера́.	дајшквара́.
Усвоивающий	{ д̄е́х. д̄е́гах.	дајшкв́ах.
Предъельный	{ д̄е́ц. д̄е́гац.	дајшкв́ац.
Уступающий	д̄ёл.	дајл.
Равняющий	д̄ёлла.	дајлла.
Проницающий	д̄ех.	дајх.
Отдѣляющий	{ д̄е́хиң. д̄е́хаң.	{ дајшхи́ң. дајшха́ң.
Нарѣчистый	д̄е́хаң.	дајшха́ң.

§ 23. Не принимая на себя рѣшенія вопроса, сколько склоненій слѣдуетъ допустить въ чеченской грамматикѣ, ограничусь группированіемъ существительныхъ, согласно измѣненіямъ, которыя они претерпѣваютъ. Начнемъ съ тѣхъ, въ которыхъ окончанія косвенныхъ падежей присоединяются къ *остающейся постоянно неизмѣнною* формѣ именительнаго единственнаго числа.

1) *амал* — *кравъ*, *амалаң*, *амална*, *амалуб*, *амалие*, *амалал*, *амалаш*.

По этому образцу склоняются: ајзар *жеререцъ*, асар *сорная трава*, бублат *сталь*, вардаң *арба*, гатаң *золтъ*, зант *скамья*, з̄арабаш *рабыня*, дегіңбаам *подозрѣніе*, зісаг *цѣнтокъ*, зіңгат *муравей*, кахар *ручная мельница*, кіёзат *бумага*, кубтам *курица*, к̄аллар *хлѣбъ*, лазар *больнь*, малаје *ателъ*, п̄х̄агал *заяцъ*, б̄ахар *барашекъ*, сахат *часъ*, тубдак *лебедь*, тулаг *камень*, ц̄хубгал *лисица*, х̄астам *возодъ*, хацар *потъ* и т. п.

з̄арабаш имѣеть двѣ равноупотребительныя формы для творительнаго падежа: з̄арабашуб и з̄арабаша; малаје обыкновенно говорится въ творительномъ падежѣ малајуб, но можетъ быть сказано и малајеа.

Всѣ эти слова, подобно амал, принимаютъ букву *a* въ родительномъ и уступающемъ падежѣ единственнаго и въ именительномъ множественнаго чиселъ. Большая часть этихъ словъ суть двусложныя и заключаютъ *a* въ именительномъ падежѣ единственнаго, что можетъ служить общимъ указаніемъ для склоненія словъ, соединяющихъ въ себѣ оба таковыя условія. Но совершенно одинакимъ образомъ склоняются:

бьерд—*берецъ*, бьердаң, бьердана, бьердуб, бьердіе, бьердал,
бьердаш.

піең—*стѣна*, піенаң, піенна, піенуб, піеніе, піенал, піе-
наш.

гаур—*лошадь*, гаураң, гаурана, гауруб, гауріе, гаурал,
гаураш.

уоршуот—*понедѣльникъ*, уоршуотаң, уоршуотана, уоршу-
отуб, уоршуотіе, уоршуотал, уоршуоташ.

2) бѣр—*дитя*, бѣрің, бѣріна, бѣруб, бѣріе, бѣріл, бѣріш.

Подобнымъ образомъ склоняются: бѣдір *одежда*, беліш *плечо*, гезіг *паукъ*, гуѣзің *столбъ для привязыванія лошадей*, гуѣң *тюблякъ*, дѣттің *масло*, дечіг *дрова*, кѣл *кобылица*, меттіг *мѣсто*, м̄к *усъ*, цѣліг *палецъ*, цѣріскің *пятница*, стігіл *небо*, ціціг *кошка*, чіёзардіг *ласточка*. Въ дательномъ паде-

жѣ то вставляется гласная і передъ окончаніемъ *на*, то нѣтъ; напр. бѣрина, а не бѣрна, гезігіна, меттігіна и пр., но бедірна, а не бедіріна, стігілна, гуѣнна и пр. Въ падежѣ уступающемъ правильнымъ окончаніемъ служитъ *ім*, но весьма часто употребляютъ вмѣсто него *ал*. Такимъ образомъ: гуѣніл и гуѣнал, гезігіл и гезігал и т. д.

Незначительное отступление отъ правильного образца представляютъ существительныя, выбрасывающія или переставляющія гласную въ косвенныхъ падежахъ:

бѣриг—*мазъ*, бѣригъ, бѣригна, бѣригуѡ, бѣригіѣ, бѣригіл, бѣригіш.

леріг—*ухо*, лерігъ, лерігна, лерігуѡ, лерігіѣ, лерігіл, лерігіш.

ѣчіг—*жельзо*, ешгігъ, ешгігна, ешгігуѡ, ешгігіѣ, ешгігіл, ешгігіш.

Буква ч въ послѣднемъ примѣрѣ превращается въ ш (§ 5).

3) нускул—*невѣста*, нускулуң, нускулна, нускулуѡ, нускуліѣ, нускулул, нускулуш.

Подобнымъ образомъ: қѡлум—*перо*, олхузур—*птица*.

Выше (§ 19) было замѣчено, что, по всей вѣроятности, первоначальное окончаніе родительнаго падежа было і, и что џ есть приставное. Въ этомъ послѣднемъ видѣ, образованіе родительнаго падежа замѣчательно сходно съ тѣмъ, которое находимъ въ тюркскихъ языкахъ. Я полагаю, что всѣ вышеприведенные примѣры обнаруживаютъ, хотя и съ отступленіями, существованіе въ чеченскомъ языкѣ закона *конкордации гласныхъ*, т. е. согласованія гласной окончанія съ гласной корня. Можно думать, что это навѣяно сосѣдствомъ кумыскаго языка и едва ли было свойственно коренному чеченскому.

Впрочемъ отступлений множество:

біжур—*приказаніе*, біжурің, біжурана, біжуруѡ, біжуріѣ, біжурал, біжуріш.

гіерз—*оружіе*, гіерзуң, гіерзуна, гіерзуѡ, гіерзіѣ, гіерзул, гіерзаш.

сіңцієрам—*веселье*, сіңцієрамің, сіңцієраманна, сіңцієрамуѳ,
сіңцієраміє, сіңцієрамал, сіңцієрамаш.

кієруор—*пуанье*, кієруорің, кієруорна, кієруоруѳ, кієруо-
ріє, кієруорал, кієруораш.

тхаув—*крыша*, тхаувнің, тхаувна, тхаувнуѳ, тхаувніє,
тхаувнал, тхаувніш.

хат—*грязь*, хаттуң, хаттуна, хаттуѳ, хаттіє, хаттул, хаттуш.

маж—*борода*, мажуң, мажуна, мажуѳ, мажіє, мажул, ма-
жуш.

куог—*ноя*, куѳгаң, куѳгана, куѳгуѳ, куѳгіє, куѳгал, куѳгаш.

куіг—*рука*, куігің, куігіна, куігуѳ, куігіє, куігіл, куігіш.

Въ послѣднихъ двухъ примѣрахъ, должно обратить вни-
маніе на переходъ дифтонговъ уо и уі изъ короткихъ въ
долгіе.

4) Слова, оканчивающіяся въ именительномъ единствен-
наго на гласную, принимаютъ внутри себя *и* въ косвенныхъ
падежахъ,—особенность, существующая и въ тюрескихъ язы-
кахъ. Такимъ образомъ:

ахча—*деньги*, ахчанің, ахчанна, ахчануѳ, ахчаниє, ахча-
нал, ахчанаш.

хума—*вещь*, хуманің, хуманна, хумануѳ, хуманиє, хума-
нал, хуманаш.

чара—*тазъ*, чаранің, чаранна, чарануѳ, чараниє, чаранал,
чаранаш.

дуѳа—*молитва*, дуѳанің, дуѳанна, дуѳануѳ, дуѳаниє,
дуѳанал, дуѳанаш.

гуѳ—*круть*, гуѳнің, гуѳнна, гуѳнуѳ, гуѳніє, гуѳнал, гуѳ-
наш.

бежина—*скотина*, бежинің, бежинна, бежинуѳ, бежиниє, бе-
жинал, бежиніш.

буісі—*ночь*, буісінің, буісінна, буісінуѳ, буісіниє, буісінал,
буісініш.

лехі—*змя*, лехінің, лехінна, лехінуō, лехініє, лехінал,
лехіј.

зѣду—*штрафъ*, зѣдунуң, зѣдунна, зѣдунуō, зѣдуніє, зѣду-
нул, зѣдунуш.

Но таковыя примѣры вовсе не составляютъ правила; от-
ступлений, какъ мы увидимъ далѣе, множество. Между про-
чимъ, нѣкоторыя слова, принявъ *н* въ однихъ падежахъ, вы-
брасываютъ его въ другихъ. Такъ напр.

учіе—*сьни*, учієнің, учієнна, учієнуō, учієніє, учієнал,
учієш.

марха—*облако*, марханің, марханна, мархануō, марханіє,
марханал, марханш.

нехчі—*сыръ*, нехчің, нехчіна, нехчінуō, нехчініє, нехчіл,
нехчівш.

коку—*голубь*, кокунің, кокунна, кокунуō, кокуніє, коку-
нал, кокуј.

к̄ара—*среда*, к̄арајң, к̄арајна, каруō, каріє, к̄аранал,
к̄аранаш.

бага—*ротъ*, багајң, багајна, багануō, багіє, багајл, баганаш.

з̄ала—*крѣпость*, з̄алајң, з̄алајна, з̄алануō, з̄аліє, з̄алајл,
з̄аланаш.

ц̄елі—*собака*, ц̄елієң, ц̄елієна, ц̄елуō, ц̄еліє, ц̄елієл,
ц̄елієш.

§ 24. Весьма замѣчательное свойство чеченскихъ скло-
нений заключается въ томъ, что въ большей части словъ глас-
ная корня, изображаемаго именительнымъ падежомъ, подвер-
гается въ косвенныхъ падежахъ многообразнымъ измѣненіямъ,
которыя трудно подвести подъ какія либо законы. Быть мо-
жетъ, съ установленіемъ письменнаго языка, это разнообра-
зіе частью сгладится. Въ видѣ матеріаловъ для изслѣдованій,
представляю примѣры склоненій. Формы записаны съ строгимъ
соблюденіемъ выговора Плоской Чечни и, притомъ, подъ не-

посредственнымъ руководствомъ природныхъ чеченцевъ, успѣвшихъ уже освоиться съ вновь составленною для нихъ азбукою.

1) *Измѣненіе буквы а.*

баѣ—*репейникъ*, беѣиң, баѣана, баѣуѡ, баѣиѣ, баѣал, беѣиш.

хаң—*время*, хѣниң, ханна, хѣнуѡ, хѣниѣ, хѣнал, хѣиш.

ѡант—*молодецъ*, ѡентің, ѡантана, ѡанта, ѡантиѣ, ѡантал,
ѡентіј.

мѣр—*мужъ*, мѣриң, мѣрана, мѣруѡ (мѣара), мѣриѣ, мѣрал,
мѣруош.

пѣарс—*рука*, пѣерсиң, пѣерси́на, пѣерсуѡ, пѣерсиѣ, пѣерсил,
пѣерсиш.

пха—*жила*, пхѣниң, пханна, пхенуѡ, пхениѣ, пханал,
пхѣиш.

пха—*плата за кровь*, пхѣниң, пхѣна, пхануѡ, пхѣниѣ,
пхѣнал, пхѣиш.

мара—*носъ*, мерің, мері́на, меруѡ, меріѣ, меріл, маранаш.

балда—*луба*, белдиң, белди́на, белдуѡ, белдиѣ, белдил, балдаш.

нѣана—*мать*, нѣниң, нѣанна, нѣанас, нѣниѣ, нѣнил, нѣануош.

ѡѣара—*рыба*, ѡѣериң, ѡѣері́на, ѡѣеруѡ, ѡѣериѣ, ѡѣеріл, ѡѣеріш.

дахѡа—*мышь*, дехкѣиң, дехкѣ́на, дехѡуѡ, дехкѣиѣ, дехкѣл,
дехкѣј.

дѣаца—(*баранъ, овца*), дѣацајң, дѣацај́на, дѣацануѡ, дѣацаниѣ,
дѣацајл, дѣацајш.

керістан—*христіанинъ*, керісти́ниң, керістанна, керістана,
керістаніѣ, керістанал, керісти́иш.

2) *Измѣненіе дифтонга ај.*

лај—*рабъ*, лең, лѣна, лѣ, лѣ, лѣл, лѣш.

ѡај—*мостъ*, ѡең, ѡѣна, ѡѣ, ѡѣ, ѡѣл, ѡѣш.

іллај—*псыня*, іллиѣң, іллиѣ́на, іллиѣ, іллиѣ, іллиѣл, іллиѣш.

ѡајра—*мельница*, ѡѣриң, ѡѣері́на, ѡѣеруѡ, ѡѣериѣ, ѡѣеріл, ѡѣеріш.

3) *Измѣненіе дифтонга ау.*

кау—*ворота*, кең, кѣна, кѣ, кѣ, кѣл, кѣш.

џуоџерзау—*орелъ*, џуоџерзіеџ, џуоџерзіена, џуоџерзіе, џуоџерзіе, џуоџерзіел, џуоџерзіеш.

4) *Измѣненіе буквы е.*

беџі—*жеребенокъ*, беџініџ, боџуна, боџуџ, боџіе, боџул, боџул.

5) *Измѣненіе буквы і.*

вір—*оселъ*, віріџ, віріна, віруџ, віріе, вірал, варраш.
џіџ—*оврагъ*, џініџ, џіна, џінуџ, џініе, џінал, џаннаш.
діџ—*конь*, дініџ, діна, дінуџ, дініе, дінал, дуџ.

6) *Измѣненіе дифтонга іе.*

хіеџ—*дерево*, хіеіџ, хіенна, хіенуџ, хіеіе, хіенал, ханнаш.
біеџ—*мльдо*, біенаџ, біенна, біенуџ, біеіе, біенал, баннаш.

7) *Измѣненіе буквы у.*

буџ—*балаганъ*, буініџ, бунна, буінуџ, буініе, буінал, баннаш.
џуж—*азбука*, џуіџіџ, џуіџіна, џуіџуџ, џуіџіе, џуіџіл, џуіџіш.

урс—*ножикъ*, уірсіџ, уірсіна, уірсуџ, уірсіе, уірсіл, уірсіш.

тур—*мечъ*, туіріџ, туіріна, туіруџ, туіріе, туіріл, тарраш.

хуџ—*льсъ*, хуініџ, хунна, хуінуџ, хуініе, хуіл, ханнаш.

уџ—*зараза*, уініџ, унна, уінуџ, уініе, уніл, уніш.

муш—*серевка*, муішіџ, муішіна, муішуџ, муішіе, мушіл, машаш.

буџ—*трава*, беџіџ, баџана, баџуџ, баџіе, баџал, беџіш.

муџ—*ячень*, меџіџ, меџана, меџуџ, меџіе, меџал, меџіш.

буџ—*луна*, беттіџ, баттана, баттуџ, баттіе, баттал, беттіш.

јуџ—*середица*, јуџаџ, јуџана, јуџуџ, јуџіе, јуџал, јуџаш.

8) *Измѣненіе дифтонга уо.*

муох—*вптеръ*, мехіџ, махана, махуџ, махіе, махал, мехіш.

дуох—*туманъ*, дехкіџ, дахбана, дахвуџ, дахкіе, дахвал, дехкіш.

буолх—*дыло*, белхің, балхана, балхуō, балхіе, балхал,
белхіш.

туом—*война*, темиң, тамна, тамуō, таміе, тамал, теміш.
јуол—*сымо*, ёлиң, алана, алуō, алие, алал, ёлиш.

луом—*лөвз*, лүемиң, лүемина, лүеमुō, лүемие, лүеміл, лүемиш.
туоп—*ружье*, туёпиң, туёпина, туёпуō, туёпие, туёпил,
туёпиш.

куорта—*юлова*, куертиң, куертіна, куертуō, куертіе, ку-
ертіл, куортуош.

һурд—*море*, һурдуң, һурдуна, һурдуō, һурдіе, һурдул,
һурдіш.

бһуо—*войско*, бһең, бһена, бһіе, бһіе, бһел, бһеш.

луо—*сымз*, лајң, лајна, лај, лајха, лајл, луош.

һуоа'—*пуля*, һуеиң, һуеина, һуоуō, һуеіе, һуеіл, һуеиш.

чуоа—*черкесска*, чүеіең, чүеіена, чүеуō, чүеіе, чүеіел, чүеіеш.

§ 25. Имена односложныя, кончащіяся на гласную, вооб-
ще склоняются весьма неправильно, какъ то видно изъ слѣ-
дующихъ примѣровъ:

за—*листь*, зең, зана, зануō, зе, зал, заш.

да—*отецъ*, дең, дена, дас, де, дел, дај.

ца—*стадо барановъ*, цең, цена, ціе, ціе, цел, цаш.

қа—*пишеница*, қең, қена, қіе, қіе, қел, қаш.

ка—*загонъ*, кең, кена, кё, кё, кел, каш.

qa—*ирьхъ*, қиң, қина, қинуō, қіе, қіл, қинуош.

һа—*зима*, һениң, һанна, һенуō, һение, һанал, һаш.

са—*прибыль*, санаң, санна, сануō, сание, санал, санаш.

ха—*карауль*, хаң, хена, хё, хё, хел, хаш.

ца—*домъ*, ціниң, ціенна, цінуō, ціние, цінал, ціёнуош.

ча—*союма*, чең, чена, чіе, чіе, чел, чаш.

гё—*животъ*, гајң, гајна, гај, гё, гел, геш.

де—*день*, дниң, диенна, диёнуō, диёниё, диенал, диёнуош.

хе—*мозъ*, хең, хена, хёнуō, хёниё, хёл, хёниш или хеш.

кi—*кутанъ*, кiң, кiна, кiѣ, кiѣ, кiл, кiш.

xi—*вода*, xiң, xiна, xiѣ, xiѣ, xil, xish.

цi—*кровь*, цiѣң, цiѣна, цiѣ, цiѣ, цiѣл, цiѣш.

hy—*стмя*, hyң, hyна, hyнyб, hyѣ, hyл (мн. числа нѣтъ).

jy—*шило*, jyниң, jyнна, jyнyб, jyниѣ, jyнал, jyнаш.

qu—*воръ*, quниң, quнна, quнyб, quниѣ, quнал, quj.

by—*пастухъ*, byниң, byнна, byнyб, byниѣ, byнл, byj.

cy—*мука*, cyиң, cyна, cyнyб, cyѣ, cyл, cyш.

цy—*идолъ*, цyниң, цyнна, цyнyб, цyниѣ, цyнал, цyнаш.

§ 26. Кромѣ измѣненія гласныхъ, множество существительныхъ принимаютъ еще въ косвенныхъ падежахъ согласныя, вторыя чужды именительному падежу единственнаго числа. Вообще можно заключить, что таковыя склоненія представляють собою обломки словъ и формъ какого-то древняго языка, родоначальника нынѣшняго чеченскаго.

нахчуб—*чеченецъ*, нахчубчуң, нахчубчуна, начубчуб, нахчубчиѣ, нахчубчул, нахчуj или нахчиj.

уерсиѣ—*русскій*, уерсиѣчуң, уерсиѣчуна, уерсиѣчуб, уерсиѣчиѣ, уерсиѣчул, уерсиj.

цѣајхуб—*аварецъ*, цѣајхубчуң, цѣајхубчуна, цѣајхубчуб, цѣајхубчиѣ, цѣајхубчул, цѣај.

дуоттага—*другъ*, дуоттагачуң, дуоттагачуна, дуоттагачуб, дуоттагачиѣ, дуоттагачул, дуоттагаш или дуоттагаj.

зудаң—*женщина*, зудаңчуң, зудаңчуна, зудаңчуб, зудаңчиѣ, зудаңчул, зудараш.

quѣнахи—*молодой человекъ*, quбнахачуң, quбнахачуна, quбнахачуб, quбнахачиѣ, quбнахачул, quбнахуoj.

стиѣ—*жена, самка*, стиѣчуң, стиѣчуна, стиѣчуб, стиѣчиѣ, стиѣчул, стиj.

хархуб—*мельникъ*, хархубчуң, хархубчуна, хархубчуб, хархубчиѣ, хархубчул, хархуoj.

цiѣруо—*вдова*, цiѣруочуң, цiѣруочуна, цiѣруочуб, цiѣруочиѣ, цiѣруочул, цiѣруoj.

лазархубо—*больной*, лазархубочуң, лазархубочуна, лазархубочубо, лазархубочіе, лазархубочул, лазархубој.
темелубо—*воинъ*, темелубочуң, темелубочуна, темелубочубо, темелубочіе, темелубочул, темелубој.

Въ этихъ примѣрахъ замѣчаемъ вставку слога *чу* въ косвенныхъ падежахъ единственнаго числа; во множественномъ слогъ этотъ пропадаетъ. Всѣ приведенные примѣры относятся до живыхъ существъ и даже преимущественно до разумныхъ. Я полагаю, что всѣ слова, кончающіяся на *уо* и относящіяся до живыхъ и разумныхъ существъ, склоняются по образцу темелубо *воинъ*.

збуок—*ключъ*, збуекиң или збакариң, збуекина или збакарна, збакарубо, збакариё, збуекил или збакарал, збакараш.
цїенда—*ребро*, цїенданиң, цїенданна, цїенданубо, цїенданиё, цїенданал, цїендараш.

һуоз—*обручъ*, һуезиң или һазараң, һуезина, һазарубо, һазариё, һуезил или һазарал, һазараш.

це—*огонь*, цериң, царна, царубо, цариё, царал, цериш.

неуц—*женить*, неуциң, неуцина, неуцубо, неуциё, неуцил, неуцириј.

наб—*спанье*, набариң, набарна, набарубо, набариё, набарал, набараш.

дїг—*топоръ*, дагараң, дагарна, дагарубо, дагариё, дагарал, дагараш.

Нѣтъ сомнѣнія, что въ первоначальныхъ формахъ именительнаго единственнаго заключалась буква *р*, которая теперь то появляется, то исчезаетъ въ косвенныхъ падежахъ.

Въ слѣдующихъ словахъ *р* появляется во множественномъ числѣ въ сопровожденіи *ч*.

пхуо—*старъла*, пхериң, пхарана, пхарубо, пхариё, пхарал, пхерчиј.

ча—*медвѣдь*, чајң, чајна, чај, чај, чајл, черчиј.

сту—*быкъ*, стериң, старана, старубо, стариё, старал, стериј.

сіѣда—*звѣда*, сіѣданіѣ, сіѣданна, сіѣдануѡ, сіѣданіѣ, сіѣданал, сіѣдарчіѣ.
хака—*свинья*, хакајѣ, хакајна, хакуѡ, хакиѣ, хакајл, хакарчіѣ.

ці—*овца*, ціѣѣ, ціѣна, ціѣ, ціѣ, ціѣл, ціѣрчіѣ.

Въ первоначальныхъ формахъ слѣдующихъ словъ можно предположить присутствіе буквы *н*.

дуог—*сердце*, дегіѣ, дагна, дагуѡ, дагіѣ, дагал, дегніш.

муот—*языкъ*, меттіѣ, маттана, маттуѡ, маттіѣ, маттал, меттініш.

ѣам—*лужа*, ѣѣміѣ, ѣамна, ѣамуѡ, ѣѣміѣ, ѣѣмал, ѣѣміш.

лѣам—*гора*, лѣаманаѣ, лѣаманна, лѣамануѡ, лѣаманіѣ, лѣаманал, лѣаманаш.

Въ заключеніе представимъ еще слѣдующіе примѣры:

ка—*баранъ*, куіміѣ, куіміна, куѣмуѡ, куѣміѣ, куіміл, куој.

ѣаж—*палка*, ѣожуѣ, ѣожуна, ѣожуѡ, ѣожіѣ, ѣожул, ѣожуш.

діѣѣ—*тѣло*, діѣѣѣ, діѣѣана, діѣѣуѡ, діѣѣіѣ, діѣѣал, діѣѣмш.

ѣѣд—*лукъ (для стрѣльня)*, ѣѣдіѣ, ѣѣдіна, ѣѣдуѡ, ѣѣдіѣ, ѣѣділ, ѣѣдімш.

буорз—*волкъ*, берзіѣ, барзана, барзуѡ, барзіѣ, барзал, берзіуој.

§ 27. Слѣдующія существительныя образуютъ множественное число совершенно неправильно и частію вовсе не отъ того корня, отъ котораго происходитъ единственное:

вуоѣ—*сынъ*, веѣіѣ, вуоѣана, вуоѣа, вуѣѣ, вуоѣал, вуѣѣіѣ.

ваша—*братъ*, веѣіѣ, веѣіна, вашас, веѣіѣ, веѣіл, веѣіріѣ.

јуоѣ—*дѣвица* и *дочь*, јуѣіѣ, јуоѣана, јуоѣа, јуѣѣ, јуоѣал, мехвіріѣ.

јіша—*сестра*, јішіѣ, јішіна, јішас, јішіѣ, јішіл, јішіріѣ.

јат—*корова*, еттіѣ, аттана, аттуѡ, аттіѣ, аттал, хѣліѣ.

стаг—*человѣкъ*, стегің, стагана, стага, стагіе, стагал;
 мн. нāх *люди* и *народъ*, нѣхің, нāхана, нāхуб, нахіе, нāхал.

§ 28. Формъ уменьшительныхъ и увеличительныхъ вовсе не встрѣчается въ чеченскомъ языкѣ; по крайней мѣрѣ, я не могъ ихъ открыть, несмотря на всѣ мои старанія. *Домикъ* переводится черезъ *цімің ца*, *лошидка* черезъ *цімің гаур*; *цімің малый*. *Домище* доккуң ца, *медвѣдище* jokkuң ча; *воккуң большой*,—прилагательное, подлежащее измѣненію начальныхъ буквъ. Производное отъ него существительное сохраняетъ это свойство:

цу стегің воккула—этого человѣка величина т. е. возрастъ.

цу зудачуң jokкула—этой женщины возрастъ.

цу зударажң баккајла—этихъ женщинъ возрастъ (собств. возрасты).

§ 29. Различіе половъ, самца отъ самки, обозначается измѣненіемъ словъ въ весьма немногихъ случаяхъ. Такъ находимъ мы: вуоһ—*сынъ*, јуоһ—*дочь или дѣвушка* (fille), ваща—*братъ*, јіша—*сестра*. Здѣсь измѣненіе начальныхъ слоговъ соотвѣтствуетъ измѣненію ву и ју, о которомъ выше было говорено. Но этими немногими примѣрами едва ли не ограничивается все число существительныхъ, подлежащихъ таковому измѣненію. Впрочемъ, каждое неокончателное наклоненіе (infinitivus) имѣетъ въ чеченскомъ языкѣ всѣ свойства существительнаго, а въ глаголахъ измѣненіе начальныхъ буквъ по родамъ или, лучше сказать, по категоріямъ (§ 9), всего чаще встрѣчается. Подобнымъ образомъ вѣлар—*выходить*.

цу стегің вѣлар—этого человѣка выходъ (т. е. появленіе).

цу зудачуң јѣлар—этой женщины выходъ (появленіе).

Различіе самцовъ отъ самокъ обозначается для большей части домашнихъ животныхъ совершенно различными словами, какъ и во всѣхъ языкахъ.

Такъ напр. аҗар—*жеребецъ*, кел—*кобыла*; сту—*быкъ*, јат—*корова*; ка—*баранъ*, ці—*овца*; буож—*козель*, гәзаң—*коза*; шјені—*пѣтухъ*, куѳтам—*курица* и т. п. цѣлі—*собака* (вообще), зуд—*сука*. Послѣднее слово, очевидно, одного происхожденія съ зудаң—*женщина*. Если нужно точно обозначить полъ другихъ животныхъ, то къ названію ихъ прибавляется буоршаң *самецъ*, или зуд *сука*, или стіең *самка*. Послѣднее есть прилагательное отъ стіе жена, слѣдовательно, значить собственно: *женскій*. Такимъ образомъ, буорз значить вообще *волкъ*, стіең буорз или зуд буорз—*волчица*, буоршаң ціціг—*котъ*, стіең ціціг—*кошка*; буоршаң коку—*голубь*, стіең коку—*голубица*; буоршаң җаз—*гусь*, стіең җаз—*гусыня*; буоршаң бад—*селезень*, стіең бад—*утка*. Во всѣхъ таковыхъ соединеніяхъ буоршаң и стіең слѣдуютъ правиламъ склоненій именъ прилагательныхъ, которыми мы теперь же займемся.

§ 30. Имена прилагательныя ставятся постоянно впереди опредѣляемыхъ ими существительныхъ. Они не подлежатъ измѣненіямъ по родамъ существительныхъ, за исключеніемъ весьма немногихъ, въ которыхъ обнаруживается извѣстный намъ переходъ буквъ в, ј, д, б. Такъ напр.

вѣхің стаг—*богатый человекъ*.

јѣхің зудаң—*богатая женщина*.

бѣхің зудараш—*богатые женщины*.

дѣхің нускулуш—*богатые невесты*.

везің, језің, безің, дезің—*тяжелый, дорогой, важный* (говоря о людяхъ).

вѣқің, јѣқің, бѣқің, дѣқің—*худощавый*.

віѣхің, јіѣхің, діѣхің, біѣхің—*длинный*.

вовхуң, јовхуң, довхуң, бовхуң—*теплый*.

воккуң, јоккуң, доккун, боккуң—*большой*.

Но съ другой стороны находимъ: вуоң стаг—*дурной человекъ*, вуоң зудаң—*дурная женщина*, вуоң зудараш—*дур-*

ныя женщины. Вообще измѣненіе начальныхъ буквъ обозначилось весьма немногими и разрозненными чертами въ существительныхъ, прилагательныхъ и, какъ мы увидимъ далѣе, въ числительныхъ. Въ глаголахъ имѣетъ оно болѣе обширное примѣненіе.

§ 31. Прилагательныя принимаютъ различныя окончанія, смотря по тому, находятся ли они въ непосредственной связи съ существительными или ставятся отъ нихъ отдѣльно. Такимъ образомъ:

сең дікің ваша—мой *добрый* братъ.

дікініг сең ваша ву—*добрый* мой братъ есть.

сең ваша дікің ву или дікініг ву—мой братъ *добръ* (есть).

Судя по смыслу, во второмъ примѣрѣ прилагательное превращается въ существительное. Это становится очевиднымъ изъ сравненія слѣдующихъ французскихъ фразъ: mon brave frère, le brave est mon frère, mon frère est brave или est un brave. Brave соотвѣтствуетъ чеченскому дікің, le brave или un brave—дікініг.

Большая часть прилагательныхъ, непосредственно предшествующихъ своимъ существительнымъ, имѣютъ окончаніемъ џ, которое иногда отбрасывается, какъ напр. қажъ гатаң—*блужае полатно*, љержің стаг—*черный человекъ*, сірі буорз—*серый волкъ*, мѣлің хі—*тысяча вода*. Это џ служитъ, какъ мы знаемъ, окончаніемъ родительнаго падежа въ существительныхъ, и дѣйствительно, родительный падежъ принимаетъ часто совершенный характеръ прилагательнаго. Напр. берзің бублар—*походка волка* или *волчья походка*, тавже берзілуојң, родительный падежъ множественнаго числа—*волчий*; зудараяң бедір—*женское платье* (зудараяң родит. множ. отъ зудаң женщина), џе—*огонь*, џерің—*огня* и *огненный*, нѣхің—*модей* и *человѣческій*. Впрочемъ, прилагательныя представляютъ собою большею частію родительный падежъ въ болѣе простой формѣ,

чѣмъ родительный падежъ соотвѣтствующихъ имъ существительныхъ. Такимъ образомъ: стіең—самка, собств. женскій, стіең луом—львица, *женскій левъ*; родительный падежъ отъ стіе—*жена*, есть стіеңуң; шіелуо—*холодъ*, шіелуонің—*холода*, шлің—*холодный*.

Прилагательное, находящееся непосредственно впереди существительнаго, сохраняетъ одно и тоже окончаніе, какъ для единственнаго, такъ и для множественнаго чисель.

дівің ваша—*добрый братъ*.

дівің вежіріј—*добрые братья*.

Присутствіе мѣстоименія притяжательнаго не оказываетъ никакого вліянія на окончаніе прилагательнаго. Такимъ образомъ: дівің ваша, дівің вежіріј; сең дівің ваша—*мой добрый братъ*, сең дівің вежіріј—*мои добрые братья*. Во всѣхъ косвенныхъ падежахъ какъ единственнаго, такъ и множественнаго чисель, прилагательное, находясь непосредственно передъ существительнымъ, принимаетъ окончаніе *чу*. Напр.

	<i>Един. число.</i>	<i>Множ. число.</i>
Имен.	сең дівің ваша	сең дівің вежіріј.
Род.	сең дівіңу вешің	сең дівіңу віжірің
Дат.	сең дівіңу вешіна	сең дівіңу віжірішна.

и т. д.

Впрочемъ, говорится: сең баккајң вежіріј—*мои большіе братья*, отъ единственнаго воккуң; родительный множественный: сең баккајчу вежірің—*моихъ большіихъ братьевъ* и пр. Другихъ подобныхъ примѣровъ мнѣ не встрѣтилось.

Если прилагательное явственно представляетъ собою родительный падежъ существительнаго, то оно сохраняетъ неизмѣнно эту форму во всѣхъ косвенныхъ падежахъ. Такимъ образомъ: нѣхің діең *человѣческое тѣло*, нѣхің діеңаң и т. д.

Прилагательныя, стояція отдѣльно отъ существительныхъ, принимаютъ окончаніе *ни* и склоняются по слѣдующему образцу: бержініг—*черный* (le noir).

	<i>Един. число.</i>	<i>Множ. число.</i>
Имен.	бержініг.	бержінігіш.
Род.	бержічуң.	бержічујң.
Дат.	бержічуна.	бержічушна.
Ор.-с.	бержічуциң.	бержічушциң.
Твор.	бержічуо.	бержічуша.
Обр.	бержічіе.	бержічушке.
Напр.	бержічіеҳа.	бержічушкеҳа.
Удал.	бержічієрі.	бержічушкірі.
Извл.	бержічієра.	бержічушқара.
Усв.	бержічіеҳ.	бержічушкаҳ.
Пред.	бержічіец.	бержічушкац.
Уст.	бержічул.	бержічујл.
Равн.	{ бержічулла. бержічул.	{ бержічујлла. бержічујл.
Прон.	бержічух.	бержічух.
Отд.	{ бержічухиң. бержічухаң.	{ бержічуххиң. бержічухшаң.
Нар.	бержічухаң.	бержічухшаң.

§ 32. Слѣдующіе примѣры объясняютъ, какъ выражаются на чеченскомъ языкѣ различныя степени сравненія.

Равенство качества выражается помощью нарѣчія *санна* — какъ, причемъ предметъ сравниваемый ставится впереди того, который берется для сравненія. Напр.

ваша жіша 'санна дікиң ву—*братъ столь же хорошеъ, какъ сестра*, букв.: братъ, сестра какъ, хорошеъ есть.

жіша ваша санна дікиң ју—*сестра столь же хороша, какъ братъ*.

вежіріј жіжіріј санна дікиң бу—*братья столь же хороши, какъ сестры*.

Равенство можно выразить также, поставляя въ равняющемъ надежѣ названіе сравниваемого предмета.

вуоѳ дѣлла ву—сынъ съ отца есть.

нāна јуоѳалла }
нāна јуоѳбал ју } мать съ дочь.

јіпа вешілла или јіпа вешілл ју—свѣтра съ брата.

Если предметъ сравниваемый обладаетъ какимъ либо качествомъ въ *высшей* степени, чѣмъ предметъ, который берется для сравненія, то послѣдній поставляется въ *уступающемъ* падежѣ. Напр.

ваша јішілл дікің ву—братъ лучше *сестры*.

лāм цінал лекің бу—гора выше *дома*.

нāна дѣл дікің ју—мать лучше *отца*.

Низшая степень качества можетъ быть выражена отрицательнымъ оборотомъ. Напр.

ваша јіпа санна қажң вāц—братъ не такъ бѣлъ, какъ сестра; букв.: братъ, сестра какъ, бѣлъ *не есть*.

нāна дā санна дікің јāц—мать не такъ хороша, какъ отецъ.

Въ обоихъ примѣрахъ бுவва ц служитъ характеристической отрицанія.

Низшая степень можетъ быть также выражена помощію іешуш *менѣ* (бувв. *уступая*, дѣепричастіе глагола іешар—уступать) и падежа уступающаго.

нāна дѣл іешуш дікің ју—мать отца менѣ хороша есть.

ца лāманал іешуш лекің ду—домъ горы менѣ высокъ есть.

Превосходная степень выражается всего чаще присоединеніемъ въ прилагательному нарѣчій дука *много*, ұр *наиболее* или *тѣх надѣ* (*нам*).

із дука дікің ву

із ұр дікің ву

із тѣх дікің ву

із дука (ур) (тѣх) мајра ву—онъ очень храбръ.

} онъ очень хорошъ.

Чтобы выразить превосходство качества предъ другими, обыкновенно употребляютъ: *қесттіна особливо, отдѣльно*; су-

ществительное же, взятое для сравненія, ставится въ *отдѣляющемъ* падежѣ, причемъ чаще встрѣчается окончаніе хаң, тѣмъ хиң.

із қестгіна мајра ву—онъ *самый храбрый*.

із қестгіна мајра ву нѣханаң—онъ *самый храбрый изъ людей*.

із қестгіна мајра ву нахчущаң—онъ *самый храбрый изъ чеченцевъ*.

із қестгіна хазаң ју зударашхаң—она *самая прекрасная изъ женщинъ*.

Впрочемъ, во всѣхъ этихъ примѣрахъ, вмѣсто қестгінна можно употребить также ўр.

із ўр мајра ву нахчущаң.

із ўр хазаң ју зударашхаң.

§ 33. Раздѣленіе существительныхъ на нѣсколько категорій ничѣмъ не обозначается въ *мѣстоименіяхъ*, которыя одинаковы какъ для мужчинъ, такъ и для женщинъ, какъ для разумныхъ существъ, такъ и для безмысленныхъ созданій.

Разсмотримъ сначала мѣстоименія *личныя* единственнаго числа.

	1-е лицо.	2-е лицо.	3-е лицо.
Имен.	суо—я.	хуо—ты.	із—онъ, она, оно.
Род.	сең.	хең.	цуінің.
Дат.	суона.	хуона.	цунна.
Ор.-с.	суецің.	хуецің.	цуіңцің.
Твор.	ас.	ах.	цуб.
Обр.	{ суе. суеґе.	{ хуе. хуеґе.	цуіңґе.
Напр.	{ суеґа. суеґеґа.	{ хуеґа. хуеґеґа.	цуіңґеґа.
Удал.	{ суеґі. суеґері.	{ хуеґі. хуеґері.	цуіңґері.

	1-е лицо.	2-е лицо.	3-е лицо.
Извл.	{ суёра. суёгера.	{ хуёра. хуёгера.	цуінгера.
Усв.	{ суех. суёгах.	{ хуех. хуёгах.	цуіңгех.
Пред.	{ суец. суёгац.	{ хуец. хуёгац.	цуіңгёц.
Уст.	суол.	хуол.	цул.
Равн.	суолла.	хуолла.	цулла.
Прон.	суох.	хуох.	цунах.
Отд.	суёхиң.	хуёхиң.	цуініхиң.
Нар.	суёхаң.	хуёхаң.	цуініхаң.

Слѣдующіе примѣры показываютъ различные случаи употребленія мѣстоименныхъ падежей.

суо вuede бѣзара—я *иду на базаръ.*

сең ду цајна—*у меня есть книга.*

То же самое можетъ быть выражено и посредствомъ формъ падежа усвоивающаго.

суех ду цајна или суёгах ду цајна.

субна гаур луб—*мнѣ лошадь дай.*

вубла суёцің—*иди со мною (говоря мужчинѣ);*

јубла суёцің—*(говоря женщинѣ).*

ас јѣздуо цајна—*мною пишется письмо, т. е. я пишу*
письмо.

суё вубла—*приди ко мнѣ, суё јубла (говоря женщинѣ).*

суёха вубла—*иди противъ меня, т. е. держись моего*
направленія.

суері із вuede—*онъ идетъ отъ меня.*

суегері зуб—*ступай отъ меня.*

суёра деккің ахча—*у меня отняли деньги.*

хуері (хуегері) суец іт дуол ду—*отъ тебя до меня де-*
сятъ локтей.

суол воккуң ву хуо—ты меня больше.

суолла ву хуо—ты съ меня (т. е. ростомъ).

суох тиѣша хуо—мы върь ты.

суѣхиң віна хара қант—отъ меня родился этотъ мальчикъ.

суѣхаң ліѣла хара стаг—по моему ходитъ этотъ человекъ, т. е. ходитъ, какъ я.

Ступай безъ меня переводится черезъ жуо суо вѡцущ, если говоритъ мужчина; если женщина, то: жуо суо јѡцущ.

Мы переводится черезъ тхуо или черезъ вај; тхуо употребляется, когда тотъ или тѣ, которымъ говорятъ, не причисляются къ мы, въ противномъ случаѣ употребляется вај. Напр.

тхуо хуѣ дѡгу—мы къ тебѣ идемъ.

вај куелліна дѡла—мы созданы Богомъ.

Склоненіе тхуо почти ничѣмъ не отличается отъ склоненія суо и хуо.

Имен.	тхуо.	вај.
Род.	тхең.	вајң.
Дат.	тхуѡна.	вајна.
Ор.-с.	тхуѣциң.	вајциң.
Твор.	ѡху.	вај.
Обр.	{ тхуѣ. тхуѣге.	вајге.
Напр.	тхуѣха.	вајгеха.
Удал.	{ тхуѣри. тхуѣгері.	вајгері.
Пзвл.	{ тхуѣра. тхуѣгера.	вајгера.
Усв.	{ тхуѣх. тхуѣгах.	вајгах.
Пред.	тхуѣц.	вајгец.
Уст.	тхуол.	вајл.

Равн.	тхуолла.	вајлла.
Прон.	тхуох.	вајх.
Отд.	тхуёхің.	вајхің.
Нар.	тхуёхаң.	вајхаң.

Вы переводится черезъ шу, они черезъ ізуш.

Имен.	шу.	ізуш.
Род.	шуң.	цѣрің.
Дат.	шуна.	цѣрна.
Ор.-с.	шуёцің.	цѣрцің.
Твор.	аш.	{ цѣра. цѣр.
Обр.	{ шуё. шуёге.	{ цѣргі. цѣрге.
Наир.	шуёха.	цѣргеха.
Удал.	{ шуёгері. шуёрі.	цѣргері.
Изв.	{ шуёгера. шуёра.	цѣргера.
Усв.	{ шуех. шуёгах.	цѣргах.
Пред.	шуёц.	цѣргѣц.
Уст.	шул.	цѣрал.
Равн.	шулла.	{ цѣралла. цѣррал.
Прон.	шух.	цѣрах.
Отд.	шуёхің.	цѣрхің.
Нар.	шуёхаң.	цѣрхаң.

§ 34. Мѣстоименія *притяжательныя* выражаются посредствомъ родительныхъ падежей мѣстоименій личныхъ. Такииъ образомъ: сең *мой*, хең *твой*, цуінің (цуіні) *его*, ея, тхең, вајң *наши*, шуң *ваши*, цѣрің *ихъ*. Таковыя формы не подлежатъ никакимъ измѣненіямъ ни отъ рода, ни отъ паде-

жа, ни отъ числа существительныхъ, которыя онѣ опредѣляють: сең дікің ваша—*мой добрый братъ*, сең дікің вежіріј—*мои добрые братья*, сең дікічу вежірішна—*моимъ добрымъ братьямъ* и т. д.

§ 35. Мѣстоименія *возвратныя* встрѣчаются въ чеченскомъ языкѣ въ такомъ изобиліи, какового не находимъ ни въ одномъ изъ европейскихъ языковъ. Представимъ сначала таблицу склоненія мѣстоименія возвратнаго 1-го лица единственнаго числа, послѣ чего объяснимъ значеніе примѣрами.

Имен. суо суб.	Извлек. сајгера.
Родит. сајң.	Усвоив. сајгаҳ.
Дат. сајна.	Пред. сајгед.
Ор.-с. сајцің.	Уступ. сајл.
Твор. ајса.	Равн. сајлла.
Обр. сајге.	Прон. сајх.
Напр. сајгеҳа.	Отд. сајхің.
Удал. сајгері.	Нарѣч. сајхаң.

суо суб вѡгу—*я самъ иду*. Второе суб произносится съ

гораздо сильнѣйшимъ удареніемъ на о, чѣмъ первое.

сең сајң јајна гаур—*у меня у самого пропала лошадь*.

субна сајна віеза—*мнѣ самому нравится*.

ас сајцің валајң із—*я съ собою привелъ его*.

ас тіегу бедір—*я шью платье*.

ас сајна тіегу бедір—*я себѣ шью платье*.

ас ајса дуо—*я самъ дѣлаю*.

суо сајге хіежу—*я на себя смотрю*.

ас сајгеҳа һуоттајң куізгі—*я противъ себя поставилъ
зеркало*.

ас сајгері вахајтің хāша—*я отъ себя отправилъ гостя*.

суең вуѡла хуо—*дойди до меня*;

сајгед вігің ас із—*до себя довелъ я его*.

сајгаҳ карајң субна ахча—*у себя нашелъ я деньги*.

сајл воккуң стаг віалхајң ас—*себя бдльшаго чельовька разобидль я*; буюв.: чельовька бдльшаго, чьмь я самь, довелъ я до слезъ.

сајлла стаг вубжајң ас—*съ себя чельовька поборолъ я*, т. е. поборолъ чельовька себь равнаго. суо сајх тіеша—*я самому себь вьрю*.

ас сајхің делің діекара—*я за себя отдалъ долъ (собств. отъ себя)*.

сајхаң лієлаш стаг вајң субна—*по моему ходящаго чельовька видль я*, т. е. видль чельовька, ходящаго, какъ я.

Считаю излишнимъ приводить всь падежныя формы 2-го лица единственнаго числа, такъ какъ онѣ сходны съ формами 1-го лица: хуо, хуб, хајң, хајна, хајцің, ајха и пр.

Формы 3-го лица единственнаго числа представляютъ много особенностей.

Имен. із шā.	Извл. шіегера.
Родит. шіең.	Усв. шіегах.
Дат. шієна.	Пред. шіегец.
Ор.-с. шіецің.	Уст. шієл.
Твор. шā.	Равн. шієлла.
Обр. шієге.	Прон. шієх.
Напр. шієгеха.	Отд. шієхің.
Удал. шієгері.	Нар. шієхаң.

із шā значитъ *онъ самъ*, цуіні(ң) шіең *его самого*, цунна шієна *ему самому*, цуб шā дуо *онъ самъ дьлаетъ*.

Склоненія двухъ формъ 1-го лица множественнаго числа и 2-го лица того же числа представляются въ слѣдующемъ видѣ.

Имен. тхуо тхеш.	вај веш.	шу шеш.
Род. тхєшің.	вєшің.	шєшің или шајң.
Дат. тхешна.	вешна.	шешна или шајна.
Ор.-с. тхешцің.	вешцің.	нешцің или шајцің.
Твор. тхеш.	веш.	шеш.

Обращ.	тхешке.	вешке.	пешке или шајге.
Напр.	тхешкеха.	вешкеха.	пешкеха или шајгеха.
Удал.	тхешкірі.	вешкірі.	пешкірі или шајгірі.
Извл.	тхешкера.	вешкера.	пешкера или шајгера.
Усвоив.	тхешкаҳ.	вешкаҳ.	пешкаҳ или шајгаҳ.
Пред.	тхешкец.	вешкец.	пешкец или шајгец.
Уступ.	тхајл.	вајл.	шајл.
Равн.	тхајлла.	вајлла.	шајлла.
Прон.	тхајх.	вајх.	шајх.
Отдѣл.	тхајхің.	вешхің.	пешхің или шајхің.
Нарѣч.	тхајхаң.	вешхаң.	пешхаң или шајхаң.

3-е лицо множественнаго числа имѣеть возвратныя формы совершенно одинакія со 2-мъ лицомъ того же числа, что весьма странно. Такимъ образомъ, говорятъ: *ізуш пеш они сами, дѣрің шајң (шѣшің) ихъ самихъ* и т. д.

§ 36. Родительный падежъ каждаго изъ мѣстоименій возвратныхъ есть вмѣстѣ съ тѣмъ и мѣстоименіе *притяжательное*, которое по-русски выражается посредствомъ *свой*. Формы этихъ притяжательныхъ суть слѣдующія:

Единственнаго числа: *сајң мой, хајң твой, шіең его, ея.*

Множественнаго числа: *тхајң, вѣшің нашихъ, шајң вашихъ, шајң ихъ.*

суона сајң дѣ віеза—я люблю своего отца.

суона јіеза сајң нана—я люблю свою мать.

јішпа шіең ваша віеза—сестра своего брата любитъ.

везірішна біеза шајң јіжіріј—братья любятъ своихъ сестеръ.

§ 37. Мѣстоименія притяжательныя, находясь отдѣльно отъ опредѣляемыхъ ими существительныхъ, принимаютъ, подобно прилагательнымъ, особыя формы:

сајніг, хајніг, цуініг, тхајніг (вајніг), шуініг, дѣрініг.

Эти формы соотвѣтствуютъ французскимъ: *le tien, le tien* и пр. Склоняются онѣ слѣдующимъ образомъ:

	<i>Един. число.</i>	<i>Множ. число.</i>
Имен. саяніг.		саянігіш.
Род. саяңчуң.		саяңчујң.
Дат. саяңчуна.		саяңчушна.
Ор.-с. саяңчуцің.		саяңчушцің.
Твор. саяңчуб.		саяңчуша.

и т. д. по образцу склоненія *Һержиніг* (§ 31).

§ 38. Мѣстоименіе *указательное* образуется изъ мѣстоименія личнаго 3-го лица: изъ *вuede* значитъ: *онъ уходитъ*, і *вuede*—*этотъ уходитъ*; изъ *уш* имѣетъ значеніе какъ мѣстоименія личнаго, такъ и указательнаго. Въ косвенныхъ падежахъ указательнаго мѣстоименія обыкновенно представляется соотвѣтствующимъ единственнымъ формамъ личнаго буква *о*, а множественнымъ буква *а*. Такимъ образомъ:

оуінің, оцунна, оуіңцің, оуоб и т. д.

адѣрің, адәрна, ацерцің, адара и т. д. Впереди существительнаго, косвенная форма одна—оцу.

Сверхъ того, употребляются мѣстоименія указательныя: *һара*, *тотъ*, для означенія ближнихъ предметовъ и *дѣрніг*, *тотъ*, для болѣе отдаленныхъ.

һокунна а дѣрїчуна а луб—*и этому и тому дай*.

һара склоняется слѣдующимъ образомъ:

	<i>Един. число.</i>	<i>Множ. число.</i>
Имен. һара.		һоруш.
Род. һокуінің.		һакѣрің.
Дат. һокунна.		һакәрна.
Ор.-с. һокуіңцің.		һакәрцің.
Твор. һокуб.		һакара.
Обр. һокуіңге.		{ һакәргі, һакәрге.

	<i>Един. число.</i>	<i>Множ. число.</i>
Напр.	hokuıңgeха.	hakārgeха.
Удал.	hokuıңgerі.	hakārgerі.
Извл.	hokuıңgera.	hakārgera.
Усв.	hokuıңгах.	hakārгах.
Пред.	hokuıңгіец.	hakārгіец.
Уст.	hokул.	hakāрал.
Равн.	{ hokuлла, hokкул.	{ hakāралла, hakkāрал.
Прон.	hokuнах.	hakāрах.
Отд.	hokuнахıң.	hakārхıң.
Нар.	hokuнахаң.	hakārхаң.

Во всѣхъ косвенныхъ падежахъ, какъ единственнаго, такъ и множественнаго чисель, слогъ *ha* можетъ быть отброшенъ. Такимъ образомъ говорятъ: кyиңıң, кyнна, кyиңıңıң, кyо и пр., кєрıң, кārна, кārпıң, кāра и пр. Если *hara* непосредственно находится передъ существительнымъ, на которое оно указываетъ, то въ косвенныхъ падежахъ принимаетъ оно форму *hoku*. Напр. *hoku* қентıң цїелı *этого мальчика собака*.

Дѣярінігъ представляетъ нѣкоторыя отступленія отъ склоненія *бержінігъ*.

	<i>Един. число.</i>	<i>Множ. число.</i>
Имен.	дѣярініг.	дѣярінігш.
Род.	дѣярічуң.	дѣярічујң.
Дат.	дѣярічуна.	дѣярічушна.
Ор.-с.	дѣярічуңıң.	дѣярічушпıң.
Твор.	дѣярічуо.	дѣярічуша.
Обр.	дѣярічуңге.	дѣярічушке.
Напр.	дѣярічуңgeха.	дѣярічушкеха.
Удал.	дѣярічуңgerі.	дѣярічушкєрı.
Извл.	дѣярічуңgera.	дѣярічушкара.
Усв.	дѣярічуңгах.	дѣярічушках.
Пред.	дѣярічуңгєц.	дѣярічушвац.

	<i>Един. число.</i>	<i>Множ. число.</i>
Уст.	дб̄арічул.	дб̄арічул.
Равн.	дб̄арічулла.	дб̄арічулла.
Прон.	дб̄арічух.	дб̄арічух.
Отд.	дб̄арічухің.	дб̄арічухің.
Нар.	дб̄арічухаң.	дб̄арічухаң.

§ 39. Мѣстоименіе *вопросительное*: *кто?* переводится черезъ міла, которое склоняется весьма неправильно.

Единственное число.

Имен. міла <i>кто?</i>	Извл.	хөңгера.
Род. х̄ені (ң).	Усв.	хөңгах.
Дат. х̄анна.	Пред.	хөңгөң.
Ор.-с. х̄еңці (ң).	Уст.	х̄анал.
Твор. х̄аң.	Равн.	{ х̄аналла, х̄аннал.
Обр. х̄еңге.	Прон.	х̄анах.
Нацр. х̄еңгеха.	Отд.	х̄анахиң.
Удал. х̄еңгері.	Нар.	х̄анахаң.

Во *множественномъ* числѣ: *имен.* мілуш, *род.* мілхучуң, *дат.* мілхучушна, *ор.-союзн.* мілхучушцің, *творит.* мілхучуша и т. д. по образцу косвенныхъ формъ множественнаго числа отъ *бержиніг*.

міла ву..... <i>кто есть?</i>	мілуш буелха <i>кто уходитъ</i>
міла вуеде.... <i>кто уходитъ?</i>	(вогда уходятъ
һара гаур х̄ені ју чья <i>эта лошадь?</i>	многіе)?
х̄енің ју гаур { <i>у кого есть ло-</i>	х̄анна віеза .. <i>кто любитъ,</i>
хөңгах̄ ју гаур { <i>шадь?</i>	букв.: кому лю-
мілуш бу..... <i>кто (суть)? qui</i>	х̄аң луо..... <i>къмъ дается,</i>
<i>sont...?</i>	т. е. кто даетъ?

Вопросительное *который?* (*lequel?*) выражается черезъ *мілху*, *род.* мілхучуң, *дат.* мілхучуна и т. д. Множествен-

ное: мілхуруш, мілхуручуїң или мілхучуїң, мілхуручужна или мілхучужна, мілхуручужцің и т. д.

мілху стаг ву? — *который человекъ есть?*

Что? переводится черезъ һуң?

Имен. һуң.

Род. стіні (ң).

Дат. стіенна.

Ор.-с. стіенці (ң).

Твор. стіен.

Обр. стіенге.

Напр. стіенгеха.

Удал. стіенгері.

Ивл. стіенгера.

Усв. стіенгах.

Пред. стіенгөц.

Уст. стіенал.

Равн. стіеналла.

Прон. стіенах.

Отл. стіенахиң.

Нар. стіенахаң.

һуң ду..... $\left\{ \begin{array}{l} \text{что есть?} \\ \text{что такое?} \end{array} \right.$

һуңда..... *зачѣмъ?*

һуң дуо ас... *что я дѣлаю?*

һуң ју суёгахъ *что есть у меня?*

суёна һуң дїеза *что я люблю?*

суёна һуң хаа *что я знаю? (почемъ мнѣ знать?)*

һуң обыкновенно требуетъ послѣ себя *ду*, но можетъ согласоваться и съ *ју*. Въ таковомъ случаѣ подразумѣвается *һума вещь (ју, ју)*.

§ 40. Мѣстоименій *относительныхъ* вовсе нѣтъ въ чеченскомъ языкѣ; во всѣхъ случаяхъ, гдѣ они встрѣчаются въ другихъ языкахъ, въ чеченскомъ находимъ причастія или дѣеипричастія, что придаетъ чеченской конструкции весьма оригинальный характеръ, какъ мы то увидимъ далѣе.

§ 41. *Всп* переводится черезъ *массуоң*, послѣ котораго всегда слѣдуетъ союзъ *а и*. Такимъ образомъ говорится не *всп люди*, а *и всякій человекъ*, не *вспхъ людей*, а *и всякаю человекка*. Очевидно, что *массуоң* можетъ употребляться въ одномъ лишь единственномъ числѣ; склоняется оно слѣдующимъ образомъ:

Имен.	массуоң.	Извл.	массуошквѣра.
Род.	{ массуо́ниң, массѣриң.	Усв.	массуошва́
Дат.	массуошна.	Пред.	массуошвѣц.
Ор.-с.	{ массуошциң, массарциң.	Уст.	массѣра.л.
Твор.	массуо́ша.	Равн.	массѣралла.
Обр.	массуошвѣ.	Прон.	массѣрах.
Напр.	массуошквѣха.	Отд.	{ массархиң, массуошхиң.
Удал.	массуошквѣри.	Нар.	{ массархаң, массуошхаң.

массуоң а нѣх ла—*всѣ люди умирають.*

массуоң а нѣхиң—*всѣхъ людей.*

массѣриң а или массуо́ниң а ду бѣриш—*у всѣхъ есть дѣти.*

массуошна а луо ахча—*всѣмъ дай деньги.*

массархаң а лиѣла із—*какъ всѣ, ходитъ онъ* (т. е. онъ принаравливается ко всѣмъ).

§ 42. *Сколько?* масаң имѣеть также всѣ падежныя формы, за исключеніемъ падежа равняющаго, котораго не могли прискать для меня чеченцы.

Имен.	масаң.	Извл.	масаңгѣра.
Род.	масаниң.	Усв.	масаңга́х.
Дат.	масанна.	Пред.	масаңгѣц.
Ор.-с.	масаңци (ң).	Уст.	масаннал.
Твор.	масамма.	Равн.	?
Обр.	масаңгѣ.	Прон.	масаннах.
Напр.	масаңгѣха.	Отд.	масаннахиң.
Удал.	масаңгѣри.	Нар.	масаннахаң.

масаң стаг ву?—*сколько человекъ?*

масаң стегің ју гаур?—*у сколькихъ человекъ есть лошади?*

масанің ју гаур?—*у сколькихъ есть лошади?*
масанна делің ахча?—*сколькимъ ты далъ деньги?*
масаң стагана делің ахча?—*сколькимъ людямъ далъ деньги?*
масаннахаң ліела із—*подобно сколькимъ онъ ходитъ?* (т. е.
къ сколькимъ онъ направляется?).

Изъ этихъ примѣровъ видно, что массуоң и масаң склоняются только тогда, когда не находятся въ соединеніи съ существительнымъ; въ противномъ же случаѣ склоняется одно лишь существительное и, притомъ, въ единственномъ числѣ.

Если *сколько* говорится не въ видѣ вопроса, а въ значеніи *сколько много*, то употребляется *масана*. Напр. *масана қадіна стаг ву—сколько грѣшныхъ людей есть!*

§ 43. *Массуоң*, *всѣ*, имѣетъ, какъ мы видѣли, значеніе *всякій*, такъ напр. *массуоң а нѣх ла—всѣ люди умираютъ*, можетъ быть переведено черезъ: и всякій человекъ умираетъ. Если же *всѣ*, *все*, *всѣ* имѣетъ значеніе совокупности всѣхъ ипѣющихся одного и того же рода предметовъ или дѣлостъ одного предмета,—въ такомъ случаѣ переводится черезъ *верріг* или *жерріг* или *дерріг* или *берріг*, смотря по требованію существительнаго. Такъ напр.

хајң јерріг гаураш луо субна—*всѣхъ своихъ лошадей отдай мнѣ.*

субна дерріг хаа—*я все знаю.*

із верріг цістіна—*онъ весь израненъ* (изрубленъ).

Верріг не подвергается падежнымъ измѣненіямъ; существительное, которое отъ него зависитъ, склоняется во множественномъ числѣ; такъ: *жерріг гаураш*, *жерріг гаурајң* и пр.

Нѣр, *каждый*, имѣетъ въ дательномъ падежѣ *нѣранна а*, въ творительномъ *нѣрамма а*; во всѣхъ прочихъ падежахъ *нѣр* не измѣняется, а склоняется одно лишь существительное: *нѣр стегің* и пр. *нѣр стаг вубла—каждый человекъ приходи*, *нѣр стаг лрігву—каждый человекъ умретъ.*

Никто переводится черезъ ца ъ ѣ, *одинъ*, съ отрицательнымъ глаголомъ; съ положительнымъ ца ѣ не можетъ быть употреблено, а говорится ца ѣ; ца стаг *нѣкоторый человекъ*.

ца ѣ стаг лѣригвац—*ни одинъ человекъ не умретъ*, т. е.

и одинъ человекъ не умретъ.

ца ѣ стаг лѣригвац—*одинъ человекъ не умретъ*, т. е. всѣ

умрутъ, за исключеніемъ одного; нѣкто не умретъ.

ца ѣні і стегің куорта боурбац—*ни одного человека голова не пропадетъ*, букв.: и одного человека го-

лова не пропадетъ.

ца ѣні стегің куорта боурбац—*одного человека голова не пропадетъ*, т. е. только одинъ спасется.

ца ѣні і стагана пајда хѣрбац—*ни одному человеку пользы не будетъ*, т. е. никому пользы не будетъ.

Нумма а—*ничего*.

ас нумма а дац—*я ничего не дѣлаю*, или точнѣе: я и чего-нибудь не дѣлаю.

Ца ѣма—*нѣчто*.

субна ца ѣма хаа—*я нѣчто знаю*.

суѣгах ца ѣма ду—*у меня нѣчто есть*.

Мѣху—*каковъ*.

мѣху ву із—*каковъ онъ есть?*

мѣху ду вај—*каковы мы?*

Іштѣніг—*такой же*.

із іштѣніг ву—*онъ такой же*.

Кең—*другой*.

Кең стаг—*другой человекъ*, кіѣчу стегің—*другого человека* и т. д. Кең нѣх—*другіе люди*, кіѣчу нѣхің и пр.

§ 44. Чеченцы слѣдуютъ двадцатеричной системѣ счисления: четные десятки суть кратные двадцати, нечетные образуются присоединеніемъ десяти и т. д. къ предыдущему четному. Такимъ образомъ, 30 выражается черезъ *двадцать*

десять, 31—двадцать одиннадцать, 40—два двадцать, 50—два двадцать десять, 51—два два двадцать одиннадцать и т. д.

Слѣдующая таблица показываетъ количественныя числа:

1 цаѣ.	17 вуорһітте.	80 діезтѣра.
2 шіі.	18 барһітте.	90 діезтѣ іт.
3 кyoа̄.	19 тѣісна.	100 бѣ.
4 діі (віі, жіі, біі).	20 тѣра.	101 бѣ цаѣ.
5 пхіі.	21 тѣ цаѣ.	120 бѣ тѣ.
6 јалх.	22 тѣ шіі.	200 шібѣ.
7 вуорһ.	23 тѣ кyoа̄.	300 кyoбѣ.
8 барһ.	30 тѣ іт.	400 діібѣ.
9 іс.	31 тѣ цѣаітте.	500 пхібѣ.
10 іт.	32 тѣ шітте.	600 јалх бѣ.
11 цѣаітте.	40 шаузтѣра.	700 вуорһ бѣ.
12 шітте.	41 шаузтѣ цаѣ.	800 барһ бѣ.
13 кyoітте.	50 шаузтѣ іт.	900 іс бѣ.
14 деітте.	51 шаузтѣ цѣаітте.	1000 езір.
15 пхітте.	60 кѣзтѣра.	1001 езіре цаѣе.
16 јалхітте.	70 кѣзтѣ іт.	1100 езіре бѣј.

§ 45. Существительное, находясь вмѣстѣ съ числительными, остается постоянно въ единственномъ числѣ. Посему и переменна буква, какъ въ *ву* (§ 9), такъ и во всѣхъ подобныхъ случаяхъ, сообразуется съ единственнымъ числомъ.

стаг ву—*человѣкъ есть*, ші стаг ву—*два человека суть* и т. д.

Числа до шести, въ соединеніи съ существительнымъ, измѣняютъ слегка свое окончаніе и имѣютъ особую форму для всѣхъ косвенныхъ падежей.

цѣа стаг—*одинъ человекъ*, цѣені стегің, цѣені стагана и т. д.

ші стаг—*два человека*, шіні стегің и пр.

куо стаг—*три челоуька*, каа стегің и пр.

віі стаг—*четыре челоуька*, віеа стегің и пр.

пхі стаг—*пять челоуькз*, пхіеа стегің и пр.

Далѣе считается: жалх стаг—*шесть челоуькз*, жалх стегің и пр. вуорһ стаг—*семь челоуькз*, вуорһ стегің и пр., числительныя остаются неизмѣнными. Четыре есть единственное числительное, которое допускаетъ измѣненіе начальныхъ буквъ; оно принимаетъ ту, которую требуетъ существительное въ единственномъ числѣ. Такимъ образомъ говорятъ: віі стаг *четыре челоуька*, жіі зудаң *четыре женщины*, діі цѣелі *четыре собаки*, біі леі *четыре змы*. Само собою разумѣется, что подобному же измѣненію подлежатъ и всѣ тѣ числа, которыя составляются изъ четырехъ. Таѣв напр. діэзтқа *восемьдесятъ*, віэзтқа, жіэзтқа, біэзтқа.

1862 езірре барһ бѣј кўзтқѣ шіе. Полагаю, что здѣсь е прибавлено къ шіі для благозвучія, чтобы не слишкомъ отрывисто закончить выраженіе длиннаго числа.

§ 46. Въ соединеніи съ мѣстоименіями личными числительныя также представляютъ нѣкоторыя особенности.

тхуеші или вайші—*мы двое*, шуіші—*вы двое*, ішіі—*они двое*.

Всѣ эти формы подлежатъ склоненіямъ. Приведемъ въ примѣръ склоненіе вайші.

Имен. вайші <i>мы двое</i> .	Извл. вайшіңгіера.
Род. вайшініең.	Усв. вайшіңгіеҳ.
Дат. вайшінііе.	Пред. вайшіңгіең.
Ор.-с. вайшіңцің.	Уст. вайшіннал.
Твор. вайшімма.	Равн. вайшінналла.
Обр. вайшіңгіе.	Прон. вайшіннах.
Напр. вайшіңгіеҳа.	Отд. вайшіннахің.
Удал. вайшіңгіері.	Нар. вайшіннахаң.

тхуо куоа *мы трое*, шу куоа *вы трое*; ізуш куоа *они трое* и т. д.

Оба, *всь трое, всь четверо* и т. д. переводятся слѣдующимъ образомъ; ші а, куѣ а, віѣ а, пхіѣ а, јалхіѣ а, вуорхіѣ а, бархіѣ а, іссіѣ а, іттіѣ а, цхайттіѣ а, тѣ а, тѣ цаѣхіѣ а, бѣ а, езіріѣ а и пр.

ші а сха вубла—*оба сюда придите.*

куѣ а сха вубла—*всь трое сюда придите.*

§ 47. За исключеніемъ *первый*, порядочныя имѣютъ окончаніемъ лзуң или лзуң.

1-й халхара.	7-й вуорхалзуң.	22-й тѣ шоллузуң.
2-й шоллузуң.	8-й бархалзуң.	30-й тѣ ітталзуң.
3-й кѣлузуң.	9-й іссалзуң.	40-й шаузтқалузуң.
4-й віеалзуң.	10-й ітталзуң.	60-й кўзтқалузуң.
јіеалзуң.	11-й цхайтталзуң.	80-й діѣзтқалузуң.
діеалзуң.	16-й јалхітталзуң.	100-й бѣлузуң.
біеалзуң.	19-й тѣіссалзуң.	101-й бѣ цхалузуң.
5-й пхіеалзуң.	20-й тқалузуң.	200-й шібѣлузуң.
6-й јалхалзуң.	21-й тѣ цхалузуң.	1000-й езірлузуң.

Для всѣхъ косвенныхъ падежей единственнаго и множественнаго чиселъ, порядочныя имѣютъ одно окончаніе *чу*. Такииъ образомъ:

халхара стаг—*первый человекъ*, халхарачу стегің—*первоу человека*, халхарачу стагана и т. д.

халхара нѣх—*первые люди*, халхарачу нѣхің и т. д.

халхара стерчіј—*первые быки*, халхарачу стерчіјң и пр.

Находясь отдѣльно отъ существительныхъ, порядочныя, подобно всѣмъ прилагательнымъ, принимаютъ окончаніе *ніг*: халхараніг *первый*, шоллузуніг *второй* и т. п. Склоняются они по образцу *Бержініг* (§ 31): халхарачуң, халхарачуна и пр. халхаранігіш, халхарачујң, халхарачушна и пр.

§ 48. Собирательныя: шімма *вдвоемъ*; шімма діна *вдвоемъ сдѣлами*; говорится также: шімміѣ діна и шіммуѣ діна; впрочемъ, шімма діна употребительнѣе.

Каамма діна *отроемъ сдѣлали*. Каамміе и Кааммуо употребляються рѣдко. віеамма, пхіеамма и т. д.; цѣаіттамма и пр.; тѣамма.

Распредѣлительныя образуются посредствомъ удвоенія числа: цѣацца *по одному*, шішші *по два*, куокка *по три*, віі віі *по четыре*, пхіппхі *по пяти*, јалх јалх *по шести*, вуорһ вуорһ, барһ барһ, іс іс, іт іт, цѣаіцѣаітте, шішітте и т. д.

Дробныя: ах *половина*, кѡлузунъ дѣаа *третья часть* и т. д.

Кратныя: цѡоззу *единожды*, шоззу, куззу, діеоззу, пхіеоззу, јалховзу, вуорһоззу, барһоззу, іссовзу, іттоззу и т. д.

Въ видѣ упражненія въ чеченскомъ счетѣ, представлю таблицу умноженія.

$2 \times 2 = 4$	шоззу шіі—діі.
$2 \times 3 = 6$	шоззу куоа—јалх.
$2 \times 4 = 8$	шоззу пхіі—барһ.
$2 \times 5 = 10$	шоззу пхіі—іт.
$2 \times 6 = 12$	шоззу јалх—шітте.
$2 \times 7 = 14$	шоззу вуорһ—деітте.
$2 \times 8 = 16$	шоззу барһ—јалхітте.
$2 \times 9 = 18$	шоззу іс—барһітте.
$2 \times 10 = 20$	шоззу іт—тѣа.
$3 \times 3 = 9$	куззу куоа—іс.
$3 \times 4 = 12$	куззу діі—шітте.
$3 \times 5 = 15$	куззу пхіі—пхітте.
$3 \times 6 = 18$	куззу јалх—барһітте.
$3 \times 7 = 21$	куззу вуорһ—тѣе цаѣ.
$3 \times 8 = 24$	куззу барһ—тѣе діі.
$3 \times 9 = 27$	куззу іс—тѣе вуорһ.
$3 \times 10 = 30$	куззу іт—тѣе іт.

4 × 4 = 16 диеоззу дї—јалхїтте.

4 × 5 = 20 диеоззу пхї—тґа.

4 × 6 = 24 диеоззу јалх—тґе дї.

4 × 7 = 28 диеоззу вуорh—тґе барh.

4 × 8 = 32 диеоззу барh—тґе шїтте.

4 × 9 = 36 диеоззу ic—тґе јалхїтте.

4 × 10 = 40 диеоззу it—шаузтґа.

5 × 5 = 25 пхїеоззу пхї—тґе пхї.

5 × 6 = 30 пхїеоззу јалх—тґе it.

5 × 7 = 35 пхїеоззу вуорh—тґе пхїтте.

5 × 8 = 40 пхїеоззу барh—шаузтґа.

5 × 9 = 45 пхїеоззу ic—шаузтґе пхї.

5 × 10 = 50 пхїеоззу it—шаузтґе it.

6 × 6 = 36 јалхоззу јалх—тґе јалхїтте.

6 × 7 = 42 јалхоззу вуорh—шаузтґе шї.

6 × 8 = 48 јалхоззу барh—шаузтґе барh.

6 × 9 = 54 јалхоззу ic—шаузтґе деїтте.

6 × 10 = 60 јалхоззу it—күзтґа.

7 × 7 = 49 вуорhоззу вуорh—шаузтґе ic.

7 × 8 = 56 вуорhоззу барh—шаузтґе јалхїтте.

7 × 9 = 63 вуорhоззу ic—күзтґе күоӧ.

7 × 10 = 70 вуорhоззу it—күзтґе it.

8 × 8 = 64 барhоззу барh—күзтґе дї.

8 × 9 = 72 барhоззу ic—күзтґе шїтте.

8 × 10 = 80 барhоззу it—дїезтґа.

9 × 9 = 81 icоззу ic—дїезтґе цаб.

9 × 10 = 90 icоззу it—дїезтґе it.

10 × 10 = 100 itтоззу it—бґе.

§ 49. Чтобы понять съ достаточною степенью ясности строеніе чеченскаго глагола и роль, которую играетъ онъ въ рѣчи, должно, прежде всего, убѣдиться въ томъ, что въ чеченскомъ языкѣ вовсе нѣтъ глаголовъ дѣйствительныхъ, транзитивныхъ, а одни лишь глаголы средніе и страдательные. Мы, напримѣръ, говоримъ: *я люблю брата, отецъ любитъ сына*, но можемъ дать и другой оборотъ предложенія, а именно сказать: *братъ любитъ мною, сынъ любитъ отцомъ*. Этотъ послѣдній оборотъ есть единственный возможный въ чеченскомъ языкѣ; еще ближе подойдемъ мы къ строенію чеченскихъ предложений, если переведемъ ихъ посредствомъ: *мнѣ любится братъ, отцу любится сынъ*.

Глагольное окончаніе измѣняется съ измѣненіемъ времени, но въ одномъ и томъ же времени оно остается постояннымъ для всѣхъ лицъ и для обоихъ чиселъ. Различіе послѣднихъ ничѣмъ не отражается въ глагольной формѣ, за немногими исключеніями, а именно въ глаголахъ собирательныхъ. Посему, на чеченскіе глаголы можно даже отчасти смотрѣть, какъ на глаголы *безличныя*, въ родѣ *libet, placet*. Само собою разумѣется, что *наше* понятіе о глаголахъ безличныхъ мы не можемъ перенести безусловно въ чеченскій языкъ, и что вообще болѣе относится оно къ наружной формѣ глагола, чѣмъ къ внутреннему значенію ея.

Возьмемъ для примѣра глаголь, который въ нашихъ языкахъ представляется дѣйствительнымъ по превосходству, а именно *дѣлать*. Спряженіе настоящаго времени въ чеченскомъ языкѣ будетъ: мною дѣлается, тобою дѣлается, имъ дѣлается, нами дѣлается и т. д., — *дѣлается* остается неизмѣннымъ, несмотря на измѣненія лицъ дѣйствующихъ. Но, если предметъ, на который обращено наше дѣйствіе, находится во множественномъ числѣ, то мы скажемъ: *мною дѣлаются* и т. д. Подобное измѣненіе въ чеченскомъ языкѣ можетъ идти еще далѣе: можетъ выразиться не только число,

но и родъ или, лучше сказать, категория (§ 9), въ которой принадлежитъ предметъ, на который обращено дѣйствіе. Это производится посредствомъ извѣстныхъ уже намъ переходовъ буквъ в, ј, б, д, но это частный случай, примѣнимый къ взятому нами для примѣра глаголу *дѣлатъ*. Въ глаголахъ, не подлежащихъ такому переходу начальныхъ буквъ, никакихъ перемѣнъ не происходитъ въ одномъ и томъ же времени.

Изъ всего сказаннаго понятнымъ становится, почему, при великомъ изобиліи падежей, нѣтъ въ чеченскомъ языкѣ падежа винительнаго. Здѣсь нельзя сказать, что *винительный падежъ всегда сходенъ съ именительнымъ*. Винительнаго падежа не можетъ существовать по самому свойству чеченскаго глагола.

§ 50. Объяснимъ вышесказанное примѣрами, для чего возьмемъ глаголь *виѣза*—*любится* (јіѣза, діѣза, біѣза).

сең дѣна суо виѣза—*моему отцу я люблюсь*, т. е. мой отецъ меня любитъ.

суѡна сајң дѣ виѣза—*мнѣ мой отецъ любится*, т. е. я люблю свего отца.

вешіа јіша јіѣза—*брату сестра любится*, т. е. братъ любитъ сестру.

сең дѣна суо јіѣза—*моему отцу я люблюсь*, т. е. мой отецъ меня любитъ (говоритъ дочь).

сең нѣнна суо виѣза (говоритъ сынъ); сең нѣнна суо јіѣза (говоритъ дочь)—*моей матери я люблюсь*, т. е.

моя мать меня любитъ.

суѡна јіѣза сајң нѣна—*мнѣ любится моя мать*, т. е. я люблю свою мать (все равно, говоритъ ли сынъ, или дочь).

суѡна біѣза сајң вежіріј—*мнѣ любятся мои братья*, т. е. я люблю своихъ братьевъ.

суѡна біѣза сајң јіжіріј—*мнѣ любятся мои сестры*, т. е. я люблю своихъ сестеръ.

§ 51. Эти самыя разсужденія примѣняются и къ причастіямъ, хотя тутъ конструція становится довольно темною. Если мнѣ и не удастся разрѣшить недоумѣнія, то, по крайней мѣрѣ, разнообразіе примѣровъ можетъ навести другого изслѣдователя на настоящій путь. Глагольные формы покуда еще не рассмотрѣны нами, и, вѣроятно, читатель предпочтетъ возвратиться къ разбору этихъ примѣровъ впоследствии. Но я считаю необходимымъ предварительно убѣдить его въ томъ, что въ чеченскомъ языкѣ вовсе нѣтъ дѣйствительныхъ глаголовъ; безъ такового убѣжденія невозможно понять чеченской конструціи. Слѣдующіе примѣры читатель можетъ или разобрать теперь же, или послѣ.

м̄арана жіезаң стіе—*мужу любезная жена*, т. е. мужемъ
любимая жена.

стіечуна віезаң м̄ар—*женъ любезный мужъ*, т. е. женою
любимый мужъ.

суѡна гуң стаг дікің ву—*мнѣ видимый человекъ хорошъ*,
т. е. человекъ, котораго я вижу, хорошъ.

суѡна гуріг—*мнѣ видимый*; (гуріг вмѣсто гуң, подобно
тому, какъ Һержініг ставится вмѣсто Һержің § 31).

јаздіең цајна дікің ду—*пишущаяся книга хороша есть*,
т. е. книга, которая пишется, хороша.

Во всѣхъ этихъ примѣрахъ страдательный характеръ причастій не подлежитъ никакому сомнѣнію, но далѣе находимъ:

стіе жіезаң м̄ар—*букв.: жена любимая мужъ*, значить:
мужъ любящій жену.

м̄ар віезаң стіе—*жена любящая мужа*.

суѡ гуң стаг дікің ву—*меня видящій человекъ хорошъ*,
т. е. человекъ, который меня видитъ, хорошъ.

суѡ гуріг—*меня видящій*, т. е. который меня видитъ.

јаздіең стаг дікің ву—*пишущій человекъ хорошъ есть*.

јаздіең вудаң дікің ју—*пишущая женщина хороша есть*.

Здѣсь, повидимому, причастія имѣютъ значеніе дѣйствительныхъ, и можно даже подумать, что однѣ и тѣ же формы: *жіезаң, віезаң, гуң, гуріг, јаздіең* имѣютъ значеніе то страдательныхъ, то дѣйствительныхъ причастій. Но таковое заключеніе ошибочно; во всѣхъ этихъ примѣрахъ причастія сохраняютъ страдательное значеніе свое. Это обнаруживается уже изъ того, что они постоянно согласуются съ предметомъ, который подвергается дѣйствию, а не съ тѣмъ, который дѣйствуетъ. Такъ находимъ мы въ первомъ примѣрѣ *жіезаң*, а во второмъ *віезаң*, потому что въ первомъ примѣрѣ *любима* жена, а во второмъ *любимъ* мужъ; *гуң, гуріг*, по звуковымъ условіямъ, не подлежатъ никакимъ измѣненіямъ; наконецъ, въ послѣднихъ двухъ примѣрахъ встрѣчаемъ одно и то же *јаздіең*, несмотря на различіе родовъ стаг и зудаң. Измѣняться можетъ буква *д*, которая здѣсь относится къ подразумѣваемому *цајна, книга, письмо*; но по-чеченски: *пишется на стѣнѣ* выражается черезъ *стѣна пишется*, стѣна іең требуетъ *бу, и*, при таковомъ условіи, послѣдніе два примѣра примутъ видъ:

јазбіең стаг дікің ву—*пишущій* (на стѣнѣ) *человѣкъ хорошъ* есть.

јазбіең зудаң дікің ју—*пишущая* (на стѣнѣ) *женщина хороша* есть.

Всѣ эти выраженія могутъ быть буквально разъяснены, если только мы примемъ въ соображеніе, что въ чеченскомъ языкѣ вовсе нѣтъ мѣстоименій относительныхъ (§ 40), и если введемъ таковыя въ русскій подстрочный переводъ.

стіе жіезаң мѣр—(*которымъ*) жена любима, мужъ, т. е. мужъ, которымъ жена любима, или мужъ, который любитъ жену.

мѣр віезаң стіе—(*которою*) мужъ любимъ, жена, т. е. жена, которою мужъ любимъ, или жена, которая любитъ мужа.
суо гуң стаг дікің ву—(*которымъ*) я видимъ, челоуѣкъ

хорошъ, т. е. человѣкъ, которымъ я вижу, хорошъ; человекъ, который меня видитъ, хорошъ.

суо гуріг—которымъ я вижу.

јаздіең стаг дікің ву—(которымъ) пишется, человекъ хорошъ есть, т. е. человекъ, которымъ пишется, хорошъ; человекъ, который пишетъ, хорошъ.

јаздіең зудаң дікің ју—(которою) пишется, женщина хороша есть, т. е. женщина, которою пишется, хороша; женщина, которая пишетъ, хороша.

Теперь приведемъ нѣсколько примѣровъ болѣе сложной конструкции.

Предварительно замѣчу, что у насъ мѣстоименіе относительное, замѣняя существительное или мѣстоименіе, ставится въ томъ падежѣ, который требуется новымъ предложениемъ, совершенно независимо отъ того, въ какомъ падежѣ находилось существительное или мѣстоименіе въ предыдущемъ предложении. Такимъ образомъ: *братъ, которому; брата, которымъ; брату, котораго* и т. п. Въ чеченскомъ языкѣ подобной связи между предложениями не можетъ быть, за немѣніемъ мѣстоименій относительныхъ. Повтореніе существительнаго, какъ то: *братъ брату; брата братомъ; брату брата* и т. п. не допускается, по свойству языка. Итакъ, остается выбрать для существительнаго форму предыдущаго или послѣдующаго предложія: *братъ, которому* перевести черезъ *братъ* или черезъ *брату*. Языкъ избралъ послѣднюю форму. Все сказанное объясняется послѣдующими предложениями:

суѣгах јолуң гаур—*у меня находящаяся лошадь.*

суѣгах гаур јолуң ваша дікің ву—*у меня лошадь находящаяся (сухая) брата, который* хорошъ есть. Здѣсь мы находимъ не вещь, а вашу, форму, требуемую послѣдующимъ предложениемъ. *У меня лошадь брата, который* хорошъ.

суо гуң стаг дікің ву—*я вижу человека, который* хорошъ.

суо гучу стага *жъздуо*—я видимъ *человѣкомъ*, которымъ пишется, т. е. меня видитъ *человѣкъ*, который пишетъ.

суѣгахъ гаур *жолчу* вашас *жъздуо*—у меня лошадь суцая (брата), братомъ (которымъ) пишется, т. е. у меня лошадь брата, который пишетъ.

сең гаур *жолчу* вашас *жъздуо*—мой лошадь находящейся братомъ пишется, т. е. мой братъ, который имѣетъ лошадь, пишетъ.

суо *виѣзачу* стага *жъздуо*—я (которымъ) любимъ *человѣкомъ* пишется, т. е. *человѣкъ*, который меня любитъ, пишетъ.

вешіехъ гаур *жолуң* суо *дкің* ву—у брата лошадь имѣющаяся (принадлежитъ) мнѣ, который хорошъ есть, т. е. у брата моя лошадь и я хорошъ.

вешіехъ гаур *жолчу* ас *жъздуо*—у брата лошадь имѣющаяся (принадлежитъ мнѣ), который пишетъ.

Въ этихъ предложеніяхъ встрѣчаются нѣкоторыя формы, которыя остались для меня необъяснимыми. Причастіе настоящее, находясь *спереди* своего существительнаго, подобно прилагательному, имѣетъ окончаніемъ *ң*, какъ мы то и находимъ въ первомъ примѣрѣ: *жолуң* гаур; въ противномъ случаѣ окончаніемъ для него служитъ *рїг*; но во второмъ примѣрѣ встрѣчаемъ гаур *жолуң*. Непонятно также, почему *жолуң*, *гуң*, *виѣзаң* принимаютъ косвенныя формы: *жолчу*, *гучу*, *виѣзачу*, согласуясь такимъ образомъ съ послѣдующими *стага*, *вашас* и *ас*, а не съ именительными *суо* и *гаур*, къ которымъ они прямо относятся. Ручаясь за правильность чеченскихъ фразъ, предлагаю анализъ ихъ специалистамъ.

§ 52. Приступимъ теперь къ ознакомленію съ формацией чеченскаго глагола. Начнемъ глаголомъ вспомогательнымъ-у (*ву*, *жу*, *ду*, *бу*) *есмъ*, который, впрочемъ, весьма небогатъ формами. Между прочимъ, не имѣетъ онъ и формы неокончательнаго наклоненія.

Изъявительное наклонение.

Настоящее время.

	I	II	III	IV	V	VI
Ед. суо	} ву	} ју	} ју	} бу	} ду	} бу
хуо						
ів						
Мн. тхуо	} ду	} ду	} ју	} ду	} ду	} бу
(вај)						
шу						
ізуш бу бу						

О таковыхъ различныхъ категоріяхъ мы говорили уже выше (§ 9). Такъ какъ глагольное окончаніе остается неизмѣннымъ для всѣхъ трехъ лицъ единственнаго и множественнаго чиселъ, начальныя же буквы измѣняются во всѣхъ временахъ такъ же, какъ и въ настоящемъ, то достаточно будетъ означить одніи лишь глагольныя формы, не соединяя ихъ съ мѣстоименіями.

Прошедшее повѣствовательное.

вара, јара, дара, бара.

Условное настоящее.

валах, јалах, далах, балах.

Условно-оселательное настоящее.

валахара, јалахара, далахара, балахара.

Желательное настоящее.

вагара, јагара, дагара, багара.

Причастіе настоящее.

волуц, јолуц, долуц, болуц (веріг, јеріг, деріг, беріг).

Дѣепричастіе.

волуш, јолуш, долуш, болуш.

Приложно-лагольныя формы.

волчу, јолчу, долчу, болчу.

волчух, јолчух, долчух, болчух.

волчуірі, јолчуірі, долчуірі, болчуірі.

§ 53. Значеніе всѣхъ этихъ формъ разъясняется слѣдующими примѣрами:

суо дікің в у—я хорошъ (есмы).

сең гаур ју—у меня есть лошады.

суо вара междігіеѣ—я былъ въ мечети. Здѣсь прошедшее выражается въ самомъ неопредѣленномъ смыслѣ; неизвѣстно, давно ли я былъ въ мечети.

медрісіеѣ вала х муолла ваајта—въ шволѣ если есть мула, пришли (позови), т. е. если мулла въ шволѣ, то вызови его.

суо дікің хір вара, сајга х ачча дала х̄а ра—я былъ бы хорошъ, если бы (кабы) у меня деньги были.

суо валара петербурхіеѣ!—кабы я былъ въ Петербургѣ. суѣга х волуң лај—у меня находящійся рабъ.

ца чухъ веріг ваајта—въ домѣ находящагося пришли (позови).

ца чухъ беріш бахвајта—въ домѣ находящихся пришли.

Причастія склоняются по слѣдующему образцу:

Един. число.		Множ. число.
Имен.	веріг.	беріш.
Род.	волчуң.	болчујң.
Дат.	волчуна.	болчушна.
Ор.-с.	волчуцің.	болчушцің.
Твор.	волчуб.	болчуша.
Обр.	волчіе.	болчушке.

и т. д., какъ бержініг (§ 31).

хуо воккуң волуш, суо дімің вара—ты великъ будучи, я былъ малъ, т. е. въ то время, какъ ты былъ великъ, я былъ малъ.

Формы волчу, волчухъ, волчуірі названы мною *приложно-малольными*, потому что они образуются при помощи прилоговъ (postpositions) чу, чухъ, чуірі.

сѣа вубла суо волчу—приди сюда, идъ я нахожусь.

імѣм волчухъ нѣх бу—имамъ *идъ есть*, народъ есть, т. е. народъ тамъ, гдѣ имамъ.

суо вѣзу імѣм волчуірі—я иду *оттуда*, *идъ* имамъ *есть*, букв. я иду имамъ *оттуда* *идъ есть*.

§ 54. Отрицательно всѣ вышеозначенныя формы примуть слѣдующій видъ:

Изъявительное наклоненіе.

Настоящее время.

вац, јац, дац, бац,

Прошедшее повѣствовательное.

вѣцара, јацара, дѣцара, бѣцара.

Условное настоящее.

вѣцахъ, јацахъ, дѣцахъ, бѣцахъ.

Условно-желательное настоящее.

вѣцахѣра, јацахѣра, дѣцахѣра, бѣцахѣра.

Желательное настоящее.

ма валара, ма јалара, ма далара, ма балара.

Причастіе настоящее.

вѣцуцъ, јѣцуцъ, дѣцуцъ, бѣцуцъ (вѣцуриг, јѣцуриг, дѣцуриг, бѣцуриг).

Днепричастіе.

вѣцуш, јѣцуш, дѣцуш, бѣцуш.

Приложно-глагольныя формы.

вѣцучу, јѣцучу, дѣцучу, бѣцучу.

вѣцучухъ, јѣцучухъ, дѣцучухъ, бѣцучухъ.

вѣцучуірі, јѣцучуірі, дѣцучуірі, бѣцучуірі.

Такимъ образомъ:

суо дѣкиң вац—я не хороишъ.

сең гаур јац—у меня нѣтъ лошади.

суо вѣцара междігіеѣхъ—я не былъ въ мечети.

медрісіеѣхъ вѣцахъ муолла лаха—въ школѣ если нѣтъ мул-
лы, отыци.

суо дікің хір вара, сайгах ахча дѣцяхѣра—я былъ бы хорошъ, если бы у меня денегъ не было.

суо ма валара петербурхіех—кабы меня не было въ Петербургѣ!

ѡа чухъ вѡдуріг ваажта—въ домъ ненаходящагося пришили (позови), т. е. призови кого нѣтъ въ домѣ, призови отсутствующаго.

хуо воѣкуң вѡцуш суо цимің вара—когда ты не былъ великъ, я былъ малъ.

дѣа зүб суо вѡцучу—ступай туда, идѣ меня нѣтъ.

имѣм вѡцучухъ нѣх а бац—имама идѣ нѣтъ и народа нѣтъ.

суо вѡзу имѣм вѡцучуірі—я иду оттуда, идѣ нѣтъ имама.

Вопросительно: суо дікің вуј—хорошъ ли я?

суо дікің вариј—былъ ли я хорошъ?

Вопр.-отрицательно: суо дікің вѣціј—не хорошъ ли я?

суо дікің вѣціріј—не былъ ли я хорошъ?

§ 55. Отъ глагола ву перейдемъ къ глаголу хілар, *бываѣтъ, длѣтѣтся*, werden, который имѣѣтъ обширное употребленіе и пополняетъ собою недостаточный глаголъ ву.

Неокончательное наклоненіе: хілар.

Форма неокончательнаго наклоненія можетъ быть разсматриваема, какъ существительное, и подлежить склоненію.

Имен.	хілар.	Напр.	хіларгѣха.
Род.	хілаң.	Удал.	хіларгѣрі.
Дат.	хіларна.	Извл.	хіларгѣра.
Ор.-с.	хіларцің.	Усв.	хіларгахъ.
Твор.	хіларуб.	Пред.	хіларгѣц.
Обр.	{ хіларіѣ. хіларге.	Уст.	хіларал.

Равн.	{ хіларалла, хілалла, хілал.	Отд. хілархің.
Прон.	хіларах.	Нар. хілархаң.

Изъявительное наклонение.

Настоящее время: суо хілу.

Настоящее неопредѣленное: суо хілуш ву (ју, ду, бу).

Прошедшее недавнее: хілің.

Прошедшее совершенное: хілір.

Давнопрошедшее: хілііра или хілле вара.

Повѣствовательное: хілле.

Прошедшее неопредѣленное: хілуш вара (жара, дара, бара).

Прошедшее-будущее: хір вара.

Будущее опредѣленное: хір.

Будущее неопредѣленное: хірву или хірігву (ју, ду, бу).

Повелительное наклонение.

хіла *будь, будьте,* хілава (хіліа, хілда, хілаба) *пусть онъ,
она, оно будетъ, пусть они, онъ будутъ.*

Другая форма: хілалах *будь,* хілалаш *будьте.*

Условное наклонение.

Настояще-будущее: хілах.

Наст. неопредѣленное: хілуш валах (жалах, далах, балах).

Прошедшее: хілііех (хілііелах).

Буд. неопредѣленное: хіріг валах (жалах, далах, балах).

Условно-желательное наклонение.

Настояще-будущее: хілахāра.

Наст. неопред.: хілуш валахāра (j—, д—, балахāра).

Прошедшее: хілііехāра.

Буд. неопред.: хіріг валахāра (жалахāра, далахāра, балахāра).

Желательное наклонение.

Наст. неопред.: хілуш валара (жалара, далара, балара).

Прошедшее: хілле валара (жалара, далара, балара).

Будущее неопред.: хіріг валара (жалара, далара, балара).
Сослагательное наклонение. хілула.

Причастія.

Наст.: хілуң или хің, хіріг, хілуш волуң (јолуң, долуң, болуң), хілуш веріг (јеріг, деріг, беріг).

Прош.: хілле, хілмеріг.

Буд.: хің волуң (ј-, д-, болуң), хің веріг (ј-, д-, беріг).

Дѣепричастія.

Настоящее: хілуш.

Прошедшее-будущее: хілчах или хілчі *посль того какъ*....

Приложно-глагольныя формы.

Настоящія: хілучу, хілучух, хілучуірі.

Прошедшія: хілмечу, хілмечух, хілмечуірі.

Будущія: хің (хілуң) волчу (ј, д, б), хің (хілуң) волчух
(ј, д, б), хің (хілуң) волчуірі (ј, д, б).

§ 56. Отрицательныя формы глагола хілар имѣють слѣдующій видъ.

Неокончателное наклонение: ца хілар.

Изъявительное наклонение.

<i>Настоящее</i>	{	ца хілу,		<i>Давнопрош.</i>		ца хілііра
		хілац		<i>Повѣствоват.</i>		ца хілле
<i>Наст. неопр.</i>		хілуш вац		<i>Прош. неопр.</i>		хілуш вацара
<i>Прош. недав.</i>	{	ца хілің,		<i>Будущ. опр.</i>		ца хір
		хілаңц		<i>Буд. неопр.</i>		{ хірігвац, хірвац.
<i>Прош. сов.</i>		ца хілір				

Повелительное: ма хіла, ма хілава и пр. ма хілалах,
ма хілалаш.

Условное наклонение.

<i>Наст.-будущее</i>	ца хілах.		<i>Прошедшее</i>	ца хілііех
<i>Наст. неопред.</i>	хілуш вацах.		<i>Буд. неопр.</i>	хіріг вацах.

Условно-желательное наклонение.

<i>Наст.-буд.</i>	} ца или ма хѣлах̄ара.	<i>Прошедшее</i>	} ца или ма хѣлліех̄ара.
<i>Наст. неопр.</i>		хѣлуш вѣцах̄ара	

Желательное наклонение.

<i>Наст. неопр.</i>	ма хѣлуш валара.	<i>Буд. неопр.</i>	ма хѣріг валара.
<i>Прошедшее</i>	ма хѣлле валара.		

Сослагательное наклонение: ма хѣлула.

Причастія.

<i>Настоящее</i>	} ца хѣлуң или ца хѣң, ца хѣріг, хѣлуш вѣцуріг.
<i>Прошедшее</i>	
<i>Будущее</i>	— хѣң вѣцуң, хѣң вѣцуріг.

Дѣепричастія.

<i>Настоящее:</i>	} ца хѣлуш	<i>Прош.-буд.</i>	} ца хѣчах ца хѣчі.

Приложно-глагольныя формы принимаютъ впереди себя ца.

Вообще ца выражаетъ просто отрицаніе, ма заключаетъ въ себѣ запретительное значеніе.

Вопросительныя формы изъявительнаго наклоненія суть слѣдующія:

<i>Настоящее:</i>	хѣлуі суо?	} <i>Давнопрош.</i> хѣлліеріј суо?	
<i>Прош. недавн.</i>	хѣлін суо?		} <i>Буд. опред.</i> хѣррі суо?
<i>Прош. соверш.</i>	хѣлірі суо?		

Въ сложныхъ временахъ вопросительное окончаніе принимаютъ формы глагола—у (§ 54), какъ то: *наст. неопр.* хѣлуш вуј суо?

Въ отрицательно-вопросительныхъ формахъ ставится впереди ца: *наст.* ца хѣлуі суо? и т. п., *наст. неопр.* хѣлуш вѣціј суо? и т. п.

§ 57. Для объясненія значенія различныхъ временъ приведемъ нѣсколько примѣровъ.

сең гаур ју—*у меня есть лошади*; сең гаур хілу значитъ тоже, но при этомъ подразумевается понятіе, что иногда у меня и не бываетъ лошади. Такъ говорится: сең бѣргіш бу—*у меня есть глаза*, но нельзя сказать сең бѣргіш хілу.

суо междігіеіхъ ву—*я нахожусь въ мечети*.

суо междігіеіхъ хілу
суо междігіеіхъ хілуш ву } *я бываю въ мечети*.

Въ первомъ предложеніи болѣе опредѣленное понятіе, чѣмъ во второмъ, какъ то напр., что я бываю въ мечети по пятницамъ. Впрочемъ, оба способа выраженія могутъ замѣнять одно другое.

һар цѣрискіеіхъ суо рузбанахъ хілуш ву—*каждую пятницу я въ молитвѣ находясь есмь*, т. е. каждую пятницу я провожу въ молитвѣ.

суо наггахъ хілу таміеіхъ—*я рѣдко бываю на войнѣ*.

хуо дівің хілің хайң вешіна—*ты хорошо былъ къ своему брату, ты хорошо поступилъ съ нимъ*.

із хілір шіең дуоттагачуна х̄һарам—*онъ былъ своему другу невѣренъ*.—Хілің означаетъ ближайшее прошедшее время, хілір болѣе отдаленное, совершенное.

шу хілііера суоһа дікің—*вы бывали ко мнѣ хороши*.—
Время давнопрошедшее.

хуо хілле һанна ца віезащ—*ты былъ матерью не любимъ*.
Время обще-прошедшее, повѣствовательное.

һіңці суо хір куомершің—*теперь я буду щедръ*, т. е. намѣреваюсь неотдагательно сдѣлаться щедрымъ. Будущее опредѣленное.

із хірігву бѣрміціг—*онъ будетъ скупъ*, напр. говоря о ребенкѣ, что по нѣкоторымъ признакамъ онъ будетъ скупъ въ зрѣлыхъ лѣтахъ. Будущее неопредѣленное.

хуо хіла хайң дена а нанжа а дівиң—*ты будь къ твоему отцу и матери хороши.*

Формы хілалах и хілалах обькновенно употребляются вмѣсто хіла для означенія дѣйствія, которое должно начаться нѣсколько въ болѣе отдаленномъ времени.

хуо дівиң хілах суо вуоң хірвад хубна—*ты добръ если будешь, я дурыз не буду къ тебѣ.*

һиңци шу буолх биеш хілах дѣхиң хіларге дуогдѣхур(иг) ду аш—*теперь вы работу дѣлая, если будете, богат(ыми) быть надѣяться будете*, т. е. теперь работая, можете надѣяться разбогатѣть. Хіларге падежъ обращающій отъ неокончательнаго хілар.

хуо ловзаргах гуттаріе а хілуш валах суо вѣзурігву циге—*ты у шры и всегда находишь если еси, я приду туда*, т. е. если ты останешься тамъ, гдѣ играютъ, то и я приду туда.—Ловзаргах падежъ усвоивающій отъ неокончательнаго ловзар *игратъ*.

суо дівиң хір вара, сажгах ахча далахара—*я былъ бы хороши, если бы у меня деньги были*. Хір вара время прошедше-будущее.

шуң дā буолх биеш хіліеһ шу сел қіең хір дāцара—*вашъ отецъ работу дѣлая если бы былъ, вы столь бѣдны сущіе не были*, т. е. если бы вашъ отецъ работалъ, то вы бы не были бѣдны. Отрицательная форма времени прошедше-будущаго, т. е. были и будете бѣдны.

хуо кāна базарах хір валах, суо циге вѣзур(иг) ву—*ты завтра на базаръ если будешь, я туда приду*. Хір валах или хіріг валах—будущее неопредѣленное условнаго наклоненія.

шуһайп дівиң халахара, цуіні дā воқкуңвіріг вара—*Шуайнъ кабы хороши сдѣлался* (теперь или впоследствии), *его отецъ радостенъ былъ бы*.

јусуп хадданіе а медрісіеѣ хілуш валахѣра, ас сајѣ қант цігте діешаң вахајтур(іг) вара—*Юсуфъ всегда въ школѣ находится былъ бы, а своего сына (мальчика) туда, чтобы читать, посылающій былъ*, т. е. если бы Юсуфъ оставался въ школѣ, то я бы туда для чтенія посылалъ моего сына.

еліпі дікің хілііеҳара сең қант діешархаң јуахвѣріг вѣцара—*Елипъ хорошъ кабы былъ, моего мальчика отъ чтенія отвращающій не былъ*, т. е. если бы Елипъ былъ хорошъ, то не отвращалъ бы моего сына отъ чтенія.

хуо хілле валара петербурхіеѣ—*кабы мнѣ быть или побывать въ Петербургѣ*; одно лишь желательное значеніе.

міла ву дѣна вуоң хіріг—*кто есть къ отцу дуренъ суцій* т. е. кто дуренъ съ отцомъ?—Причастіе настоящее.

міла ву шуѣхің нѣнна дікің хіллеріг—*кто есть изъ васъ къ матери хорошъ бывшій?*—Причастіе прошедшее.

Можно сказать также: міла ву шуѣхің нѣнна дікің хілле стаг—*кто есть изъ васъ къ матери хорошъ бывшій человекъ?* Хілле употребляется съ существительнымъ, хіллеріг отдѣльно.

Хіріг, род. хілучуң и т. д.; множ. хіріш, хілучујң и т. д. Хіллеріг, хіллечуң,—хіллеріш, хіллечујң. Отъ хілле род. и прочіе падежи хіллечу, подобно склоненію дікің.

мастухучуна дікің хің веріг вац ів
мастухучуна дікің хің волуң стаг вац ів } *къ непріятелю хорошъ будущій* (будущій человекъ) *не есть онъ*, т. е. непріятелю нанесетъ онъ много вреда. Причастіе будущее.

субна лаа ах џа дуојла—*я желаю, чтобы ты домъ построилъ*.

субна ліір ах џа дуојла—*я желалъ, чтобы ты домъ построилъ*.

суо ца́х хілча́х вѡзур хуо—я *въ домъ когда буду, при-
дешь ты*, т. е. послѣ того какъ я приду домой, ты придешь.
Дѣепрічастіе прошедше-будущее.

суо ца́х хілучу хѣнех вуѡла хуо, ас һума лур хуѡна—
я *дома туда, когда бываю во время, приходи ты, я ничто дамъ
тебѣ*, т. е. приходи въ домъ, когда я тамъ, я тебѣ что-то дамъ.

хуо хіллачу метгіге́х вуоң хілле вац суо—ты, *куда бы-
валъ, въ мѣстѣ дуренъ не былъ я*, т. е. гдѣ ты ни бывалъ,
нигдѣ не видалъ меня дурнымъ.

суецің хің волуң стаг суо волчу ваајта—со мною *буду-
щаго человека туда, идѣ я, пришли*, т. е. пришли ко мнѣ
человѣка, который долженъ быть со мною.

хуо хілучух хадданіе а хілу зовза—ты, *идѣ бываешь,
всегда бываетъ шумъ*.

із стаг хілучуірі вѣлле—*этотъ человекъ изъ бытія вы-
шелъ*, т. е. этотъ человекъ изъ времени вышелъ, для него
время прошло уже.

§ 58. Чеченскія спряженія вообще гораздо правильнѣе чеченскихъ склоненій. Неправильныхъ глаголовъ немного, но, какъ и во всѣхъ языкахъ, они принадлежатъ къ числу наиболѣе употребительныхъ. Займемся сначала глаголами правильными, т. е. тѣми, которыхъ всѣ формы можно, согласно опредѣленнымъ правиламъ, вывести изъ формы неокончательнаго наклоненія, съ нѣкоторыми, впрочемъ, отступленіями, которыя означимъ впоследствии. Звуковыя отношенія однѣхъ формъ къ другимъ опредѣляются тѣмъ, къ какому спряженію глаголъ принадлежитъ. Правильныхъ спряженій, какъ я полагаю, можно принять три. Вообще нельзя отыскать формы, которая бы представляла корень глагола въ чистомъ видѣ, какъ напр. повелительное въ турецкомъ языкѣ. За исходную форму можемъ принять неокончательное наклоненіе. Гласная или дифтонгъ, находящіеся въ слогѣ, непосредственно предшествую-

щемъ окончанію ар или ер неокончательнаго, опредѣляютъ, къ какому спряженію относится глаголь.

Сначала рассмотримъ общую систему образованія глагольныхъ формъ. Формы сложныя, какъ напр. кілуш ву, кірігу, оставимъ въ сторонѣ, такъ какъ онѣ во всѣхъ глаголахъ однообразно составляются изъ соединенія дѣепричастія или причастій съ различными формами глагола —у, что намъ уже достаточно объяснила полная таблица спряженія глагола кілар.

§ 59. Если мы всѣ глаголы правильные заключимъ въ одно спряженіе, то найдемъ, что, для образованія глагольныхъ формъ, необходимо предварительно знать: неокончательное наклоненіе, настоящее изъявительное, прошедшее недавнее и повѣствовательное.

Изъ неокончательнаго наклоненія образуются:

2-е лицо повелительнаго перемѣной окончанія ар или ер на а;
настояще-будущее условнаго наклоненія перемѣной окончанія на ах;

настояще-будущее условно-желательнаго наклоненія перемѣною окончанія на ахара.

Изъ формы настоящаго изъявительнаго:

3-е лицо повелительнаго измѣненіемъ конечной гласной на ула-а (в, і, д, б);

причастіе настоящее присоединеніемъ къ окончанію буквы џ или слога ріг;

сослагательная форма измѣненіемъ конечной гласной на ула;

будущее определенное присоединеніемъ къ окончанію буквы р;

дѣепричастіе настоящее — буквы ш;

приложно-глагольная формы настоящаго времени присоединеніемъ чу, чух, чурі.

Изъ прошедшаго недавняго:

прошедшее совершенное переменной окончанія џ на р;
дьеприсчастіе. *прошедшее* переменной окончанія іџ на чах
или чі.

Изъ повѣствовательнаго:

давнопрошедшее переменной конечной гласной на іѳера;
присчастіе прошедшее сохраняетъ форму повѣствовательнаго
или присоединяетъ къ ней ріг;
приложно-глагольныя формы прошедшаго времени присоединяютъ къ повѣствовательному прилоги чу, чухъ, чүірі.

Далѣе, изъ давно прошедшаго образуется *прошедшее условное* и *прошедшее условно-желательное* замѣненіемъ окончанія ра буквою хъ или лахъ для перваго и хѳара для втораго.

Неправильности глагола хілар (§ 55), съ формами котораго мы познакомились, заключаются въ сокращеніи нѣкоторыхъ формъ, къ которому чеченскій языкъ вообще обнаруживаетъ большую склонность. Такимъ образомъ, будущее определенное хір вмѣсто хілур, хілва вмѣсто хілудва, хіџ вмѣсто хілуџ (но и эта послѣдняя форма употребительна), хіріг вмѣсто хілуріг.

Итакъ, зная вышеозначенныя пять формъ, можно безъ затрудненія спрягать всѣ правильные глаголы. Но если раздѣлимъ ихъ на нѣсколько спряженій, то найдемъ, что можно ограничиться предварительнымъ знаніемъ еще меньшаго числа формъ.

§ 60. Къ *первому спряженію* относятся глаголы, которые въ слогѣ, непосредственно предшествующемъ окончанію *ар* или *ер* неокончательнаго, заключаютъ или букву і, или одинъ изъ дифтонговъ *іе*, *ај*, *ау* или близкій къ послѣднему слогъ *ов*. Глаголы: лчар—*купаться*, віерзар—*возвращаться*, ѳајтар—*оставляться*, сауцар—*остановиться* (говоря о многихъ), ловзар—*играть*,—относятся къ первому спряженію.

Такове спряженіє весьма просто, какъ то показываетъ слѣдующая таблица спряженія глагола лічар.

Неоконч. навл. лічар.	Прош. недавнее лічің.	
Повелит. 2-е лицо. ліча.	Прош. совершенное. лічір.	
Наст.-буд. условное лічах.	Днепр. прошедшее { ліччах или ліччі.	
Наст.-буд. усл.-жел. лічахара.		
Наст. изъявит. лічу.	Повѣствоват... лічіна.	
Повелит. 3-е лицо. лічула.	Давнопрошедшее... лічініера.	
Прич. настоящее. {	Прич. прошедшее. {	
		лічуң, лічуріг.
Сослагательное... лічула.	Прил.-гл. ф. пр. вр. {	
Буд. определенное . лічур.		лічіначух, лічіначу, лічіначурі.
Днеприч. настоящ. лічуш.	Отъ давнопрошедш. лічініера: Прошедшее условное лічініех (лічініелах). Прош. усл.-жел. лічініехара.	
Прил.-гл. фор. н. вр. {		лічучух, лічучу, лічучурі.

Подобнымъ образомъ: ѡајтар, оставляться, наст. ѡајту, прош. недавн. ѡајтің, повѣств. ѡајтіна.

сауцар, остановиться, наст. сауцу, прош. недавн. сауцің, повѣств. сауціна.

ловзар, играть, наст. ловзу, прош. недавн. ловзің, повѣств. ловзіна.

Совершенно также спрягаются глаголы: діцар—разска-
зываются, ѡшар—жеваются, дігар—вестись, дісар—оста-
ваться, дітар—оставляются, тігер—повиноваться, віжар—
покоиться, кісар—бросаться, хізар—вертяться, хіцар—мѣ-
няются, ѡдар—сжимаются, ѡжар—разъдаются (говоря о
дѣйствіи ѣдкихъ веществъ, напр. на рану), дајтар—заста-
вляются, вахајтар—отсылаются, хаусар—смотрѣться, лауц-
цар—прятаются, боудар—блужать и пр.

Очевидно, что для составленія всѣхъ формъ въ таковыхъ

глаголахъ достаточно знать неокончательное наклоненіе. Замѣтимъ, впрочемъ, что формы лчулва, лчуліа, лчулда, лчулба весьма многими чеченцами произносятся, какъ лчалва и пр.; лчучухъ и пр. произносится лчачухъ, хиллечу какъ хиллачу и т. п. За этимъ разнообразіемъ выговора гласныхъ невозможно услѣдить въ письмѣ, которое требуетъ времени, чтобы сколько-нибудь установиться.

Глаголы, заключающіе дифтонгъ *іе* въ предпоследнемъ слогѣ неокончательнаго, представляютъ нѣкоторыя особенности.

1) Въ прошедшемъ недавнемъ времени *іе* постоянно замѣняется посредствомъ *і*. Такимъ образомъ, отъ хіетар, *казаться*, хітің, ліелар, *ходить*, лілің, діедар, *длиться*, діқің и т. п.

2) Глаголы, въ которыхъ послѣдній слогъ неокончательнаго заключаетъ въ себѣ одну изъ буквъ *л*, *т*, *д*, въ повѣствовательномъ удваиваютъ ее и принимаютъ окончанія *.ле*, *.те*, *.де*, вмѣсто правильныхъ окончаній *ліна*, *тіна*, *діна*. Напр. отъ хіетар, *повѣство*. хіетте, ліелар—ліелле, тіедар, *отрывать*, тіедде и пр. Въ таковыхъ формахъ обыкновенно сохраняется дифтонгъ *іе* неокончательнаго, но, если онъ былъ долгій, то дѣлается короткимъ, какъ напр. кіетар, *удариться*, кіетте, и выше хіетар, ліелар. Вообще же говоря, нельзя опредѣлить, когда въ повѣствовательномъ сохраняется дифтонгъ *іе* и когда переходитъ онъ въ *і*; когда *іе*, то окончаніемъ повѣствовательнаго служитъ *на*, когда же *і*, то окончаніемъ *іа*. Напр. діедар, *длиться*, діедна; һіехар, *мычать*, һіехна; тіешер, *открыть*, тіешна; віезар, *любить*, віезна; но діехвар, *опоясаться*, діхкіна; віерзар, *возвращаться*, вірвіна; сақіерар, *оселиться*, сақіріна; біелхар, *плакать*, білхіна; кіерар, *пугаться*, кіріна; іедар, *взяться*, купиться, іесна (§ 5), согласно закону превращенія *ц* въ *с* впереди *н*.

Сказанное нами о буквахъ *л*, *т*, *д*, не распространяется на тѣ глаголы 1-го спряженія, которые не заключаютъ въ

себѣ дифтонга *ie*. Такимъ образомъ: *виллар*, *клясться*, *повѣств.* *вилліна*, *дѣтар*, *оставляться*, *дѣтіна*, *бѣдар*, *сжиматься*, *бѣдіна*, *дѣтар*, *заставляться*, *дѣтіна*. Впрочемъ, *хилар* имѣетъ *хиле*.

3) Нѣкоторые глаголы этого разряда, т. е. заключающіе *ie* въ корнѣ, имѣютъ окончаніемъ настоящаго времени букву *a*, а не *y*. Напр. *хіетар*, *наст.* *хіета*, *ліелар*—*ліела*, *тіешер*—*тіеша*, *кіетар*—*кіета*, *візар*—*віэза*. Неизвѣстно, на чемъ основана эта аномалія.

Считаю почти излишнимъ объяснять, что все замѣченное нами въ отношеніи къ первообразнымъ формамъ относится и до формъ производныхъ. Изъ *хитѣ* образуется *хитѣр*—*прошедшее совершенное* и *хитчах* или *хитчі дьепричастіе прош.*; отъ *хіетте*, *давнопрош.* *хіеттіера*, *прош. усл.* *хіеттіех* (*хіеттіелах*) и *прош. условно-жел.* *хіеттіехара*. Отъ *дїедна*—*дїедніера* и пр., отъ *вилліна*—*виллініера* и пр. Отъ *хіетар* *буд. отр.* *хіетар*, *дьепр.* *хіеташ*; *ліелар*, *ліелар*, *ліелаш*; *тіешар*, *тіешар*, *тіешаш*; *кіетар*, *кіетар*, *кіеташ*; *візар*, *візар*, *візаш*. Будущее опредѣленное здѣсь становится тождественнымъ съ формой неокончательнаго наклоненія, а 2-е лицо повелительнаго тождественнымъ съ формой настоящаго времени изъявительнаго наклоненія.

Къ этому же разряду глаголовъ съ *ie* могутъ быть причислены и тѣ немногіе, которые имѣютъ *e* въ предпоследнемъ слогѣ неокончательнаго наклоненія. Таковы суть:

еккар, *перескакивать*, *екку*, *іккіна* :

—*еллар*, *раскрываться*, —*еллу*, —*ілііна*.

—*естар*, *пухнуть*, —*есту*, —*істіна*.

Изъ всего сказаннаго можно заключить, что для глаголовъ, заключающихъ дифтонгъ *ie* въ предпоследнемъ слогѣ неокончательнаго наклоненія, необходимо знать, кромѣ неокончательнаго, настоящаго (а или *y*) и повѣствовательнаго (на или *іна*) времена для того, чтобы спрягать эти глаголы съ полною увѣренностію.

Итакъ въ чеченскомъ словарѣ глаголы 1-го спряженія могутъ быть обозначаемы одною лишь формою неокончательнаго, за исключеніемъ тѣхъ, которые заключаютъ дифтонгъ *ie* и при которыхъ должны быть обозначены формы настоящаго и повѣствовательнаго времени.

§ 61. Перейдемъ теперь въ глаголамъ, заключающимъ *a* въ предпоследнемъ слогѣ неокончательнаго наклоненія. Въ отношеніи къ образованію формъ своихъ, они значительно отступаютъ отъ глаголовъ 1-го спряженія. Для примѣра возьмемъ глаголь *бѣхар*—*сказываться*.

Неокончательн.. бѣхар.	Прощ. недавн. бѣхиң.
Повел. 2-е лицо . . . бѣха.	Прощ. совершенное бѣхир.
Наст.-буд. условное. бѣхах.	Днепр. <i>прошеди</i> . { бѣхаѣ или бѣхчі.
Наст.-буд. усл.-жел. бѣхахара	
Наст.-изъявит.. бѣху.	Повѣствоват.. бѣхна.
Повел. 3-е лицо . . . бѣхул-а.	Давнопрошедшее.. бѣхниѣра.
Прич. настоящее.. { бѣхуң, бѣхуріг.	Прич. прошедшее.. { бѣхна, бѣхнариг.
Сослагательное . . . бѣхујла.	Прил.-гл. ф. пр. вр. { бѣхначуѣ, бѣхначу, бѣхначуірі.
Буд. опредѣленное.. бѣхур.	
Днепр. прич. настоящее бѣхуш.	
Прил.-гл. фор. ч. вр. { бѣхучуѣ бѣхучу бѣхучуірі	Отъ бѣхниѣра происходятъ:
	Прощ. усл. бѣхниѣх (бѣхниѣлах).
	Прощ. усл.-жел. бѣхниѣхара.

Согласно этому образцу спрягаются:

ахар, *накаться*, *аху*, *ахиң*, *ахна*.

арар, *молотиться*, *ару*, *ариң*, *арина*.

лѣцар, *зваться*, *лѣцу*, *лѣциң*, *лѣсна*. Здѣсь снова замѣчаемъ превращеніе въ *c* буквы *ц* впереди *n*.

кѣбар, *сохраняться*, *кѣбу*, *кѣбиң*, *кѣбна*.

вѣллар, *воткнуться*, *вѣллу*, *вѣллиң*, *вѣллина*.

āлар, *сказаться*, āлу, āлің, āлле. Будущее опредѣленное
обыкновенно āр вмѣсто āлур.

vāлар, *выходить*, vōлу, vēлің, vēлле. Будущее опредѣлен-
ное vār вмѣсто vōлур, но и послѣдняя форма мо-
жетъ быть употреблена.

kāчар, *прибыть, дойти*, kōчу, kēчиң, kēшна. Какъ вид-
но, ч, находясь впереди н, превращается въ ш.

malар, *питься*, молу, мелің, мелле. Будущее опредѣлен-
ное чаще мар, чѣмъ молур.

xātтар, *спрашиваться*, xōтту, xētтің, xētтіна.

ḡaxар, *смотреться*, ḡожу, ḡежің, ḡежіна.

dākкар, *выводиться*, dōкку, dēккің, dēккіна.

ḡāxкар, *лежать* (о многихъ), ḡōхву, ḡēхвиң, ḡēхвина.

vadar, *блуждать*, воду, ведиң, веде.

zātтар, *вставать*, zōтту, zētтің, zētтіна.

ḡakar, *гладиться*, ḡоку, ḡекиң, ḡекна.

ḡaxар, *мазаться*, ḡоху, ḡехиң, ḡехна.

lahар, *искаться*, лоху, лехиң, лехна.

Какъ мы видимъ, всѣ эти глаголы измѣняютъ коренную гласную свою *a* въ различныхъ временахъ на *o* и на *e*, но эти измѣненія происходятъ въ постоянно-опредѣленномъ порядкѣ, и потому всѣ таковыя глаголы, имѣющіе *a*, долгое или короткое въ предпослѣднемъ слогѣ неовончательнаго наклоненія, — подведемъ подъ второе спряженіе. Легкія недоумѣнія возникаютъ лишь по поводу *повѣствовательнаго* времени (іна или на), которое не излишне означать для каждаго глагола 2-го спряженія. Формы глаголовъ vāлар, āлар, malар и vadar показываютъ, что сказанное нами въ предыдущемъ § о бубвахъ л, д и т, при- жнимо и во второму спряженію. Баллар, хātтар и zātтар, заключая въ себѣ удвоенныя бубвы, не подходятъ подъ правило.

Впрочемъ, встрѣчаются глаголы, имѣющіе *a* въ корнѣ неовончательнаго и представляющіе значительныя отступленія. Таковы суть:

Неокончателное.	Настоящ. изъявит.	Прошедш. недавнее.	Повѣствовательное.	Будущее опредѣл.
вѣхар <i>обитать</i>	вѣхе	вѣхің	вѣхна	вѣхір
ваѣхар <i>смытъ.</i>	вехе	вехің	вехна	вехір
вѣжар <i>настись</i>	вѣже	вѣжің	вѣжна	вѣжір
латар <i>бороться</i>	лете	летің	летте	летір
қастар <i>отдѣлится</i>	қесте	қестің	қестіна	қестір
ѣмар <i>выучиться</i>	ѣме	ѣмің	ѣміна	ѣмір
хазар <i>смышатся</i>	хезе	хезің	хезіна	хезір

Неизвѣстно, чѣмъ обусловливается отклоненіе этихъ глаголовъ отъ общаго образца 2-го спряженія. Покуда, для спряженія ихъ достаточно обозначить *настоящее* и *повѣствовательное* времена, чѣмъ въ словарѣ и будутъ отличаться они отъ другихъ глаголовъ 2-го спряженія.

§ 62. Къ *третьему* спряженію относятся глаголы, заключающіе гласную *у* или, всего чаще, дифтонгъ *уо* въ предпоследнемъ слогѣ неокончательнаго наклоненія. Возьмемъ для примѣра глаголь *бузар*—*наполниться*.

Неокончателн. бузар.	Прош. недав. бузің.
<i>Повел. 2-го лица</i> . . буза.	<i>Прош. соверш.</i> . . бузір.
<i>Наст.-буд. условное</i> бузаѣ.	<i>Дьяприч. прош.</i> } буізчаѣ или буізчі.
<i>Наст.-буд. усл.-жел.</i> бузаѣара.	
<i>Наст. изъявит.</i> . . бузу.	<i>Повѣствоват.</i> буізна.
<i>Повел. 3-го лица</i> . . бузул-а.	<i>Давнопрошедшее</i> буізніера.
<i>Прич. настоящее.</i> } бузуң, бузуріг.	<i>Прич. прошедш.</i> } буізна, буізнаріг.
<i>Сослагательное</i> . . . . бузујла.	<i>Отъ буізніера</i> происходятъ: <i>Прош. усл.</i> буізніеѣ (буізніеѣаѣ). <i>Прош. усл. жел.</i> буізніеѣара.
<i>Буд. опредѣленное.</i> бузур.	
<i>Дьяприч. настоящ.</i> бузуш.	
<i>Прил.-глг. формы наст. вр.</i> бузучуѣ, бузучу, бузучуірі.	

Подобнымъ образомъ спрягаются:

куоллар, *создаваться*, кўллу, кўиллиң, кўиллина.

дуоғар, *основаться*, дўғу, дўғиң, дўғна.

ладуоғар, *слышаться*, ладўғу, ладўғиң, ладўғна.

туохар, *ударяться*, тўху, тўхиң, тўехна.

буоллар, *втыкаться*, буллу, буеллиң, буеллина.

муоттар, *думаться*, полагаться, мутту, муеттиң, муеттина.

Гласныя буквы означены долгимъ знакомъ согласно съ тѣмъ, какъ произносятъ ихъ туземцы; при неопредѣленности выговора и при едва возникающей еще письменности, точного разграниченія между долгими и короткими гласными опредѣлить нельзя. Вообще, въ настоящемъ времени 3-го спряженія, буква *у* замѣняетъ дифтонгъ *уо* неокончательнаго; въ прошедшемъ недавнемъ и въ повѣствовательномъ входятъ дифтонги *уі* или *уе*, которые часто смѣшиваются въ произношеніи. Такимъ образомъ, туземцы проносятъ то кўиллиң, то кўеллиң, но напр. нельзя сказать буезна или дўғна. Не берусь опредѣлить, когда долженъ быть принимаемъ дифтонгъ *уі* и когда *уе*. Прочія формы не подають повода ни къ какимъ недоумѣніямъ. Итакъ, для образованія всѣхъ глагольныхъ формъ 3-го спряженія, достаточно знать, кромѣ неокончательнаго, формы прошедшаго недавняго и повѣствовательнаго времени. Недоумѣнія возникаютъ лишь въ выборѣ дифтонговъ *уі* или *уе*, но тотъ или другой составляютъ постоянную принадлежность обоихъ времени.

§ 63. Особый и самый многочисленный разрядъ составляютъ тѣ глаголы, которыхъ формы образуются при пособіи глаголовъ *сочетающихся*: —ар, —алар, —ајтар. Глаголь —ајтар слѣдуетъ 1-му спряженію, и образованіе формъ его не можетъ представить никакихъ затрудненій, но глаголы —ар и —алар суть неправильные, и мы должны познакомиться съ ними ближе.

а) Глаголь — ар (в, ј, д, б), *дѣлаться*, вар, јар, дар, бар.
Склоненіе формы неокончательной.

Имен. дар.	Извл. даргѣра.
Род. даң.	Усв. даргаѣ.
Дат. дарна.	Пред. даргең.
Ор.-с. дарцің.	Уст. дарал.
Твор. даруб.	Равн. {даралла
Обр. {даріе	{далла.
{дарге.	Прон. дарах.
Напр. даргѣха.	Отд. дархің.
Удал. даргѣрі.	Нар. дархаң.

Множественное число: *имен.* дарап, *род.* дарајң и проч.

Изъявительное наклоненіе.

Настоящее время: ас дуо.

Настоящее неопред. суо діеш ву или ас діеш ду.

Прошедшее неопред. суо діеш вара или ас діеш дара.

Прошедшее недавнее: ас дің.

Прошедшее совершенное: ас дір.

Давнопрошедшее: ас дініѣра или суо діна вара или ас діна дара.

Повѣствовательное: ас діна.

Будущее опредѣленное: ас діер.

Будущее неопредѣленное: ас діріг ду или суо діріг ву.

Прошедше-буд. ас діріг дара или суо діріг вара.

Повелительное наклоненіе.

аѣ діе, цуб дуолда (јуојла, вуолва, буолба); *имн:* аѣ діѣлаѣ,
множ. аш діѣлаш.

Условное наклоненіе.

Настояще-будущее: ас даѣ.

Настоящее неопред. ас діеш далаѣ или суо діеш валаѣ.

Прошедшее: ас дініеѣ (дініѣлаѣ).

Будущее неопред. ас діріг далаѣ или суо діріг валаѣ.

Условно-желательное наклонение.

Настояще-будущее: ас дах̄ара.

Наст. неопред. ас діеш далах̄ара или суо діеш валах̄ара.

Прошедшее: ас дініех̄ара.

Будущее неопр. ас дріг далах̄ара или суо дріг валах̄ара.

Желательное наклонение.

Настоящее неопр. ас діеш далара или суо діеш валара.

Прошедшее: ас діна далара или суо діна валара.

Буд. неопр. ас дріг далара или суо дріг валара.

Сослагательное наклонение.

ас дуо҃ла.

Причастія.

Настоящія: діең, дріг, діеш волуң, діеш веріг.

Прошедшее: діна, дінаріг.

Будущее: діең деріг, діең долуң.

Дѣепричастія.

Настоящія: діеш, діеш волуш.

Прошедше-будущее: дічах̄ или дічі.

Приложно-глагольныя формы.

Настоящія: ас діечу, діечух̄, діечуірі, ас діеш долчу и пр.

Прошедшія: ас діначу, діначух̄, діначуірі.

Будущія: ас діең долчу, діең долчух̄, діең долчуірі, ас дріг долчу.

При составленіи этой таблицы предположено было, что предметъ, который подвергается дѣйствию, который дѣлается, требуетъ ду, лицо же дѣйствующее есть разумное мужескаго пола и требуетъ ву. Съ измѣненіемъ этихъ предположеній, само собою разумѣется, должны измѣняться и приставныя буквы. Чтобы объяснить значеніе нѣкоторыхъ формъ, возьмемъ для примѣра глаголъ *ја̄вдуо*, *дѣлается писаннымъ*, ас *ја̄вдуо*, *мною дѣлается писаннымъ*, *мною пишется*, я *пишу*.

Здѣсь буква *d*, потому что относится къ *цайна*, книга, письмо, или къ *квѣгат*, бумага: оба слова требуютъ *ду*.

ас *жъздуо*—мною пишется, я пишу, именно въ настоящее время.

ас *жъздѣш ду цайна*—мною пишась есть книга, т. е. я занимаюсь писаніемъ книги, но, быть можетъ, я и не пишу въ настоящую минуту.

суо *жъздѣш* въ *цайна*—смысль тотъ-же, что и въ предъидущемъ примѣрѣ, но здѣсь подлежащимъ становится *суо*, а не *цайна*. Буквальный переводъ невозможенъ по-русски (§ 51), точно такъ, какъ невозможно перевести буквально *j'ai été*, Это есть: я (которымъ) пишась есмь книга. Полагаю, впрочемъ, что можно усвоить себѣ ясное пониманіе всѣхъ послѣдующихъ чеченскихъ фразъ. Для этого требуется вниманіе, и полезно вновь обратиться къ разбору примѣровъ § 51.

ас *жъздріг дара*, *золуміе шеіе далахъара*—я писалъ бы, если бы было перо и чернила, т. е. мнѣ слѣдуетъ писать, но нѣтъ ни пера, ни чернилъ. *жъздріг дара* время прошедше-будущее.

ахъ *квѣгат жъздріг дара*—надобно, слѣдуетъ тебѣ написать бумагу.

хуо *ца діеш* *валахъ* ас *хубна діг луріг ду*—если ты домъ умѣешь дѣлать (строить), я тебѣ топоръ дамъ, т. е. если ты свѣдуешь въ плотничествѣ, то я тебѣ дамъ топоръ.

ахъ *ца дріг далахъ* ас *хубна* ахча *луріг ду*—если ты домъ хочешь строить, то я тебѣ дамъ деньги.

Въ предъидущемъ примѣрѣ *домостроеніе* есть занятіе, котораго примѣненіе неопредѣленно; во второмъ говорится о *домостроеніи*, какъ о занятіи примѣнимомъ.

ас *цайна жъздахъ*—если я напишу книгу, если мнѣ напишась книга.

ас *цайна жъздѣш далахъ*—если я напишу либо книгу, либо письмо, т. е. если я занимаюсь писаніемъ книги.

ас цајна јаздіріг далах—*если книгу я напишу*, т. е.
если имѣю въ виду написать книгу.

ас цајна јаздініех—*если я написал книгу*.

ас цајна јаздахара—*если бы мне написать книгу*.

ас цајна јаздіеш далахара—*если бы книга мною пи-
салась*.

ас цајна јаздіріг далахара—*если бы книга мною (напр.
черезъ годъ) написалась*.

ас цајна јаздініехара—*если бы книга мною (напр. въ
прошломъ году) написалась*.

ас јаздіеш далара—*кабы мне (сегодня) писать!*

ас јаздіріг далара—*кабы мне (завтра) писать!*

ас јаздіна далара—*кабы мне (вчера) писать!*

Отрицательныя формы глагола дар суть слѣдующія:

Изъявительное наклоненіе: ца дуо или ас дац, суо діеш
вац, ас діеш дац, суо діеш вацара, ас діеш дацара, ца дің
(данц), ца дір, ца діна, ца дініера и пр., *повел.* ах ма діе
и т. д.

Вопросительныя: дуој ас, дін ас, діррі ас, дініј ас, ді-
ніріј ас, діерре ас, діріг дуі ас и пр.

2) Полагаю, что мы можемъ ограничиться представле-
ніемъ однихъ лишь простыхъ формъ глагола —алар (в, ј, д, б)
даться; образованіе сложныхъ вполнѣ объяснено спряженіемъ
глагола —ар, дѣлаться.

Неокончательное наклоненіе.

далар, валар, јалар, балар.

Изъявительное наклоненіе.

Настоящее время: ас луо.

Прошедшее недавнее: ас делің.

Прошедшее совершенное: ас делір.

Давнопрошедшее: ас деліера.

Повѣствовательное: ас деле.

Будущее определенное: ас лур.

Повелительное наклоненіе.

ах̄ луб, цуб, луолда (луоля, луолва, луолба).

или: ах̄ луолах̄; аш̄ луолаш̄.

Условное наклоненіе.

Настояще-будущее: ас лах̄.

Прошедшее: ас делліех̄ или ас делліелах̄.

Условно-желательное наклоненіе.

Настояще-будущее: ас лах̄ара.

Прошедшее: ас делліех̄ара.

Сослагательное наклоненіе.

ас луојла.

Причастія.

Настоящее: луц, луріг.

Прошедшее: дела, деллеріг.

Дѣепричастія.

Настоящее: лш.

Прошедше-будущее: делчах̄, делчі.

Приложно-глагольныя формы.

Настоящія: ас лучу, лучух̄, лучуірі.

Прошедшія: ас деллечу, деллечух̄, деллечуірі.

§ 64. Такъ какъ эти глаголы сочетающіеся —ар, —алар и —ајтар имѣютъ самое обширное употребленіе въ чеченскомъ языкѣ, то необходимо съ полнымъ вниманіемъ разобрать измѣненія смысла, которыя производятъ они въ тѣхъ глаголахъ, съ которыми сочетаются. Этотъ разборъ всего удобнѣе сдѣлать посредствомъ примѣровъ.

Дѣгар, *гореть,*

суо вѣгу—я *юрю* (говорить мужчина);

дѣгадар—*дѣлаться горящимъ вследствие обширнаго вліянія,*

ас дāгадуо—мною дѣлается горящимъ, т. е. я зажигаю;
суо вāгалуо—я дѣлаюсь горящимъ, я загораюсь, самъ со-
бою, безъ всякаго внѣшняго вліянія;

суѣ или суѣге дāгалуо—ко мнѣ горитъ, т. е. жгу самъ
собою, безъ всякаго посторонняго участія;

дāгадајтар—заставляться жечь,

ас дāгадајту—мною заставляется жечь т. е. я заставляю
кого-то жечь что-либо (требуемое ду).

Объяснить значенія всѣхъ этихъ видоизмѣненій посред-
ствомъ русскаго перевода, конечно, невозможно, и должно при-
бѣгнуть къ толкованіямъ. Суо вōгу значитъ я горю, безъ
означенія, что таковое состояніе началось; суо вāгалуо—я дѣ-
лаюсь горящимъ, я загораюсь, при чемъ устраняется понятіе
о томъ, что меня извнѣ зажигаютъ; ахъ суо вāгавуо—тобою я
зажигалюсь, т. е. ты меня зажигаешь; ахъ суо вāгавајту—тобою
(посредствомъ другого) я горю, т. е. ты заставляешь кого-то
жечь меня; ахъ суѣ или суѣге дагадајту—тобою ко мнѣ за-
ставляется горѣть, т. е. ты меня заставляешь жечь что-
либо. Суѣ или суѣге падежъ обращающей отъ суо.

Хізар, вертѣться,

суо хізу—я верчусь;

хізадар—дѣлаться вертящимся,

ас хізадуо—мною дѣлается вертящимся, т. е. я верчу;

суо хізалуо—я дѣлаюсь вертящимся, т. е. верчусь самъ,

безъ понужденія, непосредственно;

суѣ или суѣге хізалуо—у меня вертится, т. е. дѣлает-
ся вертящимся собственными моими средствами;

хізадајтар—однимъ посредствомъ другого заставляться
вертѣться,

ас хізадајту—мною нѣчто вертится посредствомъ ко-
ю-то;

ас хуѣ или хуѣге хізадајту—мною къ тебѣ заставляет-
ся вертѣться нѣчто, т. е. я заставляю тебя вертѣть нѣчто.

